№ 356

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть имя его въ печати. Статьи, доставленныя безъ оглашенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Куликовой ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 25-го ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА.

Годъ тридцать шестой.

№ 356

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 5 к.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и пе на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подпис пользуются разсрочкой по соглашенію съ конт „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му ію 3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до к года. За перемѣну адреса город. подписч., перехо иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный ад

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 83.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„КІЕВЛЯНИНЪ".
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ НОМЕРА.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
И. А. РОЗОВА:
Комиссіонера Государственной типографіи и Московской Синодальной типографіи.
1) КІЕВЪ, уголъ Крещатикской ул. и Бессарабской площади. 2) ОДЕССА, Дерибасовская ул., противъ Городского сада.
Лучшій подарокъ дѣтямъ и взрослымъ—книга!
Къ предстоящимъ праздникамъ заготовленъ громадный выборъ книгъ для подарковъ дѣтямъ всѣхъ возрастовъ, въ роскошныхъ переплетахъ, какъ новыхъ, такъ и прежде изд. Книги для маленькихъ дѣтей отъ 10 коп. и дороже.
Сочиненія русскихъ и иностранныхъ классическихъ писателей (въ перев.) имѣются всегда въ роскошныхъ переплетахъ и безъ оныхъ.
Цѣны книгамъ такія-же, какъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
Большой выборъ календарей: стѣнныхъ, настольныхъ и записныхъ книжекъ.
Покупающимъ на значит. сумму дѣлается уступка.
Получаются всѣ книги кѣмъ-бы то ни было объявленныя. 8-50Р15202

Фабрика ТУРЕЦКАГО ТАБАКУ и ПАПИРОСЪ
Н. А. ПИЛИПЕНКО, въ Кіевѣ.
Рекомендуетъ вновь выпущенныя папиросы, хорошаго качества, пріятнаго аромата и вкуса: ВЪ ОЖИДАНІИ, ТЮЛЬПАНЪ и ТЕАТРАЛЬНЫЯ. Можно получать во всѣхъ табачныхъ торгов. магаз. и спеціально на Крещатикѣ, д. № 43, въ магаз. Денса. всчт 3-100 Р17012

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ и ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
Адресная и справочная книга
на 1900 годъ.
„ВЕСЬ КІЕВЪ"
ИЗДАНІЕ М. Л. РАДОМИНСКАГО.
Въ книгѣ имѣется новѣйшій планъ г. Кіева, списки домовладѣльцевъ, служащихъ въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, лицъ свободныхъ профессій. Торгово-промышленный отдѣлъ. Алфавитъ жителей г. Кіева и проч. ● Цѣна книги 1 руб. ●
Адресъ Редакціи: Кіевъ, Львовская, № 35. к 2-3 Р17243

Приготовленныя натуральнымъ французскимъ способомъ
на заводѣ Товарищества винодѣлія въ Одессѣ
ШАМПАНСКОЕ ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ ШАМПАНСКОЕ
КОНЬЯКЪ ФЕНИКСЪ КОНЬЯКЪ
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ВИНОТОРГОВЛЯХЪ. *12-15 2515

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА
„БРАТЬЯ ЕЛИСѢЕВЫ"
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Существ. съ 1818 года.
Николаевская, 1, уголъ Крещатика.
Имѣетъ въ продажѣ: иностранныя вина, шампанское, ликеры гаванскія сигары.
*12-25 189

„Грандъ-Отель"
Встрѣча Новаго Года „ЕЛКА", при двухъ оркестрахъ МУЗЫКИ венской капеллы и венгерскихъ цыганъ. Покорнѣйше прошу желающихъ занять столы заблаговременно озаботиться заказомъ. 25, 26, и 27, во время, завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ ИГРАЕТЪ ОРКЕСТРЪ. — *4-7 Р17200

ПИВО

Виленскаго пивовареннаго завода
И. Е. ЛИПСКАГО.
ПИВО
Пиво пильзенское, мюнхенское (темное) и портеръ. Доставка на домъ и дачи. Складъ: Кадетское шоссе, № 37. Телефонъ № 1003. Э. В. ГАВЛЕНА. *7-10 Р69711

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
Ф. А. ІОГАНСОНА
принимается подписка на всѣ газеты и журналы по цѣнамъ редакцій.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ
съ уступкой противъ цѣнъ объявляемыхъ другими книгопродавцами.

Въ годовой день кончины
НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
АРТАМОНОВА,
на Аскольдовой могилѣ 27 декабря будутъ отслужены заупокойная литургія и панихида. Начало служенія въ 9½ часовъ утра. Р17154

Новый театръ „СОЛОВЦОВЪ",
(НИКОЛАЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ).
Въ воскресенье, 26 декабря, утромъ 32-ое представл. истор. пьесы М. Н. Бухарина «Измаилъ», др. въ 4 д. Цѣны обыкновенныя. Вечеромъ 26 декабря «Нищіе духомъ», др. въ 4 д. П. Потѣхина. Въ понедѣльникъ, 27 декабря, утромъ «Ревизоръ», ком. въ 5 д. Н. В. Гоголя. Цѣны на половину уменьшенныя. Вечеромъ 27 декабря въ 3 разъ новая пьеса кн. Сумбатова «Закатъ», очерки въ 4 дѣйств. Во вторникъ, 28 декабря, утромъ въ 60 й разъ «Madame Sans-Gêne», ком. въ 4 д. Сарду. Цѣны обыкновенныя. Вечеромъ 28 декабря, 10-е представленіе «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ», истор. тр. въ 5 д. графа А. К. Толстаго. Цѣны возвышенныя. Въ четвергъ, 30 декабря, въ 1-й разъ «Идіотъ», по роману Достоевскаго. Цѣны возвышенныя. Во вторникъ, 4 января, бенефисъ артистки М. М. Гайбовой, новая пьеса Сарду «Памела», въ 5 дѣйств. Полный репертуаръ всѣхъ праздничныхъ спектаклей продается въ кассѣ театра по 5 к.
Билеты продаются.
Касса открыта ежедневно отъ 10 до 3 и отъ 5 до окончанія спектакля; въ дни-же, когда не бываетъ спектаклей, отъ 10 до 3 и отъ 6 до 9 ч. веч. Въ сочельникъ вечеромъ и весь день Рождества Христова касса будетъ закрыта. На всѣ утренніе спектакли галлерея и купоны продаются отъ 9 ч. утра до 3 ч. дня; на вечерніе-же спектакли только въ день спектакля. 23-30 Р16842

Театръ „Бергонье"
Фундукловская улица.
Праздничный репертуаръ.
26 декабря: Утромъ, «Сорочинскій ярмарокъ», опер. въ 4 д., соч. Старицкаго, муз. Гротенко. Цѣны мѣст. знач. уменьш. Начало въ 1 ч. дня. Вечеромъ, «Мартынъ Боруля», комед. въ 5 д., соч. Тобилевича (Карпенко-Караго). Начало въ 8 час. веч. 27 декабря: Утромъ, «Вій», фант. ком. въ 4 д., соч. Кропивницкаго. Цѣны мѣст. значит. уменьш. Начало въ 1 часъ дня. Вечеромъ, «Безталанна», др. въ 5 дѣйст., соч. Тобилевича (Карпенко-Караго). Начало въ 8 ч. вечера. 28 декабря, «Палыводa XVIII столитія», жарт. ком. въ 4 д., соч. Тобилевича (Карпенко-Караго). Начало въ 8 час. веч. 29 декабря, «Цыганка Аза», др. въ 5 д., соч. Старицкаго. Начало въ 8 ч. веч. 30 декабря, «Наймычка», др. въ 5 д., соч. Тобилевича (Карпенко-Караго). Начало въ 8 час. вечера. 31 декабря, «Черноморцы», опер. въ 3 д. М. С. по Кухаренку. Нач. въ 8 ч. в. На Сочельникъ касса будетъ открыта только до 2 ч. дня, на 1 день Рождества Христова билеты продаваться не будутъ. На всѣ объявленные спектакли билеты продаются въ кассѣ театра съ 22 декабря. 26-30Р16458

Кіевское Коммерческ. Собраніе
(Крещат., д. Рабиновича, быв. Славянскаго).
Въ воскресенье, 26-го декабря, ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЕЛКА—въ числѣ главныхъ подарковъ живая лошадь-пони. Дѣтскіе танцы и игры съ золотымъ дождемъ. Начало въ 6 час. веч. Съ 11 час. танцы для взрослыхъ. Входъ 1 руб. 10 к., дѣти 55 к. съ правомъ полученія игрушки.
Анонсъ: Въ понедѣльникъ, 27 декабря, БАЛЪ-МАСКАРАДЪ. Входъ 1 руб. 10 коп. Въ среду, 29 декабря, СПЕКТАКЛЬ съ танцовальнымъ вечеромъ. Въ пятницу, 31 декабря, БАЛЪ-МАСКАРАДЪ при двухъ оркестрахъ музыки. Входъ 1 руб. 60 коп. Въ воскресенье, 2 января, ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ со спектаклемъ для дѣтей. Въ четвергъ, 6-го января, БАЛЪ-МАСКАРАДЪ. ◆Подробности въ афишахъ. ◆ к3-3 Р17224

Интересъ для взрослыхъ и восторгъ для дѣтей.
Циркъ попугаевъ и какадо.
Б.-Васильк., № 10, д. Фалера. Даются предст. ежеднев. отъ 11 ч. дня до 11 час. веч. Бенефисъ пернатаго артиста красавчика. Р17153

Кіевскій Частный Коммерческій
БАНКЪ
25, 26, 27, 31 декабря 1899 года, 1 и 6 января 1900 года—операціи производить не будетъ. Срочные въ эти дни векселя будутъ находиться у биржевого нотаріуса г на Барщевскаго. к2-3 Р17254

Въ Воскресенье, 26-го Декабря,
ВЪ ЗАЛѢ
ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ДЛЯ УСИЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ КАССЫ
ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖ. НАБОРЩИКОВЪ Г. КІЕВА
БУДУТЪ УСТРОЕНЫ
ЕЛКА
СЪ ПОДАРКАМИ
И
ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ
ПРИ ОРКЕСТРѢ ВОЕННОЙ МУЗЫКИ.
На каждый дѣтскій входной билетъ выдается безплатно подарокъ съ елки и коробка конфектъ.
Начало танцевъ: для дѣтей съ 6 до 9 час. веч., а для взрослыхъ съ 10 до 3 час. ночи.
Между 9 и 10 ч. веч. раздача подарковъ.
Плата за входъ со взрос. 80 к., съ дѣтей 40 к. Съ гг. членовъ Общества 60 к., а съ дамой 1 р., съ дѣтей 30 к. 3-3 00

Совѣтъ и предсѣдательница кіевскаго благотворительнаго общества С. А. Драгомирова, устраиваютъ въ среду, 29 декабря, въ помѣщеніи купеческаго собранія въ 7½ час. вечера
Лотерею-Аллегри
въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ учрежденіями Кіевскаго Благотворительнаго Общества. Въ числѣ главныхъ выигрышей находятся: 1) Фарфоровая ваза, украшенная живописью цвѣтовъ, назначенная въ выигрышъ отъ Августѣйшей покровительницы Общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2) Полная запряжка лошадь, сани и упряжь. 3) Корова пожертвованная В. И. Хапенко. 4) Піанино фабрики Э. Зейлера въ Берлинѣ пожертвованное Ф. Г. Михельсономъ. 5) Ящики съ серебромъ пожертвованные А. П. Терещенко. 6) Серебряный приборъ пожертвованный О. Н. Терещенко. 7) Серебряный приборъ пожертвованный графомъ А. А. Ржевускимъ. 8) Серебро, бронзовыя канделябры, золотые часы, лампы, китайскія вазы и другія цѣнныя вещи. 9) Гарнитуръ мебели чернаго дерева: диванъ, два кресла и столъ. 10) Книжный шкафъ пожертвованный С. Протопоповой. 11) Ковры. 12) Швейныя машины. 13) Три ящика серебра пожертвованные К. Б. Фишманъ. 14) Серебряные приборы пожертвованные граф. Младецкой и О. А. Бенкендорфъ. 15) Бычокъ пожертвованный В. К. Потто. 16) Картина пожертвованная Г. К. Мееромъ. 17) Серебро пожертвованное Н. В. Терещенко. 18) Жеребецъ 3 л. першеронской породы «Буффонъ» пожертв. гр. М. Е. Браницкой. Цѣна билета за входъ 1 р. 10 к. Билеты продаются: 1) при входѣ въ купеческое собраніе весь день съ утра; 2) въ штабѣ округа у секретаря Н. С. Шклярова; 3) въ канцеляріи благотворительнаго общества. Билеты безъ марокъ въ пользу учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи недѣйствительны. Пожертвованія всякаго рода вещами и деньгами будутъ приняты съ особенною благодарностью въ квартирѣ предсѣдательницы совѣта, Липки, Александровская ул., д. Командующаго войсками № 3. сбит2-3 00

ШАТО-де-ФЛЕРЪ.
Дирекція А. А. Кульчицкаго.
Въ воскресенье, 26 декабря,
Варшавскимъ балетомъ
поставлено будетъ
Сцены изъ Балета БРАММА подъ управл. Г. Штейна.
Дебютъ большого дамскаго оркестра подъ управл. г. Заксъ.
Въ концертѣ участвуютъ всѣ арт. и артистки
Режиссеръ А. Я. Александровъ.
Сегодня на Ледяномъ каткѣ оркестръ военной музыки и фейерверкъ.
Въ понедѣльникъ, 27 декабря,
Варшавскимъ балетомъ
поставлено будетъ
Веселье въ Ойцовѣ балетъ въ 1 дѣйствіи подъ управленіемъ А. Штейна.
Дебютъ большого дамскаго оркестра, дебютъ разнох. капеллы подъ упр. г. Заксъ.
Въ концертѣ участвуютъ всѣ арт. и артистки
Режиссеръ А. Я. Александровъ.
Сегодня на Ледяномъ каткѣ оркестръ военной музыки и фейерверкъ.
1-30 Р17248

Фотографія
О. ФОЛЬМАНА.
Николаевская, 4.

Открыта ежедневно отъ 10 ч. утра. Производство всевозможныхъ фотографическ. работъ. Снимки при искусственномъ освѣщеніи и внѣ дома. 10-10 1980

Волжско-Камскій Коммерческій
БАНКЪ.
Кіевское Отдѣленіе
будетъ закрытъ по всѣмъ операціямъ 25, 26, 27, 31 декабря и 1 января. Срочные векселя будутъ находиться въ эти дни у биржевого нотаріуса Барщевскаго.
к2-2 Р17249

Врачъ М. ФЛИТЪ. Бол. кожи, венер. и сифилисъ: Прорѣзн., 28. Отъ 11—1 и 4—6 ч. пюсрегсб.8-100 Р13977

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ЯНВАРЯ
ЗАЛЪ КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.
КОНЦЕРТЪ знаменитаго піаниста
Альфреда Рейзенауэра.
ПРОГРАММА: Beethoven. Sonate As-dur op. 110; Bach. Fantasia G-moll; Scarlatti. Pastorale u. Capriccio; Mozart. Phantasie D-moll; Haydn. Presto C-bur; Schubert. Wanderer-Phantasie; Chopin. 1) Nocturne H-dur, 2) Mazurka H-moll, 3) Impromptu As-dur, 4) Berceuse; Liszt. Tarantella di bravura.
Билеты въ магаз. Владисл. Идзиковскаго, Кіевъ, Крещатикъ, 35.
*3-4 Р16613

XXVII ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА
КАРТИНЪ
Въ залѣ университета св. Владиміра.
Съ 19 декабря будетъ открыта ежедневно, съ 10 час. утра до 4 час. дня. Плата за входъ (со включен. благотв. сбора) 40 коп., учащіеся въ формѣ платятъ 20 коп. За сбереженіе платья 5 к., дѣти до 8 лѣт. возр. при старшихъ входятъ безплатно. *2-3 Р17036

БОЛЬШОЙ МЕБЛИРОВАННЫЙ ДОМЪ
ПАЛЕ-РОЯЛЬ
С.-Петербургъ, Пушкинская улица, № 20, близъ Николаевскаго вокзала и Невскаго проспекта. Телефонъ № 676
Перейдя къ новымъ владѣльцамъ, заново отремонтированъ: имѣетъ 170 меблированныхъ комнатъ отъ 1 р. 25 к. до 10 р. въ сутки съ постельнымъ бѣльемъ и электрическимъ освѣщеніемъ и отъ 15 р. до 125 р. въ мѣсяцъ. Столовая съ домашними обѣдами, электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванны, комиссіонеры, омнибусы на всѣхъ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ. к1-2Р17278

Послѣдняя новость XIX вѣка.
Только 4 дня, Пассажъ, 26, 27 декабря, 1 и 6 января будетъ демонстрироваться аппаратъ ВЕЛИКАНЪ (Stentor). Пѣніе Смолиной, Милютиной, Тартакова, Морского, Максакова и др. Каждая пьеса 10 к. Подробн. въ афиш. *1-3 Р1724

ЗАНЯТІЯ НА КУРСАХЪ ПРОФЕССІОНАЛЬНЫХЪ ЗНАНІЙ
для взрослыхъ при кіевскихъ женскихъ профессіональныхъ классахъ
(Больш.-Владимірская, № 45)
ОТКРЫВАЮТСЯ съ 12 ЯНВАРЯ
*1-5 00

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОБУВЬ
ВЕСНЕВСКАГО и МАРКЕВИЧА.
Заграничная: Нейдеръ и Чапекъ.
И ВОЯЖНЫЯ ВЕЩИ. ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРРЕНЦІИ.
С. П. КОНАШКО,
Р8320 Крещатикъ, 40, ряд. съ И. Пастухозымъ. вс58-59-100

30 декабря устраивается
ЕЛКА,
для дѣтей дошкольнаго возраста, въ помѣщеніи дома трудолюбія, Кадетскій пер., д. № 39. Лицъ, сочувствующихъ сему доброму дѣлу, покорнѣйше просятъ оказать посильное содѣйствіе пожертвованіемъ денегъ, игрушекъ елочныхъ украшеній, дѣтской одежды и проч. Пожертвованія принимаются съ благодарностью въ квартирѣ ж. в. Е. Л. Янацкой, Львовская ул., д. № 44, кв. № 1, и М. Э. Страусъ, Мало-Подвальная, д. № 23—34, кв. 3. *2-3 00

Литерат.-Артистич. Общество.
Во вторникъ, 28 декабря,
костюмированный балъ-маскарадъ.
Художественныя преміи; конфети-цвѣты. Число билетовъ ограниченное. Дамскіе билеты можно получать только отъ дѣйств. членовъ и членовъ-посѣтителей, которымъ таковые выдаются по ихъ требованію за №№ и записываются на нихъ. Плата за входъ для мущинъ 3 руб., а для дамъ 2 руб. Подробности въ афишахъ. *2-3 Р17181

Циркъ бр. Труцци.
Кіевъ, въ ново-выстроенномъ циркѣ на Троицкой площади.
Въ субботу, 25 декабря 1899 г., для открытія сезона дано будетъ
первое парадное представленіе.
Въ воскресенье, 26 декабря, и понедѣльникъ, 27 декабря, дано будетъ каждый день по 2 большихъ праздничныхъ представленія. Начало дневного представленія въ 2 часа, а вечерняго въ 8 часовъ. На дневныхъ представленіяхъ каждый взявшій билетъ вправѣ ввести съ собою одного ребенка безплатно. Двое дѣтей пользуются входомъ на одинъ билетъ.
Каждое представленіе въ 3 отдѣленіяхъ. Подробности афишами и программами. Р17280

МАСКАРАДНЫЯ
Французскія и Берлинскія картинки въ большомъ выборѣ въ складѣ С. С. ЯЧМЕНЕВА, Кіевъ, Николаевская, № 4, противъ гостиницы «Континенталь», подъ фирмою Позина. Открыта подписка на всѣ русскіе и иностранные модные журналы по цѣнамъ редакцій. Получены новыя фасоны выкроекъ юбокъ. Требуйте каталогъ безплатно. * 1-10Р17270

ФРУКТЫ красив. и вкусн. Спеціал. фрукт. торгов. по оптов. цѣнѣ, въ розниц. Фундукллеер., Мальчикова. *6-10Р17090

Гюи де-Моппасанъ.
Полное собраніе соч. въ 3 хъ томахъ съ пор. автора и предисловіемъ графа Л. Н. Толстого. Цѣна 3 руб. 50 коп. съ пересыл. 4 [illegible] №3-3 Р17180

Кіевское Русское Купеч. Собраніе.
Въ воскресенье, 26 декабря,
ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ
при 2-хъ оркестрахъ музыки.
Начало въ 8 час. веч.
Плата за входъ для взрослыхъ 1 р. 10 к., для дѣтей 55 к. (со включ. благотв. сб.). Гг. члены и постоян. гости собр. входятъ по сезон. билетамъ съ доплат. бл. сб. 10 к.
№ 4-4 Р17107

Въ залѣ городской думы въ воскресенье, 26 декабря, устраивается Попечителемъ Маріинскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи С. Н. Кучинскимъ
ЕЛКА
и танцовальный вечеръ
для взрослыхъ и дѣтей, при двухъ оркестрахъ музыки, въ пользу Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Начало ЕЛКИ: для дѣтей съ 4 час. дня до 11 час. веч., для взрослыхъ съ 11 ч. веч. до 3 ч. ночи. Цѣна входного билета для взрослыхъ 95 к., для дѣтей 45 к. Желающіе получить игрушку уплачиваютъ 35 коп. 1,000 игрушекъ куплено въ магазинѣ Мазченко. № 3-3 00

Кіевское Общество Взаимнаго Кредита съ 24 декабря 1899 года платитъ: по срочн. вкладамъ на ½ г. (не ниже 5,000 руб.) 6% по срочн. вкладамъ на 1 г. членовъ и постороннихъ лицъ (за исключеніемъ представленныхъ въ обезпеченіе) 5½% взимаетъ: по кредитамъ подъ недвиж. имущ. (изъ 6½%)—за суммы, получаемыя съ 24 декабря 1899 года 8%. Р17282

РУССКІЙ для внѣшней торговли БАНКЪ.
КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
25, 26 и 27 декабря 1899 г. будетъ закрыто по всѣмъ операціямъ, а 31 декабря будетъ открыто отъ 10 до 1 часу дня. Векселя срочные въ эти дни будутъ находиться у Биржового Нотаріуса В. Г. Барщевскаго (зданіе биржи). *2-3 Р1725

На Жилянской улицѣ, уголъ Безаковской
открытъ ледяной катокъ
со всѣми удобствами. чтвс3-3 Р17023

В. М. КУДИШЪ.
Болѣзни КОЖИ, СИФИЛ. и ВЕНЕР. Пріемъ отъ 8—11 ч. и отъ 5—8 ч. веч. Б.-Васильк., № 45, уг. Мар.-Благовѣщ. паверх21-100Р15658

К. Т. Базилевичъ Сифил., венер. и кожн. бол. Бол. Владимір., д. 4, (уг. Десятин. пр.). Пріемъ большихъ 4—6 ч. сонтс29-30Р17245

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

ПОДЪ СВОДАМИ АЙЯ-СОФІИ.

„Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, яко же единороднаго".
(Ев. Іоан. I. 14).

Подъ этимъ куполомъ, какъ небо, необъятнымъ,
Опустившимся къ землѣ и льющимъ мягкій свѣтъ,
Молитвенной душѣ становится понятнымъ
Съ людьми и Божествомъ Евангельскій завѣтъ;
Изъ недоступнаго небеснаго чертога
Сошелъ на землю Богъ и человѣкомъ сталъ.
Съ тѣхъ поръ познали мы пѣвдомаго Бога,
И въ каждомъ сердцѣ Онъ любовью засіялъ.
Забыты капища, повержены кумиры,
И жертвенный огонь въ святилищахъ погасъ.
Умолкла пѣснь жрецовъ подъ звуки стройной лиры
И легкій танецъ жрицъ не манитъ жадныхъ глазъ.
Воздвигнуты Творцу вездѣ иные храмы,
Куда свои дары искусства принесли:
Гармонію цвѣтовъ, волшебныхъ звуковъ гаммы,
Богатства лучшія со всѣхъ концовъ земли.
И въ храмы тѣ стекались прозрѣвшіе народы,
Объяты вѣрою, творящей чудеса.
И потряслись тогда таинственные своды,
И съ пѣньемъ ангеловъ отверзлись небеса!..
Сошелъ на землю Богъ, раскрывъ свои объятья
Блудницамъ, грѣшникамъ, презрѣннымъ мытарямъ,
По всюду разнеслось святое слово «Братья»
И въ каждомъ сердцѣ былъ воздвигнутъ Богу храмъ.
Но пребывая здѣсь во плоти человѣка
Остался тѣмъ-же Онъ Небеснымъ Божествомъ...
Весь необъятный міръ отнынѣ и до вѣка
Склоняется предъ Нимъ сіяющимъ челомъ.

Н. Глокке.

Мертвая свѣча.

(Святочный разсказъ).

Ю. В. Ревякина.

I.

Заѣзжій дворъ Семена Орлова стоялъ надъ большой дорогой въ трехъ верстахъ отъ грязнаго, густо населеннаго полѣсскаго мѣстечка; это было старое угрюмое зданье, выстроенное еще въ концѣ прошлаго вѣка. Толстыя стѣны изъ краснаго кирпича покрылись многолѣтней грязью и пѣсенью, шесть небольшихъ оконъ, похожихъ на амбразуры, непривѣтливо смотрѣли на широкую, нарытую глубокими колеями, дорогу. Низкія черныя двери съ тяжелой желѣзной щеколдой врѣзывались прямо въ стѣну между окнами, безъ всякаго навѣса и крылечка, грубо укрѣпленные высокимъ каменнымъ порогомъ. Угрюмо чернѣлъ этотъ заѣзжій дворъ съ тяжело осѣвшей и покоробленной черепичной кровлей, скрывая за собой низкіе утопающіе въ навозѣ навѣсы и обширный дворъ, заросшій огромными кустами полыни, бѣлены и дурману. Съ одной стороны, казалось, сплошной стѣной желтѣла опушка вѣкового соснового лѣса съ ровными и высокими стволами, только вверху покрытыми темными шапками вѣчно зеленыхъ хвой, въ жертвомъ лѣсу этомъ никогда не слышалось веселаго пѣнья птицъ, съ другой стороны за песчанымъ косогоромъ непривѣтливо сѣрѣла рѣчная урема, дикое мѣсто, густо поросшее мелкой ольхой, корявыми карликами березками, лозой и тростникомъ. Особенно мрачнымъ казался заѣзжій дворъ въ осенніе ненастные дни, когда боръ чернѣлъ отъ непогоды, безмолвная урема покрывалась туманомъ, а колеи дороги наливались невылазной грязью. Всѣмъ путникамъ, однако, ѣхавшимъ въ мѣстечко, или изъ мѣстечка, приходилось всегда останавливаться возлѣ Семена Орлова. Ѣдучи изъ мѣстечка лошади утомлялись отъ двухверстной плотины, устроенной такъ, что самъ Богъ зналъ, какъ ухитрялись бѣдныя животныя не изломать себѣ ногъ. Приближаясь къ мѣстечку, послѣ многихъ верстъ тяжелой дороги, каждый тоже считалъ необходимымъ передохнуть въ виду «чертовой гребли», какъ называлъ плотину народъ. Въ виду такого положенья Семенъ Орловъ пользовался большой популярностью, хотя зарабатывать отъ проѣзжихъ приходилось, повидимому, очень немного. Люди передохнуть останавливались, но всякій спѣшилъ къ назначенной цѣли, а потому не требовалъ ни сѣна, ни закуски. Въ зимнее время иногда заходили погрѣться, если морозъ былъ жестокъ. Въ тайномъ мѣстѣ у Орлова находилась и дешевая водочка, и ужасѣйшій холодецъ изъ ржавой тарани, но этимъ пользовались только лично извѣстные ему путники, любящіе при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ пропустить одну, другую и третью чарку вонючей сивухи, настоянной для крѣпости чуть ли не на дурманѣ... Неизвѣстно было происхожденье Семена Орлова; лѣтъ пятнадцать тому назадъ, а можетъ быть и больше, явился онъ въ той мѣстности, увидѣлъ заѣздъ, стоявшій пустыремъ съ наглухо заколоченными окнами и немедленно взялъ его въ аренду. Безъ шуму поселился онъ въ немъ вмѣстѣ съ женой, рыжей Акилиной. Такъ иногда въ старое забитое дупло, среди лѣсной пущи, безшумно влетаетъ хищный филинъ и остается тамъ, облюбовавши дикое мѣстечко. Наружность Орлова знали всѣ—это былъ высокій, сухой, жилистый человѣкъ, лѣтъ сорока или больше, съ темнымъ лицомъ и непривѣтливымъ взглядомъ желто карихъ глазъ, прикрытыхъ густо сросшимися черными бровями. Орловъ не былъ разговорчивымъ, и если изрѣдка улыбался, то обнаруживалъ такіе некрасивые, рѣдкіе трехъугольные и бѣлые зубы, что вчужѣ становилось непріятно. Особенно непріятнымъ это казалось потому, что во время его улыбка глазъ оставались невеселыми, а тонкіе безкровно-желтоватые губы, какъ будто прилипали къ деснамъ, рѣзко обнаруживая хищные острые зубы. При этомъ нужно замѣтить, что усмѣхался Орловъ вовсе не во время какой-нибудь веселой шутки или ловкаго каламбура, придуманнаго подгулявшимъ полѣшукомъ. Въ такія минуты онъ обычно всегда оставался невозмутимо-серьезнымъ. Улыбка появлялась у него при видѣ какой нибудь чужой неудачи—опрокинется мѣстечковый жидъ съ горшками, или тяжело упадетъ на мерзлой дорогѣ лошадь и начнетъ хрипѣть между гужами, или весной въ половодье съ воплемъ провалится мужикъ въ ледяную воду по самый поясъ... Акилина, вѣрная спутница своего мужа, являлась нѣкоторой противоположностью: ея круглая, нѣсколько тучная фигура дышала удивительнымъ здоровьемъ, красное лицо съ хитрыми глазами на выкатѣ цѣло, какъ піонъ. Рѣдкую, рыжую какъ огонь косицу она скрывала подъ яркимъ цвѣтнымъ платочкомъ. Она, вообще, имѣла большую наклонность къ кокетству, любила весело поболтать и имѣла много знакомствъ въ мѣстечкѣ, гдѣ по временамъ сбывала масло, сбираемое отъ двухъ имѣвшихся у нея коровъ. Въ общемъ о самомъ Орловѣ никто ничего не могъ сказать опредѣленнаго. Скандаловъ у него никакихъ никогда не происходило, жилъ онъ, повидимому, тише воды, ниже травы, ни добра, ни зла, казалось, никому не дѣлалъ, а, между тѣмъ, угрюмый заѣзжій дворъ его, съ огромнымъ каменнымъ подваломъ, былъ главнымъ воровскимъ притономъ. Къ этому заѣзду въ непроглядно-темныя ночи осторожно подъѣзжали какія-то подозрительныя личности и скрывались тамъ, безъ шума, втаскивая всевозможные тюки. Другія лица, являясь, забирали эти тюки, когда все было тщательно пересмотрѣно, сортировано и выдержано опредѣленное время. Не одинъ конокрадъ, не одинъ полѣсскій Риналъдо Риналдини, въ родѣ знаменитаго Лосева, находили тамъ вѣрный пріютъ и скрывались въ тайникахъ подвала до тѣхъ поръ, пока кривоногій урядникъ, жившій въ мѣстечкѣ, и подслѣповатый приставъ чинили розыски. Веселенькая компанія собиралась иногда у Семена Орлова, никто не могъ увидѣть ее въ поглухо завѣшенныя окна, никто не могъ и захватить ее врасплохъ, потому что достучаться въ заѣздъ было трудно, толстыя двери, прикрѣпленныя на ржавыхъ петляхъ къ стѣнамъ, плохо передавали звукъ, пока ворвался-бы кто нибудь, всѣ успѣли-бы провалиться точно сквозь землю. Тамъ за толстымъ сосновымъ столомъ, всегда чисто вымытымъ Акилиной, частенько засѣдали такія лица, что робкій человѣкъ умеръ-бы отъ страха, посмотрѣвши на нихъ. Чего только тогда не было на столѣ, и прекрасный ромъ, и отличныя закуски, и лакомства... воры и конокрады не жалѣютъ легко до бытыхъ капиталовъ... Во время такихъ тайныхъ кутежей дородная Акилина была украшеніемъ вечера; разгулявшись во всю, широкія натуры швыряли ей не скупясь деньги, и осыпали подарками. Зоркимъ глазомъ слѣдилъ за этимъ Семенъ Орловъ, не обнаруживая ни ревности, ни нетерпѣнья и только, когда по его мнѣнію настъ тупила пора усмирить кого-либо изъ гулякъ, подносилъ опьянѣвшему чарку, отъ которой самая безумная голова впадала въ полное безчувствіе. Тогда на сцену изъ маленькой каморки, помѣщавшейся возлѣ кухни, выходилъ мало кому извѣстный батракъ Яковъ Безсмертный, служившій у Орлова. Молчаливый гигантъ неслышными шагами приближался къ безчувственному тѣлу, бралъ его какъ перышко въ свои могучія лапы и уносилъ въ подвалъ, въ уголъ, называемый мертвецкимъ. Тамъ лежалъ грязный тюфякъ и подушка и тамъ, на прохладѣ, можно было спокойно проспаться. Нѣтъ сомнѣнья, что одному Семену Орлову трудно было-бы справляться съ его гостями, не взирая на то, что онъ отличался удивительной силой и безъ труда сгибалъ двугривенные своими сухими пальцами. Яковъ Безсмертный уже около шести лѣтъ жилъ у Орлова, жилъ такъ скрытно, какъ-бы его тамъ и не было. Онъ былъ преданъ своему угрюмому хозяину и слѣпо повиновался его волѣ, потому что страшная доля вѣчно угрожала ему... Двадцать шесть лѣтъ тому назадъ у самаго несчастнаго и бѣднаго сапожника въ городѣ Кіевѣ, надъ Днѣпромъ, тамъ, гдѣ весною вода заливаетъ жилища и царитъ ужасная нищета, родился седьмой сынъ, крестили его и назвали Василіемъ, и отецъ на радостяхъ такъ выпилъ, что тутъ-же упалъ возлѣ своей хатенки, немного похрипѣлъ и кончился... Долго бѣдствовала мать, стирала бѣлье, нищенствовала и дѣтей посылала просить милостыню, а Василій, или какъ его прямо называли Васька, росъ себѣ не по днямъ а по часамъ. Росъ Васька, дрался на улицѣ, покалачивая всѣхъ своихъ ровесниковъ, кралъ овощи на чужихъ огородахъ, таскалъ дрова съ пристани. Съ каждымъ днемъ, какъ нарочно, у него прибывали силы, а компанія становилась все хуже. Поступилъ Васька въ науку къ слесарю, но ничего изъ этого не вышло, выучился онъ только дѣлать отмычки, да и то плоховато. Туповатъ онъ былъ, хотя незлобный малый, да и неловокъ страшно. Мало добра видѣлъ юноша, выростая въ подонкахъ большого города, шестнадцати лѣтъ уже судился за наивно-дерзкую кражу, восемнадцатый годъ отсидѣлъ въ арестантскихъ ротахъ, началъ попивать водочку и вотъ въ двадцать лѣтъ въ одной изъ пивныхъ на Подолѣ обнаружилъ не кстати свою воловью силу. Сидѣлъ Васька, по уличному Мѣшокъ, въ углу пивной и былъ очень голоденъ. Ночь стояла холодная, осенняя, время позднее... А тутъ въ пивную ввалилась компанія окраинныхъ героевъ, давай куражиться, долго издѣвались надъ Васькой, а онъ все молчалъ... И вдругъ неожиданно вскочилъ Васька Мѣшокъ какъ быкъ, одному раздробилъ черепъ, такъ что мозгъ брызнулъ на прилавокъ, а другому распоролъ брюхо карманнымъ ножемъ... Совершилъ Васька двойное убійство и убѣжалъ въ эту темную ночь куда глаза глядятъ. Дикій страхъ преслѣдовалъ его по пятамъ. Долго скрывался въ лѣсахъ убійца, питаясь кореньями, выкрадывая по дорогамъ у задремавшаго мужичка мѣшокъ съ хлѣбомъ, пока добрался къ темному заѣзду Семена Орлова, куда въ виду крайняго голода рѣшился зайти попросить пищи. Тамъ онъ и остался, разсказавши Орлову все.

—Ну, что жъ, отвѣтилъ Орловъ, улыбаясь своей странной улыбкой, вѣчная каторга тебѣ, парень, будетъ, вѣчная...

Васька побѣдненъ или, вѣрнѣе сказать, чуть посѣрѣлъ только, потому что мало въ немъ было крови, —отощалъ сильно.

—Ступай въ мѣстечко, заявись приставу, пусть арестуетъ...

—Э, что мнѣ, лучше пойду уже да повѣшусь! Семенъ Орловъ еще шире улыбнулся, серьезно осматривая худую, но могучую и крѣпку какъ дубъ фигуру парня.

—А не то, оставайся у меня, я тебя скрою... вдругъ рѣшилъ Орловъ, давно чувствовавшій необходимость въ вѣрномъ помощникѣ, какъ тебя звать?

—Васькой зовутъ, Мѣшкомъ тоже... пробормоталъ парень, я останусь, служить буду у васъ, все дѣлать буду, и смирно жить буду...

—И вѣрно будешь служить...

—Вѣрно! произнесъ Васька.

—Ну, хорошо, такъ оставайся, ради для хлѣба, а помни, немного подумавши, строго приказалъ Семенъ, ты теперь не Васька, какъ тамъ, Мѣшокъ, что ли, а крестьянинъ Орловской губерніи, изъ города Трубчевска, Яковъ Ивановъ Безсмертный. Понялъ? Повтори...

Послѣ нѣсколькихъ внушеній бывшій Васька твердо произнесъ:

—Не Васька я Мѣшокъ, а крестьянинъ Орловской губерніи, изъ города Трубчевска, Яковъ Ивановъ Безсмертный.

—Вотъ такимъ навѣки останешься! увѣренно произнесъ Семенъ Орловъ.

Такъ и зажилъ у него Яковъ Безсмертный, гонялъ коровъ на пастбище, вносилъ и выносилъ краденыя вещи, во многихъ темныхъ дѣлахъ вѣрой и правдой помогалъ хозяину. Кормили его за то хорошо, а это было для великана, голодавшаго всю молодость, самымъ важнымъ дѣломъ...

II.

Въ холодный осенній вечеръ, когда порывистый вѣтеръ неистово завывалъ надъ кривой и дырявой крышей заѣзда, рыжая Акилина поспѣшно вернулась домой изъ мѣстечка.

—Гдѣ хозяинъ? спросила она у Безсмертнаго, медленно отворившаго ей дверь.

—У себя внизу сидитъ. Это означало, что Семенъ Орловъ находился въ одномъ изъ отдѣленій своего каменнаго подвала. Тамъ при тускломъ свѣтѣ керосиновой лампы, съ поржавѣвшимъ отъ сырости рефлекторомъ, Орловъ давно работалъ надъ жаровней, подъискивая подходящій сплавъ для поддѣлки имперіаловъ. Онъ топилъ и перетапливалъ разные металлы, отливалъ монетки, пробовалъ ихъ вѣсъ и звонъ, но все напрасно. Составъ не удовлетворялъ изобрѣтателя. Отбросивъ желѣзную ложку въ сторону, Орловъ въ глубокой задумчивости вперилъ не мигающіе глаза въ красное пламя тихо разгоравшихся углей. Сколько уже лѣтъ стремился онъ къ богатству, жаждетъ имѣть груды денегъ и все напрасно. Сбытъ краденаго, возня съ конокрадами, разныя мелкія преступленья даютъ очень мало, а рискъ представляютъ огромный. Нелегко сказать, за послѣднія пятнадцать лѣтъ онъ своимъ страшнымъ занятіемъ собралъ всего тысячи двѣ рублей... Съ такими деньгами далеко не уѣдешь!.. А желанья у Орлова были не малыя. Онъ мечталъ о большомъ богатствѣ, о такомъ состояньи, при которомъ всѣ люди низко кланяются и покорно служатъ... Подойдя къ открытому люку подвала, Акилина громко окликнула мужа:

—Семенъ Гавриловичъ!

—Ну, чего тебѣ? неохотно отвѣтилъ Орловъ, отрываясь отъ своихъ любимыхъ мыслей.

—Дѣло есть, важное дѣло... Узнала я кое-что хорошее.

—Лѣзь сюда! Акилина заперла на крючекъ дверь комнаты и опустилась въ люкъ.

Какія новости?

—Волостной старшина умеръ... Сѣлъ въ понедѣльникъ обѣдать, водки выпилъ, закусилъ и только что взялъ ложку въ руки, а тутъ его и хватило! Въ одну минуту и лопнулъ... Орловъ улыбнулся, сверкнувъ своими волчьими зубами.

—Туда ему, старому бабану, и дорога. А что мнѣ за дѣло до волостного?

—Нѣтъ, я не объ этомъ хочу сказать, заторопилась Акилина, а вотъ сегодня была я опять у того барина, который пріѣхалъ вокзалъ строить. Ахъ, Семенъ Гавриловичъ, всплеснула толстыми руками Акилина, вотъ что гдѣ богатство, вотъ гдѣ и куры денегъ не клюютъ.

—Откуда знаешь? Отрывисто спросилъ Орловъ, нахмуривъ свои густыя брови.

—Какъ откуда! я туда масло носила, съ барыней разговаривала, молодая такая, бѣлая да глазная... Всѣ пальцы въ дорогихъ кольцахъ такъ и горятъ... Двое дѣтей у нихъ, порядочные уже щенята, круглые какъ памперушки... Большой домъ на самомъ краю мѣстечка наняли, мебель такая дорогая, бархатная, ковры... на серебрѣ ѣдятъ... Тоже прислуга у нихъ—лакей, старая нянька, поваръ, горничная...

—Что-жъ изъ этого? сплюнувъ на уголь, не особенно любезно перебилъ жену Орловъ, очевидно, не цѣнившій ея болтливости.

—Да ты слушай, Семенъ Гавриловичъ... Я это къ нянькѣ-старухѣ такъ подъѣхала, господъ какъ разъ дома не было, хвалю все, да удивляюсь, а она, дура, и разсказала... Повезла меня по всѣмъ комнатамъ показывать, какъ хозяева устроились. Залъ тоже великолѣпный, посреди для свѣчей виситъ такая штука, какъ въ церкви... А баринъ спитъ въ отдѣльной комнатѣ и шкафъ тамъ у него стоитъ желѣзный... Тысячи держитъ въ этомъ шкафѣ, потому что съ рабочими, говорили, большіе расчеты... А домъ такой, что кругомъ ни души нѣтъ... съ одной стороны садъ... Смотрѣла я на это все и думала, вотъ гдѣ погрѣть бы руки стоило... Разъ да гораздъ уже... На этотъ разъ Орловъ уже не перебивалъ жену, а началъ внимательнѣе слушать, по прежнему глядя зловѣщими глазами на краснѣющую передъ нимъ жаровню. Долго еще лепетала Акилина: серебра въ буфетномъ шкафѣ замѣтила груду, на тысячу рублей будетъ... Однимъ слозомъ, было бы гдѣ поживиться... А живутъ безпечно, какъ разъ плюнуть, можно войти въ домъ...

—А его, самого барина, видѣла? спросилъ Орловъ.

—Какъ-же, пришелъ при мнѣ.

—Каковъ онъ изъ себя?

—Малый мущина... на бабу похожъ, бѣлый, толстый, веселый такой человѣкъ...

—Хм... протянулъ Орловъ и глубоко задумался... Новости, принесенныя женой, какъ бы отвѣчали на его недавнія мысли. Что стоютъ всѣ его мелкія дѣлишки, передъ однимъ да настоящимъ, крупнымъ грабежомъ? Разъ да гораздъ, ужъ рискнуть, такъ знать за что.

—Теперь, думалъ Орловъ, одному такое дѣло обработать не мыслимо, пригласить знакомыхъ молодцовъ, нѣтъ такого подходящаго... Времена плохіе пошли—Жука—отчаянная была душа, въ тюрьму посадили, Сеська портной, точно сквозь землю провалился... Лосева—на каторгу въ самый Сахалинъ повезли...

—Семенъ Гавриловичъ, угадывая своимъ необыкновеннымъ чутьемъ черныя мысли мужа, прошептала Акилина, Яшку Безсмертнаго съ собой возьми.

—Правда, съ косолапымъ медвѣдемъ! насмѣшливо проворчалъ Орловъ, онъ какъ повернется, такъ весь домъ на ноги поднимется... такое дѣло ловко да тихо нужно начинать.

—Ну, такъ иначе нельзя дѣлать, какъ мертвую свѣчу добыть... Съ ней нечего бояться!.. таинственно произнесла Акилина, прямо горѣвшая желаньемъ ограбить богатый домъ. Послѣ этихъ словъ въ подвалѣ воцарилась тишина. Ни шумъ вѣтра, ни удивительно громкое храпѣнье Якова Безсмертнаго, уже растянувшагося въ своей канурѣ на лежанкѣ, не достигали туда. Непривѣтно и мрачно желтѣли покрытые слизью стѣны подвала... Мертвая свѣча!.. добыть эту чудную вещь не такъ-то легко. Изъ тѣла мертвеца нужно вытопить жиръ и отлить въ полночь такую свѣчу и если зажечь ее, гдѣ-нибудь въ домѣ, среди уснувшихъ ночью людей, никто не проснется, пока она горитъ... Мертвый каменный сонъ охватитъ всѣхъ. Суевѣрный, какъ многіе преступные люди, Орловъ даже не сомнѣвался въ чудесной силѣ такой свѣчи. Была она, говорятъ, была у знаменитаго разбойника Курдаша, вытопилъ онъ ее изъ тѣла вѣсильника и до тѣхъ поръ никому въ руки не попадался, пока она не сгорѣла...

—А я, какъ шла домой, заискивающе улыбаясь мужу, опять заговорила Акилина, ей Богу, все объ этомъ думала, мимо кладбища шла, а тамъ надъ волостнымъ новый бугоръ насыпали... Семенъ Орловъ отвелъ глаза отъ жаровни и съ удивленьемъ посмотрѣлъ на жену.

—Чертъ, а не баба, прямо мысли угадываетъ!

—Вотъ подумала я, продолжала Акилина, покачивая своей рыжей головой, обвязанной ярко синимъ платкомъ съ желтыми разводами, вотъ изъ кого не одну свѣчу, а цѣлый десятокъ можно было-бы вытопить.

—Это вѣрно!.. дико засмѣялся Орловъ, тамъ съ одного пуза пудъ жиру бы вырѣзалъ.

—Самое подходящее... откладывать только не нужно, а то послѣ земля какъ замерзнетъ!.. предусмотрительно замѣтила Акилина.

—Ну, ступай, кивнулъ головой Орловъ, приготовь чего-нибудь поужинать, растолкай хорошенько Яшку Безсмертнаго, пусть прійдетъ сюда ко мнѣ. Поговорю съ нимъ. Покачивая жирными боками, баба поспѣшно взобралась по каменнымъ ступенькамъ и первымъ долгомъ отправилась будить великана, растянувшагося во весь свой богатырскій ростъ на жарко натопленой лежанкѣ.

—Яковъ, Яковъ, кричала она, дергая парня за тяжелую руку, вотъ кому мертвой свѣчи не нужно, да вставай, чтобъ-ты издохъ, проклятый! Яковъ сопѣлъ, какъ кузнечный мѣхъ.

—Вотъ, полода болотная, вставай, сатана... Спитъ какъ убитый!

Недолго думая, Акилина начала неистово мѣсить кулаками твердые ребра Яшки. Можетъ быть послѣ десятаго удара, спавшій открылъ свои маленькіе, будто осокой прорѣзанные глаза, похожіе на оловянные пуговицы, и безсмысленно уставился на хозяйку.

—Еще спишь, кабанъ, вставай, хозяинъ зоветъ!

—А чтобъ оно провалилось! залепеталъ Яковъ, вскакивая съ лежанки и запуская въ густые какъ лѣсъ волосы всѣ десять пальцевъ. Онъ шумно скребъ голову, широко разставивъ могучіе локти и въ то-же время жесткой пяткой лѣвой ноги потиралъ правую лодыжку.

—Да, будетъ тебѣ чухмариться, коростявый! засмѣялась Акилина, иди къ хозяину въ подвалъ.

Опомнившись и проспавши разсудокъ, Яковъ добродушно засмѣялся, покачивая головой, такой сонъ схватилъ, что хоть горя кругомъ.

—Чего разбудили? Пріѣхали?

—Никого нѣтъ, говорю, тамъ въ подвалѣ хозяинъ ждетъ.

Хорошенько обдумавъ дѣло до появленья вѣрнаго слуги, Орловъ выработалъ уже вполнѣ опредѣленный планъ.

—Ну, Яковъ Безсмертный, повидимому, дружелюбнымъ тономъ началъ онъ, раскуривая толстую крученку изъ хорошаго турецкаго табаку, не надоѣло тебѣ сидѣть безъ всякаго дѣла въ корчмѣ?

На широкомъ лицѣ парня появилось что-то похожее на улыбку, онъ, собственно говоря, давно думалъ упорно и тяжело о томъ, что хорошо было-бы выйти на свободу. Изрѣдка бывая въ мѣстечкѣ по порученіямъ хозяина, Яковъ познакомился тамъ съ бѣдной жидовской прачкой вдовой. Глубокую любовь, похожую на слѣпое обожанье, вызвала въ немъ худая, блѣдная, забитая нуждой женщина, съ маленькимъ больнымъ сыномъ Васькой.

Великанъ всегда заходилъ навѣщать вдову, приносилъ ей если могъ какой-нибудь дешевый подарокъ, молча отсиживалъ полъчаса въ убогой хаткѣ и уходилъ въ мрачную корчму, исполненный самыми чистыми мечтами.

—Вотъ-бы жениться, жить себѣ на своемъ, какъ люди живутъ, чтобъ никого не бояться, чтобъ на совѣсти ничего не лежало...

—Такъ-то, Яковъ, отслужи мнѣ послѣднюю службу, медленно произнесъ Орловъ, сдѣлай все, что я пожелаю, и отпущу я тебя на волю... Безсмертный смотрѣлъ на хозяина, какъ вѣрная собака внимательными, не мигающими глазами.

—Отъ каторги я тебя спасъ, документъ тебѣ далъ вѣрный, до смерти съ нимъ проживешь... А теперь отпущу и денегъ дамъ...

—Я вамъ все сдѣлаю, что вы ни пожелаете! отвѣтилъ парень.

—Въ моемъ дѣлѣ смѣлости нужно много...

—Ничего я не боюсь, вотъ одной только каторги, да тюрьмы...

—Да я знаю, одобрительно подтвердилъ Орловъ, вполнѣ довѣрявшій преданности и молчаливости своего слуги и тутъ-же ясно, но коротко сообщилъ Безсмертному. Добудутъ они мертвую свѣчу, разъ навсегда нагрѣютъ хорошо руки возлѣ богатаго нижепера, а тогда баста... Закаются на вѣки—вѣконцы!

—Много грѣховъ было, одинъ лишній не бѣда... согласился Яковъ, только чтобъ убивства не дѣлать, хозяинъ, понижая голосъ сказалъ Безсмертный, на кровь не могу смотрѣть...

—Это ужъ не твое дѣло будетъ!.. загадочно отвѣтилъ Орловъ, одинъ уговоръ имѣешь,—то исполняй, что я прикажу—и кончено!

III.

Нѣсколько сутокъ спустя, Семенъ Орловъ все ждалъ подходящей ночи, настала, наконецъ, удобная минута. Съ вечера грустныя сѣрыя тучи закутали небо: и старый заѣздъ, и лѣсъ, и низкую урему покрыла такая темнота, что въ двухъ шагахъ нельзя было ничего различить. Вѣтеръ жалобно завывалъ въ трубахъ, точно оплакивая чью-то печальную долю.

—Ну, Яковъ, пора приступать къ дѣлу, заторопился хозяинъ, бери топоръ да лопату...

Покорный слуга молча повиновался. Накинувъ на себя черныя свиты, оба безъ шума вышли на дорогу, рыжая Акилина крѣпко заперла за ними дверь.

—Ну и ночь! вполголоса произнесъ Безсмертный, хорошъ вѣтеръ, если и меня чуть съ ногъ не валитъ.

—Тѣмъ лучше, въ такую погодку никакой дьяволъ бродить по улицамъ не будетъ! спокойно отвѣтилъ Орловъ. Идти нужно было очень осторожно, особенно въ глубокихъ колеяхъ узкой, забросанной корявымъ фашинникомъ плотины.

—Я только объ одномъ думалъ, нерѣшительно покручивая головой, началъ Яковъ и замолкъ.

—О чемъ ты тамъ думалъ? нѣсколько насмѣшливо спросилъ Орловъ, какъ-бы сомнѣваясь въ томъ, способенъ-ли о чемъ думать Безсмертный.

—Такъ, очень ужъ чудное дѣло... Мертваго вытаскивать...

—А что-жъ, ты думаешь онъ кричать начнетъ?

—Нѣтъ, только вотъ чудно мнѣ... Яковъ не хотѣлъ сознаться, что мимо воли суевѣрный страхъ поднимался у него въ душѣ и дикимъ, не человѣческимъ дѣломъ казалось ему предпріятіе хозяина.

—Можетъ ты ужъ труса правишь? еще насмѣшливѣе произнесъ Орловъ, улыбаясь въ темнотѣ, при мысли о томъ, что у его спутника душа начинаетъ уходить въ пятки.

—Эге, не такой я человѣкъ, ужъ пошелъ, такъ пошелъ! прихвастнулъ Безсмертный.

—Хорошо, посмотримъ, когда все выполнимъ... Изъ темноты чуть выступили первыя хаты мѣстечка, пѣшеходы свернули въ сторону и пошли за плетнями огородовъ, чтобы не встрѣтиться случайно съ ночною стражей. Стража-то была неопасная, состоявшая обыкновенно изъ двухъ мѣстечковыхъ жидовъ, вооруженныхъ палками, и трусливо кричавшихъ изъ-подъ забора:

—Ну, ну, кто идетъ?.. Все-таки не желательно было-бы быть узнаннымъ. Молча перешли широкое голое поле и очутились, наконецъ, передъ глубокимъ рвомъ стараго кладбища. Вѣтеръ яростно свисталъ въ голыхъ вѣтвяхъ тополей и липъ, окружавшихъ могилы, пригнувшись, можно было съ трудомъ различить чуть чернѣющіе во мракѣ безчисленные кресты, покосившіеся въ разныя стороны надъ небольшими холмиками. Орловъ и Безсмертный перелѣзли ровъ и, чутко прислушиваясь, присѣли подъ каменнымъ древнимъ крестомъ, до половины ушедшимъ въ землю. Кругомъ, кромѣ воя вѣтра, ничего не было слышно. Во всемъ мѣстечкѣ люди спали крѣпкимъ полночнымъ сномъ, только въ двухъ-трехъ окнахъ тускло мигали издали желтые огоньки.

—Ну, гдѣ-жъ это нашего волостного закопали? шепнулъ Орловъ, соображаясь съ мѣстностью, говорила баба—въ правомъ углу, возлѣ самаго большого креста... Пошли, почти ощупью, натыкаясь на низенькіе холмики и полуразрушенные изгороди, довольно долго искали, пока нашли свѣжій, не заросшій травою, холмъ.

—Ну, Безсмертный, берись за лопату!.. какъ то странно хихикнувъ прошепталъ Орловъ. Дрожащими руками принялся парень копать, холодный потъ обливалъ ему тѣло, онъ видимо желалъ отдѣлаться поскорѣе и сопѣлъ какъ быкъ, вываливая огромныя комья сырой земли. Черезъ полъ часа лопата глухо ударилась въ гробъ и послышался тяжелый запахъ разлагающагося трупа.

—Уже, докопались! глухимъ голосомъ произнесъ Яковъ. Орловъ немедленно спустился къ нему съ топоромъ рукахъ.

—Ну, показывай свою силу, подтащи гробъ. Безсмертный тяжело пыхтя выполнилъ задачу. Съ визгомъ и скрипѣньемъ поднялась подъ нажатіемъ топора крышка и отдѣлилась въ сторону.

—А, чтобъ тебя!.. выругался Орловъ, не долго тутъ просидѣть было-бы можно. Увѣренный въ томъ, что ничто въ свѣтѣ не видитъ ихъ дѣла, Орловъ чиркнулъ спичкой. Трепетно красноватое пламя освѣтило внутренность гроба. Огромное вздутое тѣло предстало передъ ними. Толстые какъ колоды руки держали восковой крестикъ, распавшееся лицо съ запавшими глазами и отвисшею челюстью было ужасно...

—Вишь какой сталъ!.. невольно замѣтилъ Орловъ, бросая спичку.

—Ой, не могу... вдругъ простоналъ Безсмертный, отклоняясь въ стороны, страхъ и отвращенье проникали его. Волосы начинали шевелиться на головѣ.

—Сейчасъ, погоди! хладнокровно приказалъ Семенъ Гавриловичъ и нагнулся надъ гробомъ... Прислонившись спиной къ краю холодной стѣны неподвижно замеръ Яковъ, стараясь поменьше дышать, трепеща всѣмъ тѣломъ. Это была самая страшная минута въ его жизни.

—Рѣжетъ, думалъ онъ, рѣжетъ мертвеца!.. А что, если вдругъ, поднимутся кругомъ разные страхи, завалится неожиданно земля и погребетъ такихъ преступниковъ подъ собою навѣки.

—Готово!.. громко отплевываясь, отрывисто сказалъ, наконецъ, Орловъ, ну вылѣзай, баба, чего глаза вытращилъ какъ сова.

Въ одну секунду оба были на вольномъ воздухѣ.—Закопывать не будемъ? спросилъ Безсмертный.—На кой бѣсъ!.. времени нѣтъ, возразилъ Орловъ, нашихъ слѣдовъ теперь не разберутъ!.. Быстро отойдя шаговъ пятьсотъ отъ кладбища и очутившись опять возлѣ послѣднихъ хатенокъ мѣстечка, Безсмертный глубоко вздохнулъ.

—Ей Богу, произнесъ онъ глухимъ прерывающимся шепотомъ, ей Богу, только для васъ рѣшился... И не думалъ я, что такъ скверно это будетъ!.. Ожидая мужа, Акилина не спала. Она все время сидѣла возлѣ окна выходившаго на дорогу, чутко прислушивась къ каждому звуку и издали заслышала знакомые поспѣшные шаги.

—Семенъ Гавриловичъ!.. прошептала она, отворяя дверь при первомъ стукѣ, пришелъ, все благополучно?..

—Есть, шутливо отвѣтилъ Орловъ, протягивая женѣ небольшой мокрый узелокъ, на, покушай, жаркое хорошее. Баба въ невольномъ ужасѣ отклонилась, съ визгомъ дотронувшись къ узелку. Видно очень ужъ былъ доволенъ и своей шуткой, и полной удачей Семенъ Гавриловичъ, потому что, можетъ быть, первый разъ за пятнадцать лѣтъ вдругъ засмѣялся, отрывистымъ и тонкимъ горловымъ смѣхомъ.

—Будетъ мертвая свѣча! Не легко, собственно говоря, добывать такія вещи.

—А я и жаровню приготовила, успокоившись сказала Акилина, знаешь, Семенъ Гавриловичъ, скорѣе перетопить нужно, чтобы никакихъ слѣдовъ не было.

—И то вѣрно, согласился Орловъ, поднимая люкъ и опускаясь въ свою подземную мастерскую.

Свѣча была вскорѣ готова, грубо отлитая изъ грязно-желтаго человѣческаго жира.

—Теперь дѣло, можно сказать, въ шляпѣ, произнесъ Орловъ, обращаясь къ женѣ, внимательно слѣдившей за всей работой, не одинъ молодецъ дорого бы далъ за такую штуку!..

—Охъ, ужъ и смѣлый ты человѣкъ, Семенъ Гавриловичъ! восторженно произнесла Акилина, любуясь съ суевѣрнымъ страхомъ осматривая свѣчу.

—Смѣлость по твоему бабьему уму, отвѣтилъ Орловъ, для этого еще смѣлости большой ненужно...

IV.

На другой день послѣ того, какъ покойный волостного старшины былъ такъ грубо нарушенъ нѣсколько мѣстечковыхъ ребятишекъ, играя вблизи кладбища, замѣтили разрытую могилу. Съ ужасомъ увидя открытый гробъ и обезображенныя останки, даже не прикрытые окровавленнымъ савапомъ, дѣти побѣжали домой.

—Мертвеца кто-то выкопалъ!.. кричали ребятишки, пробѣгая какъ вихорь по улицамъ. Все мѣстечко всполошилось, множество людей отправилось на мѣсто ужаснаго происшествія; потрясенная и недоумѣвающая толпа собралась возлѣ кладбища.

—Матинько моя, волновались бабы съ носами, покраснѣвшими отъ холода, потому что всѣ выскочили изъ хатъ въ чемъ стояли, такъ яму разгребло, такъ и видно, какъ драло когтями!..

—Что тутъ и говорить—не человѣческія руки это сдѣлали.

—Вс

—Слышь-ты, приставъ сказалъ, что волостного выкопали воры... громко заявилъ кузнецъ, нарочно ходившій поближе прислушаться. Никакихъ тутъ дьяволовъ не было...

—Да оно, дѣйствительно, если подумать!

—То-то! именно, говорятъ, разбойники такъ дѣлаютъ... Мертвую руку или что другое, добываютъ, для лучшаго разбойства...

Съ этимъ послѣднимъ мнѣньемъ никто, однако, въ толпѣ не согласился, всѣ были на сторонѣ торговца кабанами, потому что покойный старшина оставилъ, дѣйствительно, не особенно хорошую память. Много насолилъ онъ людямъ вмѣстѣ съ волостнымъ писаремъ. Въ виду этого уже къ вечеру во всемъ мѣстечкѣ выросла ужасная легенда. Выдумали даже, что кладбищенскій сторожъ, который въ сущности прошлую ночь спалъ подъ заборомъ, недалеко отъ винной лавки, слышалъ какъ на кладбищѣ дико завывали злые духи, ломая деревья и таская несчастное тѣло волостного. И мертвецъ, говорятъ, визжалъ какъ собака; страхъ былъ такой, что бѣдный сторожъ лишился разсудка на цѣлыя сутки... Черезъ нѣсколько дней послѣ всѣхъ описанныхъ выше происшествій, Акилина по обыкновенью сумерками вернулась домой, вернулась немного встревоженная и напуганная. Приготовивъ кое-какъ ужинъ и поставивъ миску съ картофельной ухой передъ мужемъ, обыкновенно тѣшимъ вмѣстѣ со своимъ бараномъ, баба усѣлась, скрестивши руки на толстомъ животѣ. Мущины со вкусомъ хлебали горячій супъ, при чемъ Безсмертный по обыкновенью весь погружался въ ѣду, громко чавкая и шумно прихлебывая съ ложки.

Ой, въ мѣстечкѣ такое дѣлается, не дай Богъ!.. озабоченно сказала Акилина, страхъ на всѣхъ нашелъ...

—А что тамъ случилось?.. спросилъ Орловъ.

—Говорятъ, по ночамъ ходитъ... Волостной показывается, народъ пугаетъ... Въ эту минуту подъ окномъ послышался страшный стукъ и какое-то скрипѣнье, Акилина вздрогнула и поблѣднѣла, уставившись испуганными глазами на мужа.

—Видно и тебя цыганскій потъ обливаетъ? замѣтилъ совершенно хладнокровно Орловъ, поворачивая къ женѣ темное лицо съ своей непріятной улыбкой.

—Что тамъ стукнуло? прошепетала Акилина.

—Волостной пришелъ за тобой! еще пиръ усмѣхаясь подшутилъ Орловъ... Ну, что тамъ говорятъ въ мѣстечкѣ!

—Видятъ по ночамъ, какъ ходитъ, ищетъ своего тѣла, шепнула Акилина; баба Лизавета, та, что у жидовъ служитъ, ты ее знаешь, она лѣтомъ намъ грибы приносила, видѣла собственными глазами... При этихъ словахъ Яковъ задержалъ свою большую ложку, уже поднесенную ко рту и неподвижно вперилъ взоръ въ темное окно. Широкое лицо его потеряло обычный цвѣтъ и стало точно каменнымъ.

—Ну, а ты чего, обратился къ нему съ недовольнымъ видомъ хозяинъ.

Великанъ не отвѣтилъ на вопросъ, вздохнулъ и отложилъ на время ѣду.

—Что съ тобой, зачѣмъ ты такъ посинѣлъ? уже вся дрожа, какъ въ лихорадкѣ, допрашивала Акилина.

—А я ничего, я такъ себѣ!.. опомнился Безсмертный и сейчасъ же послѣ ужина удалился въ свою кануру. Тамъ, присѣвши на лежанкѣ и медленно почесывая бока, онъ началъ тяжело думать о своемъ положеньи. Васькѣ Мѣшку, нынѣ Безсмертному, вообще трудно было думать, мысли у него какъ-то не вязались, а представлялись обыкновенно отрывочными не особенно ясными фразами.

—Одинъ грѣхъ больше или меньше, не бѣда, думалъ Безсмертный, только вотъ онъ, мертвецъ, ходитъ, самъ видѣлъ—его лицо показалось въ окнѣ... Отслужу панихиду, какъ выйду на волю отъ хозяина... Тоже съ Настасьей уже буду спокойно жить... А Василька при насъ будетъ... А хозяинъ какъ камень, ничего не боится, вотъ еще пойду съ нимъ разъ къ тому богачу... Ой, Господи, Господи... вдругъ тоскливо началъ вздыхать великанъ, самъ не зная, чѣмъ объяснить приливъ какой-то старой, неопредѣленной, но давно знакомой печали... Печаль эта являлась у него всегда послѣ того, какъ онъ совершалъ какое-нибудь, по его мнѣнію, грѣшное дѣло...

Въ это время Акилина, укладываясь спать возлѣ теплой печи, не преминула спросить мужа, сладко и уже, повидимому, совершенно спокойно позевывая:

—А когда, а-охъ, когда, Семенъ Гавриловичъ, уже за настоящее дѣло возьмешься...

—Ишь ты, какъ ей не терпится!.. послѣ праздниковъ, теперь нельзя,—ночи наступаютъ лунныя...

—А не все ли равно?

—Какъ ты ничего не понимаешь, такъ и молчи! Семенъ Орловъ рѣшилъ, что удобнѣе всего будетъ совершить разбой и грабежъ праздниками Рождества, народъ тогда загуливаетъ, объѣдается и всѣ, вообще, становятся безпечнѣе...

—Эхъ, мнѣ только не нравится Безсмертный! точно про себя произнесъ Орловъ, этихъ словъ Акилина уже не слышала, потому что крѣпкій сонъ охватилъ ее... Съ такимъ дуракомъ хуже найти, чѣмъ съ умнымъ потерять... Не будь Акилина бабой, ее скорѣе бы взялъ съ собой.

V.

Вскорѣ долгая осень окончилась; въ началѣ декабря воцарилась настоящая зима съ глубокими снѣгами и жестокими морозами. Старый заѣздъ занесло со всѣхъ сторонъ, только окна съ зелеными закопченными стеклами да двери чернѣли издали. Почти до самаго сочельника время у Семена Орлова проходило очень тревожно. Когда установился хорошій санный путь и замерзли многія полѣсскія болота, по которымъ пролегался кратчайшій проѣздъ къ городу, къ Орлову подвалили его таинственные знакомцы съ краденными вещами. Съ неудовольствіемъ замѣчалъ хозяинъ заѣзда, что время намѣнились къ худшему, вещички привозили все дрянныя, разное платье, которое сбывать было неудобно, да мануфактурныя товары, и ночные герои тоже измельчали, склонные больше пить да бражничать, чѣмъ рискнуть на какое-нибудь отвѣтственное и тяжелое предпріятіе. Почти каждый вечеръ приходилось Безсмертному выносить въ мертвецкую напившихся до безпамятства молодцовъ и такъ какъ это все были мелкіе людишки, по мнѣнію Орлова, то каждый изъ нихъ прежде чѣмъ отправиться на грязный тюфякъ, получалъ изрядный толчекъ ногой. Особенно много хлопотъ причинялъ Семену Гавриловичу одинъ мѣстечковый пріятель, часовыхъ дѣлъ мастеръ и ювелиръ изъ Варшавы, Мойше Розенблитъ. Онъ прибѣжалъ къ нему ночью въ одномъ халатѣ и туфляхъ, не взирая на такой морозъ, что вороны падали безжизненно съ верхушекъ сосенъ.

—Шменъ Гавриловичъ!.. захлебываясь молилъ Мойше, спрячьте меня, ой спрячьте меня поскорѣй. Оказалось, что по чьему то тайному доносу полиція окружила неожиданно домъ Мойше, какъ разъ въ то время, когда «ювелиръ изъ Варшавы» занятъ былъ усердно отливкой очень хорошихъ двугривенныхъ. Кривой урядникъ, вмѣстѣ съ двумя своими помощниками, обнаружилъ при этомъ такую удивительную, просто непостижимую настойчивость, что Мойше чуть-чуть не попался въ руки. Къ счастью, смертельный страхъ не отнялъ у фальшивомонетчика ногъ, онъ успѣлъ выскочить на чердакъ, протиснулся въ маленькое слуховое окно и бултыхнулся прямо въ снѣгъ.

—Чортъ утащилъ жида!.. удивился урядникъ, заглянувши во всѣ углы, подъ грязныя кровати и на пустой чердакъ, заваленный какими то тряпками. Случайный прохожій поклялъ, впрочемъ, полиціи, что видѣлъ какое-то чудовище въ бѣлыхъ чулкахъ и патынкахъ, летѣвшее по направленью къ чортовой треблѣ. Нечего дѣлать, скрѣпя сердце и облегчаясь самыми отборными ругательствами, урядникъ заковылялъ къ заѣзду Орлова, при чемъ у самой двери, наглухо запертой, нашелъ одну туфлю, потерянную бѣглецомъ.

—Ну, вотъ гдѣ онъ спрятался, засмѣялся урядникъ, очень довольный такой удачей, отъ насъ, братъ, не спрячешься, у насъ и муха не пролетитъ!.. Эй, отвори!.. Послѣ оглушительнаго стука Семенъ Гавриловичъ самъ вышелъ отворять дверь.

—Кто тамъ колотитъ!..

—Именемъ закона отворяй, полиція! Дверь немедленно отперлась.

—У васъ жидъ спрятался? важно спросилъ урядникъ, очищая сосульки, покрывшія усы и бороду.

—Никто не видалъ!..

—Какъ! а вотъ чей это патынокъ нашли возлѣ вашего порога?

—Не можемъ знать!.. У насъ никого нѣтъ!..

—Обыскъ сдѣлаемъ.

—Сколько угодно! спокойно отвѣтилъ Орловъ, твердо вѣрившій въ недоступность своихъ тайниковъ, гдѣ согнувшись въ три погибели дрожалъ отъ страху и холода Мойше Розенблитъ. Пожалуйте, обогрѣйтесь, можетъ быть, закусите съ холоду, есть зубровочка и коньякъ...

После этихъ словъ урядникъ вздохнулъ съ видимымъ облегченьемъ. Кончилось на томъ, что полиція ничего не нашла, кромѣ двухъ указанныхъ бутылокъ, которыя тутъ же были осушены.

—Станетъ такой человѣкъ мошенниковъ прятать?.. Говорилъ урядникъ, возвращаясь въ мѣстечко, онъ, говоритъ, слышалъ какъ кто-то царапался къ нему въ двери, да не пустилъ...

Ничего опаснаго, повидимому, не вышло, но Мойше Розенблитъ долго не рѣшался выйти изъ заѣзда, надоѣдалъ Орлову своими трусливыми распросами, справлялъ у него шабашки, просилъ доставать кошерную пищу... Все это нужно было выполнить, потому что попадись Розенблитъ плохо пришлось-бы и Орлову, который долгое время сбывалъ при его посредствѣ разныя золотыя вещички...

—Эхъ, пора дѣла кончать, пора убираться отсюда!.. упорно размышлялъ въ свободныя минуты Семенъ Гавриловичъ и нетерпѣливо поджидалъ ту минуту, когда можно будетъ взяться за мертвую свѣчу. Вотъ, наконецъ, пришелъ и сочельникъ. Яковъ Безсмертный, въ послѣдніе дни казавшійся особенно озабоченнымъ и даже задумчивымъ, отпросился у хозяина въ мѣстечко. Парень ушелъ, одѣвшись какъ можно чище, расчесавши деревяннымъ гребнемъ свои густыя космы. Вдова Настасья еще двѣ недѣли тому назадъ пригласила его на кутью и онъ мѣрно шагалъ къ ней, испытывая такое праздничное настроенье, какого не зналъ никогда. Такъ чисто и мирно было въ тихой хаткѣ Настасьи. Пахло вкуснымъ борщомъ и пирогами съ фасолью. Сынокъ Васька, красивый блѣдноличый мальчикъ съ цѣлой копной золотистыхъ кудрей на головѣ, былъ не совсѣмъ здоровъ и сидѣлъ возлѣ печи, тихонько покашливая. Мать принесла ему маленькую елку, прикрѣпленную къ деревянному крестику, привязала на шерстинкахъ нѣсколько орѣховъ обвернутыхъ оловянной бумагой, два простыхъ яблочка, приникъ въ видѣ лошадки съ красной гривой и синимъ хвостомъ и звѣзду изъ золотой бумаги.

Послѣ ужина Яковъ Безсмертный присѣлъ на корточки возлѣ мальчика и вмѣстѣ съ нимъ любовался елкой. Оба выразили удивительную радость, когда Настасья устроила настоящую иллюминацію и зажгла подъ деревцомъ, пріятно пахнущимъ смолой, тоненькую восковую свѣчу.

—Ужъ какъ это хорошо! потѣя отъ удовольствія восторгался великанъ, съ восхищеньемъ посматривая то на елку, то на вдову Настасью. У ней было блѣдное, совсѣмъ не красивое лицо, съ обострившимися чертами и тоскливо-добрыми большими глазами, но она казалась Безсмертному прекрасной женщиной, лучше которой не могло быть въ цѣломъ мірѣ.

—Вотъ у господъ елки устраиваютъ прекрасныя! разсказывала Настасья всѣ въ золотѣ, въ дорогихъ игрушкахъ, свѣчи разноцвѣтныя ставятъ, и красныя, и синія, и желтенькія...

—Зачѣмъ у господъ устраиваютъ? спросилъ Васька, не спуская своихъ голубыхъ большихъ глазъ съ тихо горѣвшей свѣчечки.

—Чтобъ ихъ дѣткамъ весело было... На праздникахъ всѣмъ должно быть весело...

—И намъ весело, мама? вдумчиво произнесъ мальчикъ...

—А весело, хлопчикъ мой! ласково отвѣтила вдова и, тихонько вздохнувши, улыбнулась. Яковъ Безсмертный давно улыбался и сопѣлъ носомъ отъ восторга, какъ кузнечный мѣхъ... Быстро промчался свѣтлый вечеръ; вскорѣ пришлось Безсмертному опять возвращаться къ мрачному заѣзду, но на этотъ разъ онъ чувствовалъ въ себѣ что-то особо хорошее, такое спокойно-просвѣтленное настроенье... Ни одна тоскливая фраза не приходила ему въ голову. Все небо весело искрилось надъ нимъ ярко мерцающими звѣздами, подъ ногами весело поскрипывалъ снѣгъ...

—И гдѣ тебя чертъ такъ долго носилъ? встрѣтилъ его Семенъ Гавриловичъ, какъ нарочно, особенно озлобленный въ этотъ вечеръ, за бабами тоже бѣгаешь, косолапый!

—Хи, хи, хи! засмѣялся великанъ, а можетъ быть и бѣгаю!.. Даже злость хозяина показалась ему веселой шуткой.

—Не дурно было-бы, если бы тебѣ мѣстечковые хлопцы морду потрепали...

—Угу... мою морду не такъ-то легко достать! Завалившись въ своей конурѣ, Яковъ Безсмертный еще довольно долго улыбался въ темнотѣ, на этотъ разъ сонъ почему-то не сразу пришелъ.

—Вотъ, можетъ, за бабами и бѣгаю... и добѣгаюсь, и совсѣмъ къ ней пойду!.. Вотъ, какъ сказано, отслужу, развяжусь и пойду...

Изъ комнаты хозяина, которая отдѣлялась отъ конурки тонкой досчатой перегородкой, забѣленной мѣломъ, вдругъ донесся страшный звукъ.

—Жи, вжи, жи... слышалось оттуда.

—Что онъ тамъ возится? заинтересовался Безсмертный, вотъ покою нѣтъ человѣку —и въ праздникъ работаетъ. Звукъ еще больше усилился. Прильнувъ къ маленькой скважинѣ, Безсмертный увидѣлъ въ чемъ дѣло. Согнувшись надъ точильнымъ камнемъ и поливая его изо рта водой, Семенъ Орловъ острилъ большой ножъ, тщательно отдѣлывая лезвіе. По временамъ онъ прерывалъ работу вытиралъ сверкающую при лампѣ сталь и пробовалъ ее пальцемъ...

—Ото, нашелъ когда ножи точить!.. подумалъ парень, понявши, что это дѣлается для хозяйственныхъ цѣлей. Онъ видѣлъ, какъ хозяйка жарила цѣлый окорокъ на праздники,—завтра нужно будетъ его рѣзать... При мысли о пудовомъ окорокѣ Безсмертный еще шире улыбнулся и уже не медленно громко захрапѣлъ

XVI.

Вечеромъ, на второй день праздниковъ Рождества, Семенъ Орловъ вышелъ изъ заѣзда, накинувши полушубокъ, посмотрѣть какая погода. Погода была самая подходящая. Небо обложило, холодно, ночь темная, снѣгъ валитъ, заметаетъ человѣческій слѣдъ.

—Ну, Безсмертный, весело улыбаясь сказалъ Орловъ, собирайся въ походъ. Сегодня ночью дѣло кончаемъ... Безсмертный охотно кивнулъ головой, онъ самъ уже, по его разсужденію, былъ радъ поскорѣе все покончить.

—До половины дороги будемъ въ сапогахъ идти, потомъ какъ свернемъ на тропинку въ обходъ, обмотаемъ ноги мѣшками. Всегда наблюдательный, обладавшій изумительной памятью мѣстности, Семенъ Гавриловичъ отлично зналъ всѣ закоулки, всѣ проходы въ мѣстечкѣ. Онъ также зналъ расположеніе комнатъ въ томъ домѣ, гдѣ жилъ инженеръ. Тамъ годъ тому назадъ помѣщалась камера мирового судьи. Сидя на скамьѣ въ большомъ отдѣленіи заѣзда, гдѣ когда то изъ-за рѣшетки еврей торговалъ водкой, Безсмертный тихонько покачиваясь безпечно дремалъ, ожидая урочнаго часа. Полночь минула, давно пропѣли пѣтухи, Орловъ все еще поджидалъ. Онъ хорошо снарядился для опаснаго дѣла. Упріятелъ за широкое голенище отточенный какъ бритва ножъ, прицѣпилъ подъ полою свиты небольшой, но увѣсистый желѣзный ломъ, съ острой рагулькой на концѣ, очень удобной для взламыванья замковъ. Мертвая свѣча, бережно завернутая въ тряпицу съ пачкой спичекъ, была уложена въ карманъ...

—Ну, въ добрый часъ!.. напутствовала его Акилина, скорѣе справляйтесь, скорѣе... ужъ я тутъ околѣю отъ страха поджидаючи...

Вышли, наконецъ, злоумышленники и быстро скрылись въ бѣлѣсоватомъ мракѣ зимней мятели.

—Ну, теперь погодка еще хуже, чѣмъ тогда, подумалъ Яковъ, вспоминая ту ужасную ночь, когда они откапывали волостного...

—А какой грѣхъ будетъ меньше, вдругъ обратился онъ къ Орлову, тотъ-ли, когда мы волостного выкапывали, или этотъ?

—Подлинно ты ужъ дуракъ, Безсмертный! отвѣтилъ на это Семенъ Гавриловичъ. Посмотрите, о чемъ думаетъ его башка!.. Ты, братъ, лучше думай о томъ, чтобы получше, да половчѣй ворочаться...

—Я буду ворочаться, ужъ постараюсь въ послѣдній разъ!

—То то... да, смотри, ежели что случится, не выдавай.

—Ну, какъ придется круто, такъ не выдамъ!.. Я и четырехъ могу черезъ домъ перебросить.

—Только и того, что далъ тебѣ Богъ силу... Не безъ презрѣнья проскрипѣлъ Орловъ, стой, тутъ нужно обуть ноги. Обвязались мѣшками, пошли дальше, неслышно, какъ два волка подбирались къ большому дому съ наглухо закрытыми ставнями. Глупая собаченка, зачуявъ въ саду чужихъ, бросилась туда съ громкимъ лаемъ, но Орловъ зналъ хорошо свое дѣло, и ласково подбросилъ ей вкусный кусочекъ поджаренной свинины. Собачка глотнула его и тутъ-же утихла, носомъ въ снѣгъ, конвульсивно двигая ногами. Орловъ улыбнулся.

—Чего это она? наивно шепотомъ спросилъ Безсмертный.

—Играется на снѣгу!.. такимъ же шепотомъ отвѣтилъ хозяинъ. Ну, не раздобарывай—вотъ видишь: дураки всѣ ставни затворяютъ, а въ сѣняхъ окно голое...

Тихо, тихо было кругомъ, послѣ веселаго вечера всѣ въ богатомъ домѣ уснули глубокимъ сномъ. Безъ шума, съ удивительной ловкостью выставилъ Семенъ Гавриловичъ окно. Легкій паръ пошелъ изъ теплыхъ сѣней. Преступники влѣзли въ окно. Чиркнулъ спичкой Орловъ и осторожно зажегъ мертвую свѣчу. Желтоватое пламя моментально озарило лица воровъ и сверкнуло разными искорками на ихъ одеждѣ, присыпанной снѣгомъ.

—Вотъ она эта свѣча!... подумалъ Безсмертный и опять живо почувствовалъ то состоянье ужаса, которое испыталъ онъ, стоя въ могилѣ надъ разлагающимся трупомъ волостного.

Орловъ между тѣмъ тихонько потянулъ дверь; она, къ его необычайному удовольствію, оказалась отпертой. Ключъ торчалъ извнутри. Орловъ повернулъ его, заперъ двери и вошелъ въ буфетную комнату. Теперь жильцы дома были въ его рукахъ, они были всѣ заперты и не могли выйти звать кого-нибудь на помощь. Въ буфетной спичкомъ на диванѣ лежалъ лакей и неистово храпѣлъ, осушивши послѣ ужина цѣлую бутылку мадеры. Орловъ освѣтилъ его мертвой свѣчой.

—Пристукнуть что ли? подумалъ онъ, но твердо вѣря въ силу своей свѣчи, отложилъ это. На, сказалъ онъ Безсмертному чуть слышнымъ шопотомъ, подавая ему свѣчу, держи надъ головой и свѣти. Орловъ хотѣлъ, чтобы руки у него были свободны. Прошли корридоръ, отворили одну дверь,—дѣтская. Нянька спитъ на полу... Съ удивленьемъ увидѣлъ Яковъ бѣлую какъ снѣгъ кроватку и спящаго на ней мальчика, поразительно похожаго на Ваську съ такими же пышными золотыми кудрями.

—Послѣ!.. шепнулъ Орловъ, затворяя дверь и двигаясь въ залъ.

При видѣ спящаго мальчика великанъ умилился сердцемъ и вспомнилъ прекрасный вечеръ, проведенный у вдовы.

—Въ эти праздники всѣмъ должно быть весело!.. говорила вдова. Вошли въ залъ тихонько поднявши бархатную портьеру и мертвая свѣча дрогнула въ рукѣ Безсмертнаго.

Никогда даже во снѣ не могъ онъ вообразить себѣ что либо подобное. Церковь-ли это святая, или что такое!.. Дрожащее пламя мертвой свѣчи причудливо заиграло въ сотняхъ бисеткъ и золотыхъ украшеній елки. Настоящая звѣзда, такая какъ бываетъ вечеромъ въ небѣ, горѣла на верхушкѣ дерева...

Замѣтивъ восхищенное созерцанье парня, Орловъ угрюмо сдвинулъ брови и погрозилъ ему пальцемъ. Но великанъ не обратилъ на это вниманья онъ широко улыбался, такъ же какъ и въ то время, когда возвращался въ мрачный заѣздъ отъ вдовы Настасьи.

—Стой тутъ!.. приказалъ Орловъ, давай свѣчу... я туда пройду... Разбойникъ указалъ пальцемъ на двери кабинета, гдѣ почивалъ мирнымъ сномъ инженеръ. Его то прежде всего рѣшилъ прикончить Семенъ Гавриловичъ, однимъ взмахомъ своего ужаснаго ножа... Мрачное лицо Орлова зловѣще побѣлѣло, оскалились трехугольные зубы. Онъ нагнулся къ голенищу и вытащилъ оттуда ножъ.

—Зачѣмъ ножъ вынимаешь? какимъ то страшнымъ, суровымъ шопотомъ спросилъ Безсмертный.

—Молчи!.. не твое дѣло!..

—А... убийство хочешь дѣлать... Нѣтъ, братъ, не позволю. Пельзя въ такомъ мѣстѣ...

—Сдурѣлъ ты!..

—Говорю, спрячь ножъ!.. вдругъ опасно возвышая голосъ заговорилъ Безсмертный, небольшіе глазки его необычайно блеснули. Онъ стоялъ передъ Орловымъ выпрямившись во весь свой чудовищный ростъ съ могучими огромными руками грозно приподнятыми, готовыми схватить хозяина...

Еле переводя духъ отъ бѣшенства, Орловъ уставился на своего обезумѣвшаго, по его мнѣнью, слугу.

—Чего смотришь!.. думаешь испугаюсь!.. Идемъ назадъ, ничего здѣсь не позволю тронуть, слышь ты, идемъ, а не то плохо будетъ!.. Ступай, говорю, назадъ...

Безумное желанье испытывалъ Орловъ пырнуть ножомъ Безсмертнаго, но такой поступокъ не позволила обычная ему разсудительность. Сдѣлавши страшное усиліе надъ собой, онъ вложилъ ножъ за голенище и повиновался волѣ парня...

Такъ вышли изъ дому съ пустыми руками, въ круглыхъ дуракахъ.

VII.

Скрипя отъ внутренней глубокой ярости зубами, поспѣшно шагалъ Семенъ Гавриловичъ домой. Онъ шелъ такъ быстро, что Яковъ Безсмертный еле поспѣвалъ за нимъ. Нѣсколько разъ по дорогѣ приходила Орлову адская мысль зарѣзать парня, что онъ сдѣлалъ-бы, конечно, съ большимъ удовольствіемъ, но онъ зналъ, какія могутъ быть скверныя послѣдствія. Парня въ мѣстечкѣ все кто зналъ, знали также, что онъ у него служитъ... Нужно было хорошенько сообразить, какъ поступить съ нимъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ, выпустить его изъ рукъ живымъ не хотѣлось. Овладѣвъ собою и замѣтивъ, что Безсмертный начинаетъ какъ-то медленнѣе идти за нимъ, неохотно, все отставая, какъ провинившаяся собака.

—Чего добраго, еще удеретъ отъ меня, подумалъ Орловъ. Ну, Яшка, какъ-бы успокоившись, заговорилъ онъ, въ дуракахъ ты меня оставилъ...

—Потому не могъ... Я не шелъ на убийство...

—Откуда тебѣ въ голову пришло, что я убивать хочу!

—Чувство такое имѣлъ... простодушно отвѣчалъ великанъ.

—Ну, Богъ съ тобой, сжимая зубы, проговорилъ Семенъ Гавриловичъ, не хочу я тебя больше держать, завтра отдамъ тебѣ документъ, ступай себѣ куда хочешь... Безсмертный радостно улыбнулся.

—Такъ не сердитесь на меня...

—Чего мнѣ на тебя, дурака, сердиться! все тѣмъ-же быстрымъ шагомъ двигаясь, впередъ, отвѣтилъ Орловъ, злобно улыбаясь и искоса поглядывая на Якова. Батракъ пересталъ отставать и уже шелъ по его слѣдамъ, у него, правда, была мысль, что въ случаѣ если хозяинъ очень сердитъ, улизнуть куда глаза глядятъ, но видя иное настроенье, онъ сейчасъ-же успокоился.

Вернувшись домой и войдя въ свою комнату, Орловъ поразилъ жену неожиданнымъ исходомъ дѣла. Акилина прямо затряслась отъ негодованья, разразившись цѣлымъ потокомъ самыхъ утонченныхъ проклятій, но Семенъ Гавриловичъ пригрозилъ ей пальцемъ.

—Я съ нимъ сегодня прикончу! шепнулъ онъ, сверкая своими желтыми глазами.

—Зарѣзать его, зарѣзать! въ бѣшенствѣ вопила Акилина, не замѣтивши въ пылу гнѣва, что платокъ сбился съ ея головы и огненно-рыжая коса растрепалась во всѣ стороны.

—Тоже, дура, кровянить домъ буду, съ него-же крови какъ съ порядочной свиньи нальется...

—Такъ какъ же?

—Петлей придушу, не даромъ онъ дуракъ спитъ, какъ убитый: пока стоитъ ночь, вывеземъ его въ лѣсъ подальше и чортъ съ нимъ...

Достойные другъ друга супруги притихли.

—Просто такъ жаль, какъ подумаю!... опять шепнулъ Семенъ Гавриловичъ, въ рукахъ богатство было... И свѣча знаешь чудесная!.. мимо лакея шли—не шелохнули, въ дѣтской комнатѣ были никто и не пикнулъ, уже подъ самымъ кабинетомъ столъ я...

—Ахъ, чтобъ онъ издохъ какъ собака!... тихонько ударила себя по широкимъ колѣнямъ Акилина, вспоминая поступокъ парня. А Яковъ Безсмертный тихонько раздѣвшись безпечно улегся себѣ на своемъ жесткомъ, но тепломъ ложѣ. Удивительное дѣло: сонъ совершенно бѣжалъ отъ его глазъ! Видно слишкомъ ужъ страстно желалъ онъ дождаться утра, когда хозяинъ, хотя и недовольный за неудачу, вручитъ ему документъ и освободитъ.

Всѣ теперь на свѣтѣ забыли Ваську Мѣшка. Отбывалъ онъ послѣдніе годы службы у Орлова и какъ вспоминая свои страшныя преступленья... Настасья пойдетъ за него замужъ потому, что онъ здоровъ работать... За четырехъ можетъ справить

ся... И нужно будетъ по волостному непремѣнно панихиду отслужить... При томъ, что же вѣдь онъ это не по своей волѣ дѣлалъ, хозяину больше грѣха за то, что принуждалъ... А вотъ барина и дѣтокъ рѣзать не позволилъ... Много тамъ красоты въ домѣ, елка тоже—опять съ умиленьемъ вспомнилъ Безсмертный и, уставивъ глаза въ потолокъ, началъ блаженно улыбаться точь въ точь такъ, какъ въ тотъ вечеръ, когда вернулся отъ Настасьи. Вдругъ полоска довольно яркаго свѣта мелькнула въ щели его дверей. Что-бы это такое было? Великанъ удивительно чуткій въ то время, когда не спалъ, началъ внимательно прислушиваться. Хозяинъ что-ли ходитъ. Шаги раздаются ближе, свѣтъ сильнѣе, подошли уже къ самой двери конурки.

—Спитъ? слышитъ Безсмертный голосъ рыжей Акилины.

—Держи свѣчку! отвѣчаетъ хозяинъ.

—Что они дѣлаютъ? подумалъ парень и прищурилъ совсѣмъ глаза будто сонный, а ну, ну, подѣмотрю, чего они хотятъ...

Орловъ отворилъ дверь конурки и вытянувъ голову началъ зорко всматриваться. Акилина стояла за нимъ высоко поднимая надъ головой мертвую свѣчу. Одну минуту всѣ затаили дыханье... и вдругъ когда Орловъ поднялъ руку съ веревкой нагнувшись къ Безсмертному, раздался какой-то дикій, не человѣческій крикъ. Точно стальная пружина, съ непостижимой звѣриной ловкостью взвился великанъ. Могучими руками схватилъ онъ своего хозяина поверхъ локтей и повалилъ его на лежанку... Взвизгнула Акилина и замерла отъ неожиданности.

—Ножъ принеси!.. отчаянно сопротивляясь прохрипѣлъ Орловъ, ножъ подай скорѣе!.. еще громче крикнулъ онъ.

—А тебѣ ножъ нужно!.. задыхающимся голосомъ отвѣчалъ Безсмертный, опять впадая въ такой-же неожиданный и сильный гнѣвъ, какъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ злополучную ночь, въ той кіевской пивной... Ребра Орлова захрустѣли подъ тяжелымъ колѣномъ обезумѣвшаго силача. Когда Акилина вернулась съ ножемъ, Семенъ Гавриловичъ лежалъ уже безъ признаковъ жизни, кровь широкой струей лилась у него изо рта... Однимъ ударомъ ноги отбросилъ Безсмертный Акилину далеко въ сторону и выбѣжалъ изъ заѣзда весь облитый кровью, въ изорванной рубахѣ, босой... Что-то бормоча и размахивая руками, онъ понесся въ глубину лѣса и опять бѣжалъ куда глаза глядятъ, какъ тогда послѣ двойного убійства; густые волосы дыбомъ поднялись на его огромной головѣ...

—

Немного времени спустя въ чащѣ лѣса, опушка котораго видѣлась съ правой стороны мрачнаго заѣзда, точно отдыхая, сидѣлъ на пнѣ засыпанный снѣгомъ человѣкъ. Онъ сидѣлъ неподвижно и тихонько застывалъ подъ шумъ огромныхъ сосенъ, качавшихся отъ порывовъ зимней вьюги. Что то похожее на улыбку появилось на лицѣ великана, спокойно положившаго широкія ладони рукъ на колѣна. Еще-бы... онъ такъ ясно видѣлъ маленькую, маленькую елку, освѣщенную тонкой восковой свѣчкой, кроткое лицо Василька и вдову Настасью... Онъ былъ уже на свободѣ и ничто ужасное не тяготѣло больше надъ несчастной головой.

ЮЛІЯ.

Поэма.

Какъ тихій свѣтъ красавицы луны,
Нисходитъ въ душу вдохновенье
И будитъ вновь обманчивые сны
И позабытыя видѣнья.
Въ умѣ, подавленномъ житейской суетой,
Тѣснятся стройный рядъ созвучій
И хочетъ вылиться сверкающей волной,
Какъ жизнь, мятежной и кипучей.
Ихъ надъ душой непобѣдима власть...
Пускай-же льются эти звуки,
Могучіе и сильные, какъ страсть,
И тихо-скорбные, какъ муки.
Быть можетъ, прозвучатъ имъ нынѣ суждено,
Какъ пѣснѣ лебедя прощальной,
Не встрѣтивъ откликa на свой призывъ печальный...
Пускай звучатъ... Не все-ль равно!..

I.

Надъ Римомъ ночь простерла крылья,
Въ лазури неба тьмы свѣтилъ
Зажглись, и сонъ чело склонилъ
Надъ ложемъ власти и безсилья.
Изъ лона мутныхъ тибрскихъ водъ
Клубясь, туманъ сѣдой встаетъ.
Повсюду царствуетъ молчанье,
И тихо дремлетъ темный садъ,
И роща сонныя струятъ
Незримое благоуханье.
Все спитъ кругомъ... Не зная сна,
Томится Юлія одна,
Вперивъ во мракъ безмолвной ночи
Свои тоскующія очи.
Открыта молодая грудь,
Вознуясь вздохами мятежно,
И лунный лучъ съ лобзаньемъ нѣжно
Спѣшитъ украдкой къ ней прильнуть.
Какъ душенъ воздухъ, напоенный
Дыханьемъ благовонныхъ травъ!
Она, щекой разгоряченной
Къ колоннѣ мраморной припавъ,
Глядитъ впередъ, не отрываясь,
Туда, гдѣ дремлетъ тихій садъ.
Мечты, одна другой сменяясь,
Въ душѣ взволнованной кипятъ...
Чредой встаютъ воспоминанья.
Давно ли жизнь ея текла,
Чиста, прозрачна и свѣтла,
Вдали отъ горя и страданья?
Гдѣ жъ радости тѣхъ чудныхъ дней?
Онѣ умчались безъ возврата,
Какъ тонетъ блѣдный лучъ заката
Въ объятьяхъ траурныхъ тѣней.
Какъ жарко счастье улыбнулось!
Пришла весна, пришла любовь
И пламенемъ зажгла въ ней кровь,
И сердце страстно встрепенулось.
Но кратокъ былъ блаженства часъ,—
Лучъ солнца вспыхнулъ—и погасъ!
Встаютъ въ ея воспоминаньи
Ночныя тайныя собранья
Въ ихъ домѣ... рядъ чужихъ людей...
Огни мерцающихъ свѣчей
И звуки тихихъ пѣснопѣній,
Зовущихъ отъ земныхъ волненій
Въ надзвѣздный міръ, изъ міра слезъ
Туда, гдѣ царствуетъ Христосъ.
Ей были чужды эти звуки.
Къ чему стремиться въ міръ иной,
Когда ей жизнь сулитъ не муки,
А праздникъ страсти молодой?
Придетъ онъ, милый и желанный,
Съ толпою шумною гостей,
И имъ вѣнокъ благоуханный
Сплететъ веселый Гименей.
Вы не сбылись, о счастья грезы!
Мечты исчезли, льются слезы,
Въ тоскѣ болитъ и поетъ грудь.
Суровъ приказъ отца: «забудь!
«Онъ—жалкій рабъ кумировъ ложныхъ
«А ты—сосудъ Христа живой...
«Въ пучинѣ помысловъ спѣсивыхъ
«Погрязъ заблудшей онъ душой
«Угодникъ цезаря бездушный,
«Изъ сердца вырвалъ онъ любовь
«И созерцаетъ равнодушно,
«Какъ льется праведная кровь.
«О нѣтъ, забыть его должна ты,
«Какъ бѣдный слѣдъ пустого сна.
«Тебя зоветъ къ Себѣ Распятый,
«И ты Ему обречена!»
Христосъ!.. Но мысль объ отреченьи
Въ ея душѣ, какъ звукъ чужой,
Рождаетъ лишь недоумѣнье.
И жаль ей жизни молодой,
Ей жаль разбитой грезы страстной...
Уста лепечутъ въ тишинѣ:
«О, мой желанный, мой прекрасный!
«Я жду тебя! Приди ко мнѣ!»

II.

Вдругъ звукъ неясный въ отдаленьи
Прервалъ ея уединенье.
Очнулась Юлія, глядитъ:
Сѣдой старикъ предъ ней стоитъ.
То Публій былъ, ея учитель
Въ Христовой вѣрѣ. Строгій взоръ
Безмолвный выразилъ укоръ...
«Зачѣмъ ты здѣсь опять, мучитель?»
Спросила Юлія.

Публій.

А ты?..
Опять грѣховныя мечты?

Юлія.

Опять?.. скажи скорѣй, была-ли
Одна минута, краткій мигъ,
Когда-бъ мечты меня, старикъ,
Какъ злобный духъ, не искушали?
А эта ночь? а этотъ садъ?
А этотъ сладкій ароматъ?
Луны волшебное сіянье?
И тишины очарованье...
О, если ты имѣешь власть
Все это у меня украсть,

О Фульвій мой!.. Здѣсь, въ тишинѣ,
Я жду тебя! Приди ко мнѣ!

III.

И на призывъ любви безумной
Внезапно, будто-бы въ отвѣтъ,
Блеснулъ вдали кровавый свѣтъ...
Оцѣпленъ садъ толпою шумной...
Оружія холодный звонъ
Раздался вдругъ со всѣхъ сторонъ.
То Фульвій былъ, вооруженный,
Угрюмой стражей окруженный.

Фульвій.

Приказъ отъ цезаря!.. Въ тюрьму
Семпронія съ его друзьями
Немедля взять! А потому
Сейчасъ-же слѣдуйте за нами.
Приказъ такой суровый данъ
(И состраданія не ждите!)
За то, что вы принадлежите
Къ зловредной сектѣ назарянъ...

(Воины хватаютъ Публія и вытаскиваютъ изъ внутреннихъ покоевъ отца Юліи, Семпронія).

Фульвій (къ Юліи).

О Юлія! конецъ разлукѣ!
Любовь и счастье впереди...
Забыта скорбь, забыты муки!
Хозяйкой гордою войди
Въ мои роскошные чертоги,
И я клянусь, что будутъ боги
Твоей завидовать судьбѣ!...

Юлія (сначала стоитъ въ оцѣпенѣніи, потомъ медленно качаетъ головой и говоритъ, указывая на отца и Публія).

Они—на смерть, а я—къ тебѣ?..
И, можетъ быть, съ тобою рядомъ
Потомъ слѣдить холоднымъ взглядомъ,
Какъ будутъ звѣри ихъ терзать?..
Потомъ съ толпой рукоплескать,
Какъ рѣдкой и забавной сценѣ,
Когда польется на аренѣ
Ихъ кровь... отца родного кровь?..
Такъ вотъ къ чему меня, любовь,
Ты привела!.. Великій Боже!
(Обращается къ воинамъ)
Постойте, добрые друзья!
Въ тюрьму ведите и меня:
И я... и христіанка тоже!..

IV.

За днями дни бѣгутъ чредой...
Въ темницѣ мрачной и сырой
Томится Юлія. Могилой
Ей вѣетъ отъ угрюмыхъ стѣнъ;
И таютъ молодыя силы;
Постыло все, что было мило;
Страшится сердце перемѣнъ.
Ихъ много здѣсь, страдальцевъ бѣдныхъ,
Худыхъ, изнеможенныхъ, блѣдныхъ,
Покорныхъ гибельной судьбѣ;
Но, презирая всѣ мученья,
Встрѣчаютъ смерть, какъ искупленье,
Они—и падаютъ въ борьбѣ.
И съ каждымъ днемъ ряды рѣдѣютъ;
Но живъ несокрушимый духъ,
Передъ которымъ злой недугъ
И казнь, и смерть—равно блѣднѣютъ.
Все такъ-же ихъ глаза горятъ
Огнемъ святого вдохновенья;
Все такъ-же жаркія моленья
Къ далекимъ небесамъ летятъ.
Не разъ скрипѣла дверь темницы,
И обреченные толпой
Влекались на смерть... Имъ пѣли птицы,
Сіялъ сводъ неба голубой.
Какъ стонъ разгнѣваннаго моря,
Весь циркъ шумѣлъ, а за стѣной
Звучалъ, бездушнымъ кликамъ вторя,
Звѣрей голодныхъ дикій вой.
Въ толпѣ друзей не разъ внимала
Тѣмъ звукамъ Юлія... Тоска
Невольно сердце ей сжимала;
Казалось ей, что смерть близка.
Но смерть не шла... Опять темница,
Опять холодный, влажный мракъ,
И дней унылыхъ вереница,
И часового мѣрный шагъ...
А смерть не шла... И понемногу
Она въ душѣ своей тревогу
Умъ перестала ощущать.
Въ груди угасъ огонь желаній;
Она не чувствуетъ страданій,
И ей не страшно умирать:
Земныя чувства въ ней застыли,
Въ ней все утихло, какъ въ могилѣ...

V.

Окуталъ землю мракъ ночной.
Межъ тростниковъ туманъ сѣдой
Безплотнымъ призракомъ клубится.
И лучъ Селены молодой
Въ волнѣ, колеблясь, серебрится.
Все спитъ кругомъ. Не знаетъ сна
Въ темницѣ Юлія одна.
И слышно ей: затворъ желѣзный
Гремитъ въ дверяхъ... Ужель за ней?
Ужели рядъ унылыхъ дней
Прервется смертью неизбѣжной?
Она встаетъ... Потухшій взоръ
Сверкнулъ, какъ свѣтлый метеоръ,
Огнемъ надежды озаренный,
И радости невольный крикъ
Смутилъ молчанье ночи сонной
И въ сводахъ дремлющихъ затихъ...
Ее ведутъ... Луны сіянье
Ее ласкаетъ съ высоты;
Ей шлютъ свое благоуханье
Деревья, травы и цвѣты.
Въ роскошный садъ она вступаетъ;
Журчаньемъ сладостнымъ ручей
Ее привѣтливо встрѣчаетъ,—
И въ тихомъ шелестѣ вѣтвей,
И въ нѣжномъ вѣтерка дыханьѣ
Ей чудится очарованье
Далекихъ, невозвратныхъ дней.
Что это: грезы? сновидѣнье?..
Невольно сладкое томленье
Волной тѣснится въ душу къ ней...
Она одна. Неслышно боле
Шаговъ угрюмыхъ палачей;
Неумолкаемо ручей
Лепечетъ ей о лучшей долѣ.
Она стоитъ, какъ въ полуснѣ,
Отдавшись вся во власть забвенья,
Стоитъ, и чье-то приближенье
Вдругъ различаетъ въ тишинѣ.
Очнулась Юлія. Сіяетъ
Луна съ небесной высоты
И кротнимъ свѣтомъ озаряетъ
Когда-то милыя черты.

Юлія.

Ты, Фульвій, ты? Не сонъ ли это?
Зачѣмъ ты здѣсь,—и въ этотъ часъ?

Фульвій.

Признаться, ждалъ теплѣй привѣта
И отъ тебя на этотъ разъ!

Юлія.

Какое новое мученье
[illegible] мнѣ появленье?
Ты все вѣдь отнялъ у меня:
Сіянье солнечнаго дня,
Родной очагъ, семью родную,
Всю безмятежность прежнихъ дней,
Съ тѣхъ поръ, какъ голову сѣдую
Отца средь бѣшеныхъ звѣрей
Со злобой кинулъ ты холодной...
За этотъ подвигъ благородный
Какой еще награды ждешь?

Фульвій.

О, умоляю: не тревожь
Страданій незаживпей раны
Отнемъ твоихъ воспоминаній!
Я скорбь великую твою
И понимаю, и цѣню.
Но ты винишь, клянусь, напрасно
Меня въ судьбѣ отца ужасной.
Онъ смерть законно заслужилъ
Своимъ преступнымъ заблужденьемъ,
Онъ самъ себя обрекъ мученьямъ:
Такъ, видно, рекъ ему судилъ.
Но ты... Тебя спасти хочу я...!

Юлія.

Спроси: хочу-ль того и я?

Фульвій.

О, Юлія, тебя люблю я!
За что-жъ ты мучаешь меня?
Вѣдь прежде ты меня любила,—
Припомни!

Юлія.

Помню. Не забыть
Мнѣ этихъ дней. Тебя любить—
Влекла таинственная сила

Фульвій.

Зачѣмъ-же нынче такъ суровъ
Твой взоръ? Зачѣмъ такъ гнѣвны рѣчи?

Юлія.

Чего-жъ ты ждалъ отъ нашей встрѣчи?

Фульвій.

Осуществленья прежнихъ сновъ!
Душа горитъ огнемъ желанья.
Взгляни: прекрасна эта ночь!
Скажи: ея очарованье
Ужель ты въ силахъ превозмочь?
Взгляни: Селена золотая,
Улыбкой нѣжною сіяя,
Съ небесъ лазурной высоты
Цѣлуетъ сонные цвѣты.
Взгляни: въ тѣни деревъ лимонныхъ,
Гдѣ вѣтви лавровъ благовонныхъ
Гирляндой темною сплелись,—
Тамъ фавнъ и нимфа молодая,
Невинной наготой сверкая,
Устами жаркими слились.
Полна природа нѣги томной,
Восторговъ свѣтлый рай сулитъ.
Склонись ко мнѣ, и взоръ нескромный
Любви блаженства не смутитъ.
Но ты молчишь! Въ потухшемъ взорѣ
Застыла скорбь, застыло горе.
Ужель любви живой языкъ
Желанной вѣстью не проникъ
Въ твою тоскующую душу?

Юлія.

Нѣтъ, поздно, поздно, Фульвій! Я..
Я поклялась забыть тебя
И этой клятвы не нарушу.
Въ холодномъ сумракѣ тюрьмы,
Гдѣ въ заточеньѣ долго мы
Ужасной смерти ожидали,—
Впервые чуткою душой
Я поняла, что міръ иной
Писалъ здѣсь твердою рукой
Свои великія скрижали.—
И этотъ міръ—не нашъ былъ міръ,
Въ которомъ страсть и наслажденье
Такъ нагло торжествуютъ пиръ...
Онъ весь—любовь и отреченье.
Когда товарищи мои
Стопой безтрепетною шли
На смерть и молча умирали,—
А вы разнузданной толпой,
Когда ихъ кровь лилась рѣкой,
Неистово рукоплескали,—
Въ тотъ мигъ впервые засіялъ
Передо мной во тьмѣ глубокой
Христовой истины высокой
Святой и чистый идеалъ.
И жалокъ сталъ мнѣ блескъ наружный
Всей вашей жизни, и отъ васъ
Я безвозвратно отреклась,
Какъ бы отъ ветоши ненужной.
И ясно, ясно стало мнѣ
Въ моей тюремной тишинѣ,
Въ часы тяжелыхъ размышленій,
Въ борьбѣ надежды и сомнѣній,
Что жизнь, что будущность не тамъ,
Гдѣ слышны звуки трубъ побѣдныхъ,
А въ нихъ, въ страдальцахъ этихъ блѣдныхъ,
Въ добычу брошенныхъ звѣрямъ.
Надъ ихъ безвременной могилой,
Сіяньемъ радостнымъ горя,
Зажжется новая заря
Съ непобѣдимой, властной силой,
И старый міръ падетъ во прахъ
Въ ея сіяющихъ лучахъ.
И я безтрепетно рѣшила,
Что лучше съ ними умирать,
Чѣмъ съ вами жить и ликовать
Однимъ сознаньемъ грубой силы...
Недолго ждать. Близка могила;
Уходятъ силы, красота.
Что всего, чѣмъ жизнь манила,
Я отреклась и все сложила
Къ ногамъ Распятаго Христа.
Зачѣмъ-же ты меня тревожишь
Тѣнями жизни прожитой?
Вѣдь измѣниться ты не можешь,
И я не стану ужъ другой!
Пусти меня къ желанной цѣли,
Пусти во слѣдъ моимъ друзьямъ;
Гдѣ умереть они съумѣли— я
Я встрѣтить смерть съумѣю тамъ.

—

И долго онъ молчалъ, скрывая
Борьбу въ взволнованной груди,
И молвилъ, наконецъ, вздыхая:
«Ты хочешь смерти? Такъ иди!»
И увели ее въ темницу...
А городъ спалъ. Алѣлъ востокъ,
И тихо вѣялъ вѣтерокъ,
И съ пѣсней просыпались птицы.

К. Смаковскій.

СУББОТНІЙ ЛУЧЪ СОЛНЦА.

(Съ польскаго).

И. Дубровина.

Разсказывалъ это старый Мацекъ Гженда:
—Однажды, было это въ субботу, огромныя тучи закрыли небо, и солнца совсѣмъ не стало видно. Такъ что даже люди выходили изъ избъ, глядѣли на небо и удивлялись, что это будетъ? Буря, не буря, дождь, или что тамъ?

Вышла изъ хаты и Матерь Божья съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ и тоже глядитъ, что это будетъ? Ни солнца,—ни неба не видать, ни одного маленькаго луча только тучи и тучи, а дождь вотъ вотъ пойдетъ. Вздохнула нѣсколько разъ Матерь Божія и чуть не плачетъ, такая печальная.

—О, мой Іисусечку, говоритъ Она, какъ же мнѣ тутъ Твои рубашки вѣшать, когда сейчасъ будетъ идти дождь. Вышла Я, ихъ выполоскала, а теперь онѣ никакъ не высохнутъ.

—Не хлопочи, Матерь Божія, Младенецъ Іисусъ отвѣчаетъ; Я и безъ рубашечки обойдусь, и въ этой останусь.

—А какъ-же Тебѣ въ этой рубашечкѣ остаться,—говоритъ Матерь Божія,—когда завтра воскресенье и надо идти въ костелъ?

Задумался Младенецъ Іисусъ и видитъ, что Матерь Божія правду говоритъ.

—Ну, такъ иди и вѣшай—говоритъ, если такъ надо.

Пошла Матерь Божія въ хату за рубашечками, сильно озабоченная, а Младенецъ Іисусъ усѣлся на охапкѣ сѣна, молитву читаетъ и ждетъ, что это будетъ?

Развѣшиваетъ Матерь Божія одну рубашечку на плетнѣ и смотритъ на небо. А тутъ тучи находятъ еще больше, и совсѣмъ ужъ темно дѣлается, а солнца точно уже и вовсе не бывало.

Она тяжко вздохнула и говоритъ Младенцу Іисусу:

—Пропала даромъ моя работа: ужъ вижу я что онѣ не высохнутъ. И какъ же Ты, бѣдняжка, останешься безъ рубашечки?

А Младенецъ Іисусъ молчитъ и ничего не отвѣчаетъ.

Развѣшиваетъ Матерь Божія другую рубашечку и видитъ, что она старая и очень ужъ маленькая. Опечалилась еще больше прежняго Матерь Божія и говоритъ:

—Изъ чего Я Тебѣ, Мой Іисусечку, новыя рубашечки сошью, когда эти такія ужъ старенькія и едва-едва на Тебя налѣзаютъ? Ни холста нѣтъ въ коморѣ, ни льна на полѣ, и денегъ совсѣмъ нѣтъ. Ой, доли-жъ ты Моя, доля!

А Младенецъ Іисусъ сидитъ себѣ на сѣнѣ, руками играется и ничего не говоритъ.

Остановилась Матерь Божія на порогѣ хаты, и такая грустная, что даже голвой отъ горя качаетъ. Она видитъ, что сейчасъ пойдетъ дождь и рубашечки совершенно промокнутъ, а хотя бы и не было дождя, то отъ солнца нѣтъ никакого тепла, а значитъ онѣ все равно и такъ не просохнутъ.

Думаетъ Матерь Божія, думаетъ и видитъ, что дѣло плохо. И идетъ Она къ Младенцу Іисусу и говоритъ:

—А не могъ-ли бы Ты, мой Іисусечку, Твоего Бога Отца попросить, чтобы Онъ показалъ намъ хоть краюшекъ солнца.

Не то день, не то ночь, только темнота одна, и никакого тепла нѣтъ.

Задумался Младенецъ Іисусъ и видитъ, что Матерь Божія говорятъ правду.

И сталъ Онъ на колѣни на сѣно, сложилъ ручки, какъ на молитву, и сказалъ:

—Дай, Боже Отче, чтобы хоть одинъ маленькій лучъ солнца упалъ на землю и Мою Матерь Божію утѣшилъ, потому что Она страшно горюетъ. И дай, Боже Отче, чтобы мои рубашечки сдѣлались большими и совсѣмъ новыми, потому что нѣтъ холста въ коморѣ и денегъ вовсе нѣтъ.

Едва это Младенецъ Іисусъ выговорилъ какъ тучи вдругъ словно кто топоромъ разрубилъ, и такъ свѣтло стало, какъ при полномъ солнцѣ. Тутъ Матерь Божія диву дается, какъ это такъ все сразу случилось? и тотчасъ-же глядитъ на рубашечки, такъ какъ главная Ея забота о тѣхъ рубашечкахъ была.

А отъ рубашечекъ даже паръ идетъ, такъ онѣ сильно сохнутъ и такія онѣ становятся большія, даже слишкомъ можетъ быть большія.

Порадовалась сильно Матерь Божія и тотчасъ пошла къ плетню снять рубашечки чтобы онѣ какъ нибудь еще не свалились на землю,—и чуть не плачетъ, такая счастливая!

Видитъ Младенецъ Іисусъ, что доставилъ Матери Божіей такую радость, и говоритъ:

—Чтобы всѣмъ бѣднымъ людямъ какая нибудь радость была,—дай Боже Отче, чтобы каждую субботу немного солнце свѣтило и во всякую темноту свой свѣтъ посылало.

И съ той поры каждую субботу, какіябы тучи ни стояли, долженъ хоть одинъ лучъ солнца упасть на землю. А что его не всѣ видятъ, то это только потому что этотъ лучъ чудесный, стало быть его и дано видѣть только людямъ добрымъ. А кто злой и грѣшитъ, тотъ ничего не видитъ, потому что грѣхи передъ нимъ, какъ тѣнь, ходятъ и все собой закрываютъ.

На высотѣ.

Тяжелъ былъ путь. Крутою, каменистой
Тропинкой шолъ съ разсвѣта долго я.
Я бодро шолъ. И воздухъ чистый,
Который съ жадностью вдыхала грудь моя,
И свѣжесть чуть проснувшагося утра,
И молодой, избытка силъ, задоръ,—
Все увлекало въ высь, сюда—на гребень горъ,
Гдѣ въ небесахъ, цвѣтистѣй перламутра,
Парилъ орелъ, за нимъ мечта витала,
И не было преградъ ни въ пропастяхъ, ни въ скалахъ.

Я долго шолъ—и вотъ я на вершинѣ.
Не счастья-ли? Конечно, счастья... Да,
Лишь тотъ, кто въ даль глядитъ, какъ въ даль гляжу я нынѣ,
Пойметъ, что счастье—не звѣзда,
Съ высотъ небесъ холоднымъ блескомъ
Сіяющая въ тьмѣ ночной;
Не неба сводъ лазурно-голубой;
Не солнца лучъ, слѣпящій, рѣзкій,—
А даль, манящая, живая даль,
Влекущая впередъ...
О, какъ бываетъ жаль,

Когда полетъ мечты далекій—
Ближайшихъ жизненныхъ заботъ
Зовъ неотвязный перерветъ;
Когда предъ радостнымъ, духовнымъ окомъ
Идея чистой красота—
Дитя пытливой, гордой мысли—
Исчезнетъ вдругъ... Какъ будто жизнь не та;
Какъ будто облака свинцовыя нависли
Надъ всей землей и взоръ, исполненный печали,
Не можетъ уловить красоть померкшей дали.

О, какъ бываетъ жаль, когда передъ картиной,
Которой васъ увлекъ художникъ въ міръ иной,
Вашъ глазъ подернется назойливой слезой
И міръ открывшійся затянетъ паутиной!
Какъ жаль, когда пѣвецъ мелодіей своей,
Будящей сердце къ новымъ звукамъ,
Зоветъ васъ въ даль, впередъ... Несетесь вы за ней...
Но пѣсня прервана—и къ прежнимъ мукамъ
Душа опять возвращена
И будничная жизнь безмолвна и прачна.

Я на вершинѣ горъ и на вершинѣ счастья.
Такъ безгранична даль, такая тишина,
Такъ глубоко погребены всѣ страсти;
Одной любви моя душа полна.
Природа и любовь! Въ союзѣ благодатномъ
Рождаете вы жизнь, какъ жизнь рождаетъ васъ.
И если до сихъ поръ свѣтъ солнца не погасъ,—
Любовь жива и въ мірѣ необъятномъ
Не лишній, въ комъ она живитъ собою грудь;
Безслѣдно не пройдетъ онъ свой житейскій путь.

—

Вонъ, у подножья горъ, раскинутъ городокъ,
Въ которомъ я живу, пришлецъ въ него случайный;
Заброшенный межъ горъ и моря уголокъ,—
Отнынѣ онъ мнѣ милъ и дорогъ чрезвычайно.
Вѣдь тамъ живетъ она... Любовью пылкой, страстной
Я полюбилъ ее назадъ ужъ много лѣтъ,
Я жилъ влеченьемъ къ ней, я промѣнялъ-бы свѣтъ
На взглядъ очей ея прекрасныхъ,
Когда-бы очи тѣ, въ нихъ темной глубинѣ,
Отвѣтъ на страсть мою вдругъ посулили мнѣ.

Но годы шли—и страстью безъ отвѣта,
Какъ бурей сорванный безжизненный листокъ,—
Гонимый несся я безъ устали по свѣту,
Глухъ ко всему вокругъ... Одинъ лишь мой мірокъ,
Міръ моей любви, міръ моихъ желаній,
Казалось, полонъ былъ значенья и къ нему,
Какъ центру грезъ,—къ нему лишь одному
Велъ смыслъ моихъ рѣчей, поступковъ, упованій.
Но не отвѣтила на страсть мою она,
Всегда спокойная, безжалостно ровна.

А я любилъ ее, преслѣдуя упрямо.
Иль нѣтъ... Здѣсь я одинъ—мнѣ незачѣмъ здѣсь лгать,
Здѣсь я могу признаться прямо,
Что я любилъ себя, а ею... обладать,
Да, только обладать ея прекраснымъ тѣломъ
Мучительно хотѣлъ въ то время я... Тогда
Ея душа, что яркая звѣзда,
Свѣтила; но, слѣпецъ, я сердцемъ огрубѣлымъ
Ее почувствовать не могъ...
Прости мнѣ, другъ! Прости мнѣ, Богъ!

Но вотъ назадъ тому...—Ужель всего полгода?—
Ее сразилъ безжалостный недугъ.
Вся прелесть прежнихъ формъ, которыми природа
Могла гордиться въ ней, краса лица—все вдругъ
Страданія недуга исказили.
Лишь кроткіе глаза тѣ чудные огни,
Что такъ горѣли въ нихъ въ тѣ дни,
Что свѣтъ вокругъ лили—доселѣ сохранили.
И нынѣ вижу я въ ихъ свѣтлой глубинѣ
Любовь горячую, безмолвную—ко мнѣ.

И я постигъ ее—ту чистую, святую
Въ невѣдомую даль зовущую любовь.
Я позабылъ любовь иную,
Любовь, что возмогала кровь,—
И сердцемъ, полнымъ къ ней, возлюбленной, участья,
Я чую, что когда хладѣющую длань
Я буду лобызать, прощаясь,—смерти грань
Не будетъ гранью сознаннаго счастья
И въ просвѣтленную пойду за нею даль,
Забывъ себя, забывъ свою печаль

—

Стою я на краю стремнины, надъ обрывомъ.
На фонѣ утреннихъ лазоревыхъ небесъ
Въ своемъ раздумьи молчаливомъ
Синѣетъ сзади хвойный лѣсъ.
Направо—скалъ нѣмыя гряды
—По нимъ лишь горный духъ стучалъ,—
Налѣво—рѣчки мутный валъ
И пѣна брызгъ отъ водопада.
У ногъ моихъ троны, пройденной мной, спираль,
А прямо, впереди—все море, море, море.
Во всемъ—величіе, покой... Съ судьбой не споря,
Вину оставилъ и свое земное горе
И радостно гляжу въ синѣющую даль.

Г—ли.

ЗАМУРОВАННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Всѣ собрались послѣ чаю въ гостинной, усѣлись за большимъ круглымъ столомъ и и начали разсказывать страшныя исторіи. Когда дошла очередь до дѣдушки Ивана Степановича, онъ подумалъ немного и сказалъ:

—Я разскажу вамъ не исторію, а истинное происшествіе.

Это случилось давно, не помню когда. Была холодная темная декабрьская ночь. На дворѣ бушевала вьюга, вѣтеръ свистѣлъ и гудѣлъ, подымая цѣлые сугробы снѣга и гналъ его въ лица прохожихъ. Такая ночь какъ-бы создана для зла и преступленій. Было около одиннадцати часовъ вечера. Къ воротамъ одного монастыря подъѣхала карета и изъ нея выскочило двое незнакомцевъ, одѣтыхъ въ черные плащи и маски. Они сильно постучались въ ворота и на вопросъ привратника, кто тамъ и что нужно? отвѣчали, что имъ необходимо видѣть отца игумена.

Привратникъ возразилъ, что отца игумена видѣть въ такой часъ нельзя; что онъ запершись уже у себя въ кельѣ и, вѣроятно, молится передъ отходомъ ко сну.

—Передайте отцу, что мы пришли по очень важному и неотложному дѣлу, проговорилъ одинъ изъ незнакомцевъ!

—Это напрасно, такъ какъ отецъ игуменъ никого не принимаетъ въ такой поздній часъ и навѣрное разсердится за то, что потревожили его молитву. Приходите завтра утромъ.

—Мы беремъ всѣ послѣдствія на себя, но намъ нужно, непремѣнно нужно видѣть игумена сейчасъ-же.

Въ голосѣ незнакомца слышалась такая настойчивость, что привратникъ, поколебавшись еще нѣсколько времени, просилъ ихъ подождать у воротъ, а самъ отправился докладывать игумену.

Въ монастырѣ все уже было тихо. Монахи спали, утомленные дневной суетолокой или молились, запершись у себя въ кельяхъ.

Когда привратникъ постучался у дверей кельи игумена, послѣдній не сейчасъ отвѣтилъ. Онъ былъ поглощенъ, вѣроятно, молитвой и не могъ сразу понять, кто тревожитъ его, вопреки навсегда отданному приказанію, въ такое время.

—Кто тамъ? раздался, наконецъ, его голосъ.

—Двое неизвѣстныхъ людей настоятельно добиваются увидѣть отца игумена.

—Скажи имъ, чтобы они пришли завтра, что теперь я никого не принимаю.

—Я говорилъ уже, но они умоляютъ, говоря о какомъ-то важномъ, неотложномъ дѣлѣ.

Игуменъ подумалъ и сказалъ:

—Ну, такъ впусти ихъ.

Прошло нѣсколько времени, пока привратникъ отпиралъ назадъ и провелъ незнакомцевъ къ игумену.

Когда на порогѣ кельи показались замаскированные незнакомцы, игуменъ, крайне удивленный такимъ явленіемъ, спросилъ:

—Кто вы, и зачѣмъ скрываете свои лица подъ этими нечестивыми масками?

—Великая тайна заставляетъ насъ поступать такъ, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ,—тайна, впрочемъ, лишняя для васъ, а потому, какъ только мы очутимся наединѣ, мы тотчасъ же откроемъ свои лица. Дѣло идетъ объ умирающемъ, который на смертномъ одрѣ пожелалъ видѣть васъ и исповѣдывать свои грѣхи именно предъ вами. Онъ очень слабъ, и намъ надо торопиться. Насъ ждетъ карета.

Игуменъ задумался.

На дворѣ по прежнему бушевала вьюга и сердито стучала въ окна. Въ такую погоду страшно разставаться съ теплой и уютной кельей и идти навстрѣчу мраку и непогодѣ. Игуменъ думалъ объ этомъ, но воспоминаніе о неизвѣстномъ умирающемъ, быть можетъ съ нетерпѣніемъ ожидающемъ его, прекратило его колебанія.

—Хорошо я сейчасъ одѣнусь.

Чрезъ нѣсколько минутъ привратникъ выпускалъ въ ворота отца игумена въ сопровожденіи незнакомцевъ. Одинъ изъ нихъ вѣжливо помогъ игумену сѣсть въ карету; потомъ оба быстро вскочили за нимъ, и карета покатилась.

Но не успѣлъ игуменъ опуститься на сидѣнье, какъ одинъ изъ незнакомцевъ ловкимъ движеніемъ всунулъ ему въ ротъ кляпъ, а другой закуталъ голову чернымъ плащомъ.

Сколько времени они ѣхали, игуменъ не помнилъ. У него сохранилось лишь впечатлѣніе того, что они долго кружились взадъ и впередъ. Наконецъ, колеса покатились по чему то мягкому,—вѣрно по тому мѣсту не было мостовой,—и остановились. Одинъ изъ незнакомцевъ открылъ дверцу; они вдвоемъ помогли ошеломленному и мысленно читавшему молитвы игумену выйти изъ кареты и быстро повели его.

Они поднялись вверхъ по какой то лѣстницѣ, затѣмъ устремились по длинному коридору и, наконецъ, остановились. Одинъ незнакомецъ вынулъ ключъ, и раздался звукъ отпираемаго замка.

Игумена ввели въ какую то комнату, и замокъ у двери снова щелкнулъ.

Въ комнатѣ не было никакой мебели, стѣны, полъ и потолокъ ея были обиты толстымъ слоемъ войлока, въ одномъ мѣстѣ недалеко отъ стѣны стояла лишь высокая ширма.

Незнакомцы сняли съ игумена плащъ вынули изо рта кляпъ, и одинъ изъ нихъ сказалъ:

—Тамъ, за ширмой, находится умирающій, исповѣдайте и причастите его. Что бы вы ни увидали, помните, что ни какіе крики никакое сопротивленіе не помогутъ. Вы видите, что мы обо всемъ позаботились, добавилъ онъ, указывая на войлокъ, которымъ была обита вся комната, и на ключъ въ рукѣ.—Помните также, что вашъ санъ обязываетъ васъ хранить въ тайнѣ то, что разскажетъ вамъ на исповѣди умирающій.

Игуменъ, впрочемъ, и не думалъ кричать или сопротивляться. Онъ видѣлъ, что находится въ рукахъ какихъ то злодѣевъ, и давно уже отдалъ свою душу волѣ господней.

Тѣмъ не менѣе онъ съ внутреннимъ трепетомъ проникъ за ширму.

Но то, что онъ увидѣлъ тамъ, превосходило всѣ его ожиданія.

Онъ содрогнулся и попятился было назадъ.

—Исполняйте вашъ долгъ и торопитесь! раздался въ это время холодный и неумолимый голосъ незнакомца.

Игуменъ опомнился.

Передъ нимъ, замурованный по грудь въ стѣну, торчалъ и корчился отъ невыносимыхъ мукъ какой то незнакомый человѣкъ. Глаза его съ выраженіемъ неописуемаго ужаса и мольбы остановились на едва дышавшемъ отъ страха игуменѣ. Одну минуту они молча глядѣли другъ на друга.

—Торопитесь! Снова раздалось изъ за ширмы.

—Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь! возвышеннымъ голосомъ произнесъ игуменъ, и, поборовъ ужасъ, наклонился къ несчастному полутрупу.

—Святой отецъ! слабымъ голосомъ прошепталъ умирающій: вы видите предъ собой преступника, который, готовясь умереть ужасной смертью, хочетъ облегчить свою душу откровенной исповѣдью. Десять лѣтъ тому назадъ, былъ не злодѣемъ, а обыкновеннымъ молодымъ человѣкомъ, въ пылу свѣта находившемъ удовлетвореніе всѣмъ своимъ стремленіямъ. У меня было много товарищей, а среди нихъ одинъ, который стоялъ ближе всѣхъ ко мнѣ, любилъ меня и вѣрилъ мнѣ. И вотъ мы оба полюбили прекрасную дѣвушку. Мнѣ показалось, что сердце ея отдаетъ предпочтеніе не мнѣ, а моему другу, ставшему моимъ соперникомъ, моимъ врагомъ. Съ тѣхъ поръ моей завѣтной мыслью стало устранить его съ моего пути, уничтожить, стереть, съ лица земли. Но я затаилъ въ себѣ свое желаніе, ничѣмъ не обнаруживъ передъ соперникомъ адскаго пламени, сжигавшаго мою грудь. Мои замыслы встрѣтили сочувствіе въ двухъ изъ монхъ товарищей, раздѣлявшихъ со мной одну и ту же страсть, однѣ и тѣ же надежды. И вотъ, въ одинъ темный ненастный вечеръ, послѣ товарищеской пирушки, мы увлекли довѣрчиваго юношу въ уединенное мѣсто. Тамъ мы безжалостно убили его и я первый вонзилъ кинжалъ въ его сердце, пригвоздивъ къ нему тяжелый камень. Трупъ мы бросили въ рѣку.— Исчезновеніе нашей жертвы надѣлало въ свое время много шума, но загадка такъ и осталась загадкой. У несчастнаго былъ отецъ, для котораго прекрасный юноша составлялъ все въ жизни, всѣ радости и надежды. Убитый горемъ старикъ скрылъ свою скорбь въ стѣнахъ монастыря. Убитый мною юноша...

Игуменъ съ жаднымъ вниманіемъ наклонился къ говорившему.

—Былъ вашъ сынъ! докончилъ тотъ чуть слышно.

Съ невольнымъ воплемъ отшатнулся игуменъ назадъ. Изъ-за ширмы послышался нетерпѣливый кашель безмолвныхъ свидѣтелей этой сцены.

—О, не уходите! умолялъ заключенный въ стѣнѣ: десять лѣтъ я ношу въ себѣ тяжесть моего грѣха, моего злодѣянія... Я добился своего, женился на любимой дѣвушкѣ, но черезъ годъ смерть отняла у меня ту, для которой я погубилъ свою душу. Мои муки стали нестерпимы.... я рѣшилъ понести кару за свое злодѣйство, отдаться въ руки правосудія... Но они, мои товарищи, соучастники моего преступленія, не захотѣли... не допустили... заманили меня сюда... хотятъ умертвить меня такъ ужасно, такъ безжалостно... Единственное, что я вымолилъ у нихъ, это свиданіе съ вами, съ отцомъ погубленнаго мною юноши... Вамъ я хочу исповѣдывать грѣхъ свой, вашимъ молитвамъ хочу поручить мою душу... О, не отталкивайте меня, святой отецъ, не уходите!... Силы мои слабѣютъ... темно, въ глазахъ... мнѣ тяжко... мнѣ душно!.. Господи! прости и отпусти мнѣ мой грѣхъ великій!..

Исповѣдь кончилась. Игуменъ протянулъ умирающему святое причастіе и, преодолѣвая свой ужасъ и отвращеніе, благословилъ его.

Когда онъ вышелъ изъ за ширмы, незнакомцы снова накинули на него плащъ, всунули въ ротъ кляпъ и повели его тѣмъ же путемъ обратно. Карета покатилась назадъ. Послѣ продолжительнаго круженія взадъ и впередъ, она снова остановилась у монастырскихъ воротъ. Злодѣи, снявъ плащъ и вынувъ кляпъ, высадили игумена и, быстро захлопнувъ за собою дверцы, кареты умчались съ глазъ ошеломленнаго игумена—умчались доканчивать свое ужасное злодѣяніе.

Лишнее говорить, что игуменъ во всю эту ночь не сомкнулъ глазъ.

На другой день онъ поѣхалъ къ начальнику полиціи и разсказалъ все, что съ нимъ случилось, за исключеніемъ лишь того, что ему открылъ на исповѣди злодѣй, такъ ужасно наказанный своими соучастниками.

И несмотря на самые тщательные поиски полиція никогда не напала на слѣды этого ужаснаго преступленія.

Быть можетъ, этотъ трупъ, теперь давно уже превратившій въ скелетъ, и до сихъ поръ стоитъ въ стѣнѣ дома изъ домовъ.

Быть можетъ, какая нибудь счастливая молодая чета свила себѣ въ этомъ домѣ свое первое гнѣздышко и не подозрѣваетъ, что въ той самой комнатѣ, гдѣ они такъ мирно бесѣдуютъ между собой, опьяненные своимъ молодымъ счастьемъ, изъ-за стѣны выглядываетъ на нихъ ужасный скелетъ и тщетно вопіетъ о мести.

И только, можетъ быть, много много лѣтъ спустя, разбирая обломки пришедшаго въ ветхость дома, для того, чтобы построить на его мѣстѣ новый, кто нибудь неожиданно наткнется на совершенно истлѣвшій скелетъ и будетъ ломать голову надъ загадкой, какъ попалъ онъ сюда?

Напрасно! Игуменъ давно умеръ и унесъ съ собою въ могилу тайну исповѣди.

—И кто знаетъ! торжественно прибавилъ дѣдушка: можетъ быть, вся эта исторія разыгралась въ этомъ самомъ домѣ, въ этой самой комнатѣ, гдѣ мы въ настоящую минуту сидимъ такъ беззаботно между собой бесѣдуемъ. Что, если вдругъ...

Крракъ! вдругъ что то треснуло въ стѣнѣ какъ разъ за спиной разсказчика, что то зашумѣло и грохнулось на полъ. Дѣдушка вздрогнулъ и побѣлѣлъ.

—Скелетъ! не своимъ голосомъ взвизгнула тетушка Пенила Марковна. Поднялся общій переполохъ. Самыя трусливыя изъ барышень успѣли очутиться подъ столомъ.

Потомъ все объяснилось. Никакого скелета разумѣется, не было, а просто сорвалась со стѣны одна изъ картинъ, у которой шнурокъ «перержавѣлъ,» по объясненію бабушки Настасьи Петровны.

Когда всѣ успокоились, кузина Нелли, самая молодая и потому самая скептичная изъ всей компаніи спросила:

—Такъ ты говоришь, дѣдушка, что игуменъ умеръ и унесъ съ собой въ могилу тайну исповѣди?

—Ну да, разумѣется, подтвердилъ дѣдушка.

—Дѣдушка, милый! а какъ же ты узналъ эту тайну?

Раздался общій хохотъ. Но дѣдушка не смутился и, покуривая свою сигару, хладнокровно проговорилъ:

—А все таки и я разсказалъ вамъ страшную исторію, неблагодарное молодое поколѣніе.

С. С.

ОДИНЪ ЧАСЪ ЖИЗНИ.

Артура Шницлера.

(Съ нѣмецкаго.).

Онъ держалъ ея руку въ своей и смотрѣлъ на ея блѣдное лицо, съ котораго, казалось, исчезли уже всѣ слѣды жизни. Вдругъ она еще разъ открыла глаза. Онъ зналъ, что если опять опустятся ея вѣки, то это будетъ уже навсегда. Ея грудь тяжело вздымалась, и онъ думалъ: это послѣдній вздохъ. И вдругъ его охватила невѣроятная боязнь потерять ее; онъ началъ беззвучно молиться:

—Оставь ее мнѣ, Неумолимый, оставь! Оставь мнѣ ее хоть на день, хоть на часъ еще, но только не отнимай ее теперь, сейчасъ!

И онъ увидѣлъ вдругъ въ окнѣ ангела смерти, который услышалъ мольбу несчастн

вить для тебя только у какого-нибудь другого смертнаго, для котораго одинъ лишній часъ жизни ничего не составляетъ.

Глаза юноши заблестѣли новой надеждою и онъ сказалъ:

—Если это въ твоей власти, то скорѣе въ путь! Время идетъ.

Ангелъ покачалъ головой:

—Не бойся. Пока я говорю съ тобой, время проходитъ мимо тебя, не имѣя надъ тобой никакой власти. Подойди ко мнѣ, я спрячу тебя подъ свои крылья, потому что ты долженъ быть со мной, чтобы сообщать внутреннюю силу моимъ просьбамъ; но ты будешь невидимъ.

Едва ангелъ смерти произнесъ эти слова, изъ юноша почувствовалъ, какъ его кто-то точно поднялъ съ земли и понесъ сквозь туманный утренній воздухъ. И почти въ то же мгновеніе онъ очутился въ лѣсу и шелъ рядомъ съ ангеломъ по высокой темной аллеѣ. Онъ встрѣтилъ человѣка, еще не стараго, но уже въ лѣтахъ, погруженнаго въ глубокое раздумье; онъ поднялъ глаза съ земли только тогда, когда ангелъ загородилъ ему дорогу своими черными крыльями. Незнакомецъ сначала испугался, но вскорѣ овладѣлъ собой и проговорилъ съ большимъ достоинствомъ:

—Я, кажется, тебя знаю и съ удовольствіемъ замѣчаю, что ты очень похожъ на тотъ образъ, который составился о тебѣ въ моемъ воображеніи. Но почему ты пришелъ за мной такъ рано?

—Я знаю, отвѣчалъ ангелъ, что ты всю свою жизнь провелъ въ размышленіяхъ обо мнѣ и въ приготовленіи къ моему приходу и что ты готовъ къ тому, чтобы съ достоинствомъ встрѣтить меня. Знаю я также, что ты небытіе считаешь единственнымъ желательнымъ для человѣка состояніемъ. Радуйся же! Черезъ часъ ты достигнешь твоей цѣли.

Путникъ облегченно вздохнулъ:

—Но тебѣ стоитъ лишь сказать одно слово, продолжалъ ангелъ, чтобы сейчасъ же испытать то, что ты называешь царствомъ небытія. Подари мнѣ этотъ часъ, который для тебя будетъ ничѣмъ инымъ, какъ нежелательной отсрочкой, другому-же человѣку доставитъ невообразимое счастье.

—Этого я ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаю, очень ласково возразилъ философъ. Какъ разъ въ этотъ ни-что часъ моей жизни, скорѣе, чѣмъ когда-бы то ни было, мнѣ можетъ быть, предстоитъ разрѣшить окончательно міровую загадку — возможность, которой я ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ бы лишиться. Кромѣ того, я нахожу, что вѣчность даже для величайшаго счастья, какое дано испытать человѣку, достаточно продолжительное время. Поэтому я желаю, чтобы ты позволилъ мнѣ продолжить мою прогулку и появился передъ мной не ранѣе, чѣмъ то тебѣ опредѣленно судьбой или Богомъ.

Съ этими словами философъ отвернулся, а ангелъ смерти съ юношей полетѣли дальше.

Въ то-же мгновеніе они очутились въ душной, слабо освѣщенной комнатѣ, у изголовья постели, на которой лежалъ несчастный, разбитый недугъ въ больной и со стономъ и вздохами метался по ней. Онъ вѣрно услыхалъ шелестъ крыльевъ, потому, что вдругъ открылъ глаза и съ ужасомъ устремилъ ихъ на ангела.

—Вотъ и я, наконецъ, кроткимъ голосомъ произнесъ послѣдній. Вотъ и я, тотъ, котораго ты такъ часто призывалъ въ мучительные дни и ночи. Я могу сейчасъ-же взять тебя съ собой, если ты подаришь мнѣ этотъ единственный часъ, который по Божьему усмотрѣнію тебѣ суждено еще прожить и который будетъ болѣзненнѣе и ужаснѣе всѣхъ предъидущихъ. У тебя не будетъ хватать дыханія, холодный потъ выступитъ изъ всѣхъ поръ твоего тѣла, ты захочешь заговорить, задвигаться; но ты не будешь въ состояніи тронуться съ мѣста, а слово прощанія съ твоими плачущими дѣтьми и опечаленной женой не сорвется съ твоихъ устъ. Ты еще не знаешь, что такое отсутствіе всякой надежды, въ этотъ часъ ты узнаешь это и почувствуешь, что это ужаснѣйшая изъ всѣхъ мукъ, какія тебѣ суждено было испытать.

Больной поднялся на постели, замахалъ руками, точно желая отогнать ужасное видѣніе и закричалъ:—Уйди, уйди! Я еще достаточно скоро увижу тебя! Если-бы ты пришелъ годъ тому назадъ, я былъ-бы тебѣ очень благодаренъ, теперь же я давно привыкъ къ моимъ страданіямъ и все таки я знаю, что я живу. Да, живу, понимаешь-ли ты, живу! Я только что послалъ въ городъ за знаменитымъ врачемъ, онъ сейчасъ будетъ здѣсь, и если сотня другихъ не могли спасти меня, то можетъ быть какъ разъ этотъ сможетъ это. Уходи, уходи же!

Сидѣлка, которая заснула, было, возлѣ больного, съ испугомъ бросилась къ нему, въ ту-же минуту въ комнату влетѣли его дѣти и ангелъ смерти съ своимъ спутникомъ неслышно улетѣлъ отъ него.

Они остановились среди глубокой долины, покрытой еще утренними туманами, передъ бѣдной хижиной. На скамейкѣ передъ своимъ жилищемъ одиноко сидѣла слѣпая, древняя старушка.

—Кто тамъ? прошептали ея увядшія губы.

—Это я, ангелъ смерти.

Старуха задрожала и спросила:

—Развѣ я должна уже умереть?

Ангелъ смерти отвѣчалъ:

—Вспомни, какъ часто ты жаловалась, что я совсѣмъ забылъ о тебѣ; въ горѣ и нищетѣ достигла ты столѣтняго возраста, твоихъ дѣтей раньше тебя уложили въ могилу, твои внуки разсѣялись по всему свѣту и не думаютъ о тебѣ, ты одинока, слѣпа. И вотъ я, наконецъ, здѣсь—привѣтствуй-же меня съ радостью!

Но старуха опять забормотала:

—Неужели-же я дѣйствительно должна ужъ умереть? Неужели?

—Нѣтъ, тебѣ суждено прожить еще часъ, отвѣчалъ ангелъ, но на что онъ тебѣ? Я очень прошу, подари мнѣ его для человѣка, для котораго онъ будетъ имѣть въ сто тысячъ разъ больше цѣны, нежели для тебя. Потому что къ тебѣ и въ этотъ часъ не придетъ никто, никто не будетъ держать твою руку въ своей, никто не запроетъ тебѣ въ послѣдній разъ глаза, а солнечнаго восхода тебѣ все равно не увидѣть. Чего тебѣ еще ждать?

Бѣдная женщина упала на колѣни и взмолилась:

—Оставь мнѣ этотъ часъ, разъ онъ принадлежитъ мнѣ! Хоть онъ и мраченъ и одинокъ, но тамъ, куда меня завтра отнесутъ, будетъ еще темнѣе, еще болѣе одиноко. Оставь меня, ангелъ смерти, и не приходи раньше, чѣмъ суждено.

И снова взялъ ангелъ смерти юношу подъ свои крылья и они снова полетѣли. Вдругъ они очутились въ одной изъ тюремныхъ камеръ. У деревяннаго столика, на которомъ горѣли двѣ свѣчи, сидѣлъ бѣдный мущина въ цѣпяхъ и смотрѣлъ въ пространство черезъ рѣшетчатое окно. Онъ весь задрожалъ, когда вдругъ ангелъ смерти сталъ между нимъ и окномъ. Онъ провелъ рукой по лбу, попробовалъ встать, при чемъ кандалы его зазвенѣли.

—Чего ты хочешь уже теперь? хриплымъ голосомъ закричалъ онъ.

—Я хочу освободить тебя, сказалъ ангелъ смерти.

—Уже? уже? Я еще не слыхалъ набата; ты пришелъ слишкомъ рано.

—Ты правъ, сказалъ ангелъ, потому что тебя дѣйствительно казнятъ за убійство твоей матери только черезъ часъ. Но если ты подаришь этотъ послѣдній, ужасный для тебя часъ человѣку, который лучше тебя распорядится имъ, то я готовъ теперь уже взять тебя съ собой. Скоро ты услышишь, какъ будутъ поздвигать на дворѣ висѣлицу, затѣмъ заскрипятъ тюремныя ворота на своихъ тяжелыхъ засовахъ, чтобы впустить людей, которые захотятъ присутствовать при твоей казни. Наконецъ, отворится дверь твоей кельи, въ послѣдній разъ, а на дворѣ будетъ стоять палачъ и его слуги, которые поплекутъ тебя по узкой лѣстницѣ къ помосту, гдѣ ты съ позоромъ и мученіями покончишь свою жизнь.

—Прочь! прочь! закричалъ осужденный. Если-бы я хотѣлъ отказаться хоть отъ одного мгновенія своей жизни, я давно-бы разбилъ уже себѣ голову о стѣну и все было-бы кончено. Но я не хочу! Не хочу! Нѣтъ! Я хочу слышать и стукъ пилъ, и молота на дворѣ, и скрипъ воротъ, я хочу этими самыми потами пройти по узкой лѣстницѣ къ помосту, хочу увидѣть всѣхъ этихъ людей и услышать, какъ они будутъ шептаться, и небо хочу увидѣть еще разъ, пока не отправлюсь туда, гдѣ я не буду уже ничего ни видѣть, ни слышать. Я знаю исторію одного преступника, который убилъ отца и мать и уже на него накидывали петлю, какъ вдругъ пришло извѣстіе о помилованіи. И пусть они бросятъ меня въ глубочайшій подвалъ на всю жизнь, посадятъ на хлѣбъ и воду, среди мышей и крысъ, и я не увижу больше никогда солнца,—о, я все-таки предпочту такую жизнь самой геройской смерти. Убирайся, проклятый призракъ, убирайся!

Въ ушахъ юноши звучали еще проклятія осужденнаго, когда онъ очутился вдругъ въ красивомъ, уютномъ помѣщеніи, слабо освѣщенномъ огнемъ розоваго фонаря, спускавшагося съ потолка и распространявшаго свой свѣтъ надъ пологомъ постели, подъ которымъ, нѣжно обнявшись, лежала юная чета. Но ангела смерти увидѣла только молодая женщина и улыбнулась.

—Ты ангелъ любви? спросила она.

—Нѣтъ, я ангелъ смерти и пришелъ исполнить твое сокровеннѣйшее желаніе. Я унесу тебя съ собой, пока ты лежишь въ объятіяхъ твоего возлюбленнаго.

—Вмѣстѣ съ нимъ?

—Нѣтъ—одну.

—Этого я не хочу, прошептала молодая женщина.

—А если я тебѣ скажу, что черезъ часъ ты все равно должна умереть?

—Черезъ часъ?

—Да, такъ тебѣ суждено свыше. Но тогда ты будешь одна и напрасно будешь протягивать руки къ возлюбленному. Не думай, что все это сонъ; то, что я говорю, правда, несмотря на то, что ты еще такъ молода.

Молодая женщина прижалась къ своему возлюбленному и прошептала:—я не хочу умирать! не хочу!

А онъ улыбнулся и спросилъ сквозь сонъ:

—Что съ тобой, мое дитя?

Тогда ангелъ смерти снова заговорилъ:

—Ты охотно подаришь мнѣ этотъ часъ, если я тебѣ скажу, что онъ нуженъ мнѣ для одной изъ твоихъ земныхъ сестеръ, которая такъ-же нѣжно любима, какъ и ты, а между тѣмъ должна умереть, не узнавъ даже объ этомъ.

—Нѣтъ, я не отдамъ тебѣ этого часа, отвѣчала молодая женщина: я дѣйствительно мечтала умереть въ объятіяхъ возлюбленнаго, пока ты былъ далекъ отъ меня, но теперь, когда я вижу тебя передъ собой, я безумно хочу прожить еще хотъ одинъ часъ, даже если-бы я осталась одна, одна, безъ любви!

Тогда ангелъ смерти снова поднялъ юношу за своихъ крыльяхъ и сказалъ ему: «теперь я отнесу тебя домой».

Юношей-же овладѣло безконечное отчаяніе и онъ обѣими руками ухватился за ангела и воскликнулъ:—Не покидай меня! Я не могу такъ вернуться! Вѣдь количество жизни, назначенное для земли, такъ невѣроятно велико и гдѣ-нибудь долженъ-же я найти этотъ одинъ единственный несчастный часъ. Еще разъ молю тебя, найди мнѣ его!..

Ангелъ смерти отвѣчалъ:

—Ты правъ. Есть на землѣ одинъ единственный человѣкъ, который можетъ тебѣ его дать, но если онъ не сдѣлаетъ этого, то его отказъ будетъ для тебя ужаснѣе всѣхъ разочарованій, какія ты испыталъ въ жизни. Человѣкъ этотъ—ты самъ и за одинъ часъ, о которомъ ты просишь, ты долженъ будешь заплатить всей своей жизнью.

—Такъ возьми-же ее! съ восторгомъ воскликнулъ юноша.

—Выслушай меня, продолжалъ ангелъ. Я скажу тебѣ еще больше. Жизнь, которая предстоитъ тебѣ, будетъ сплошная нужда, болѣзнь и одиночество. Если ты готовъ отдать ее, то черезъ часъ ты умрешь вмѣстѣ съ той, которую любишь.

—Благодарю тебя, добрый ангелъ! воскликнулъ ангелъ.—Мольба моя услышана.

Въ это самое мгновеніе онъ снова очутился у постели любимой женщины. Онъ взялъ ея руку въ свою и хотѣлъ сказать ей, какъ безконечно онъ ее любитъ. Вдругъ онъ увидѣлъ, какъ сомкнулись ея вѣки и изъ устъ вырвался слабый вздохъ. Онъ сталъ ждать новаго взгляда, новаго вздоха—но напрасно. Она оставалась неподвижной—все было кончено. Тогда несчастный въ отчаяніи припалъ къ ея постели и воскликнулъ:

—Ангелъ смерти, за что ты обманулъ меня?

И ангелъ, который стоялъ еще у изголовья постели, сказалъ:

—Несчастный сынъ земли, неужели ты думаешь, что то состояніе любви и отчаянія, въ какомъ ты теперь находишься, позволитъ тебѣ заглянуть въ сокровеннѣйшую глубину твоего сердца, гдѣ таятся твои истинныя желанія? Ты еще разъ въ жизни увидишь меня и тогда я спрошу тебя—и ли обманулъ тебя сегодня, или ты самъ хотѣлъ себя обмануть?

Англо-трансваальская война. Лондонская «Воен. Корресп.» сообщаетъ, что положеніе генерала Буллера въ его лагерѣ въ высшей степени опасно, потому что онъ внезапно призвалъ къ себѣ генерала Уаррена съ его войсками, которыя предназначались для усмиренія возстанія въ Капской колоніи. 22 декабря генералъ Буллеръ произвелъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ показались сильные отряды непріятеля, «блестящую рекогносцировку», которая, однако, кончилась довольно чувствительнымъ пораженіемъ. Полковникъ Дональдъ и капитаны Киравердъ и Гренфелль отправились осматривать передовые посты, но ихъ постигло несчастіе: оба капитана пропали безъ вѣсти, а полковникъ Дональдъ былъ найденъ съ раздробленнымъ черепомъ. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что Буллеру скоро придется передвинуть свой лѣвый флангъ дальше къ югу, т. е. отступить подъ напоромъ непріятеля; такъ какъ бозры уже недѣлю назадъ обошли правый флангъ Буллера, то онъ вскорѣ будетъ вынужденъ отступить по всей линіи. Между тѣмъ, лондонское военное министерство получило изъ Питермарицбурга, Капштадта и Де-Аара весьма важныя извѣстія, которыя, однако, не сообщены печати. Изъ нихъ оказывается, что въ капштадтскомъ округѣ, въ 50 миляхъ отъ самой столицы колоніи, уже вспыхнуло открытое возстаніе африкандеровъ. Въ Де-Аарѣ оранжисты сильно тѣснятъ генераловъ Френча и Гэтакра, а возставшіе голландцы прервали ихъ сообщеніе съ Капштадтомъ; на Модерѣ произошло на дняхъ кровопролитное сраженіе, послѣ котораго лордъ Метуэнъ былъ вынужденъ оковаться въ югу отъ рѣки; его лагерь также обложенъ со всѣхъ сторонъ; въ области между Дурбаномъ и Ледисмитомъ Буллеръ былъ вынужденъ отступить до Питермарицбурга. Положеніе Ледисмита отчаянное.

Въ «Times» сообщаютъ изъ Капштадта, что туда уже привезены всѣ осадныя орудія, предназначенныя для осады Преторіи, и немедленно отправлены дальше на сѣверъ. По свѣдѣніямъ той-же газеты, 90% голландскихъ фермеровъ въ странѣ бечуановъ возстали и изгнали изъ страны тѣхъ фермеровъ, которые остались вѣрными англичанамъ. Въ Преторіи выставлены списки фермъ, конфискованныхъ у африкандеровъ, непожелавшихъ примкнуть къ возстанію, и подаренныхъ правительствомъ дружественнымъ бозрамъ фермерамъ. Вся фактическая власть въ странѣ Бечуана находится въ рукахъ африкандеровъ, которые даже выпустили почтовыя марки съ надписью «Южно-африканская республика».

Лейдсъ заявляетъ въ «Independance Belge», что блокированіе Англіею заливовъ Делагоа, съ цѣлью заставить бозровъ голодомъ просить мира, не достигнетъ цѣли, такъ какъ бозры имѣютъ большіе запасы провіанта и боевыхъ матеріаловъ, притомъ урожай въ нынѣшнемъ году прекрасенъ, и они могутъ продолжать войну по крайней мѣрѣ два года. Блокада приноситъ большой вредъ самимъ англичанамъ, затрудняя подвозъ предметовъ роскоши, безъ которыхъ бозры могутъ обойтись. Войну могутъ прекратить только англичане, бозры-же не могутъ взять на себя иниціативу въ этомъ вопросѣ.

Капштадтъ, по словамъ корреспондента «Daily News», находится буквально въ осадномъ положеніи. Всѣ главные пункты въ городѣ охраняются пѣхотой; по улицамъ разъѣзжаютъ конные патрули, полиція усилена и вооружена, ежедневно производятся много обысковъ и арестовъ.

«Tribune» передаетъ совершенно неправдоподобное извѣстіе, будто-бы американскіе феніи сформировали 22-тысячный корпусъ въ помощь бозрамъ.

Цѣнность Трансвааля. Брюссельскій географическій журналъ «Mouvement Géographique» вычисляетъ, на основаніи новѣйшихъ статистическихъ данныхъ, цѣнность Трансвааля. Цифры, доставленныя французскимъ генеральнымъ консуломъ на 1898 годъ, даютъ показаніе о современномъ значеніи Южно-Африканской республики и объясняютъ стремленія Англіи завладѣть этой областью. Между тѣмъ, въ прошломъ году, когда политическій горизонтъ Трансвааля началъ покрываться тучами, въ дѣлахъ обнаружился застой, капиталъ пересталъ прибывать и иностранное населеніе стало эмигрировать. Но, несмотря на это, трансваальская промышленность никогда еще не достигала такихъ успѣховъ, какъ въ предшествующемъ году. Ввозъ въ 1883 году немного болѣе превышалъ сумму въ 9 милліоновъ франковъ и затѣмъ до 1896 г. все повышался, достигнувъ 352 милліоновъ; за послѣдніе же два года онъ опустился до 206 милліоновъ, вслѣдствіе тревожныхъ условій, политическаго положенія, повліявшихъ также на уменьшеніе дохода съ желѣзныхъ дорогъ. Главный продуктъ вывоза южно-африканскихъ республикъ — это каменный уголь, представляющій, пожалуй, главную доходную статью и богатство Трансвааля, имѣющую даже больше значенія, чѣмъ алмазныя копи. Вывозъ каменнаго угля, производимый черезъ Лоренсо-Маркезъ, составляетъ главное занятіе нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ, и, по всей вѣроятности, современемъ всѣ африканскія желѣзнодорожныя общества будутъ пользоваться трансваальскимъ углемъ. Къ 1 января 1899 года въ угольныхъ копяхъ работали 391 бѣлыхъ и 6901 негровъ рабочихъ. Въ прошломъ году количество добытаго угля достигло почти двухъ милліоновъ тоннъ, стоимостью около 14 милліоновъ маровъ. Съ 1893 г. добыча угля увеличилась почти вчетверо. Рудники вообще составляютъ главное богатство Трансвааля, и рядомъ съ угольными копями надо поставить алмазныя и золотыя копи, а затѣмъ мѣдныя, серебряныя, свинцовыя и цинковыя рудники. Самыми доходными были до сихъ поръ золотыя копи, продуктивность которыхъ, согласно оффиціальнымъ даннымъ, превысила 406 милліоновъ франковъ. Въ прошломъ году чистый доходъ съ этихъ копей равнялся 155 милліонамъ, изъ которыхъ большая часть пришлась на долю европейскихъ акціонеровъ.

---

25 декабря, въ день Рождества Христова, и 1 января, въ день Новаго года, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, которая начнется въ 10 часовъ утра, будетъ совершено молебствіе.

Кіевскій губернаторъ **О. О. Треповъ** возвратился вчера вечеромъ въ Кіевъ изъ Петербурга.

Вчера, въ послѣдній предпраздничный день, погода нѣсколько улучшилась, улицы были, сравнительно съ предъидущими днями, очищены отъ грязи. Въ городѣ господствовало сильное оживленіе, всѣ магазины были переполнены. Сутолока продолжалась до поздняго вечера.

Сегодня, въ первый день праздника Рождества Христова, пикникъ общественныхъ увеселеній въ городѣ не будетъ, за исключеніемъ представленія въ циркѣ и народнаго гулянья на Свиной площади, гдѣ устроено нѣсколько балагановъ и каруселя.

Продажа елокъ. Въ нынѣшнемъ году продажа елокъ шла весьма бойко. Къ вчерашнему дню почти всѣ елки были уже раскуплены. По словамъ торговцевъ, въ нынѣшнемъ году они сократили свои покупки въ лѣсахъ Могилевской губерніи, откуда получаются елки, почти на половину, такъ какъ въ прошломъ году торговцы потерпѣли крупные убытки, такъ какъ много деревьевъ остались нераскупленными. Цѣна на елки въ нынѣшнемъ году колебалась отъ 20 коп. за деревцо до 5—8 руб. Елка вышиной въ 4—5 аршинъ продавалась по 2—3 рубля. Сосновыхъ деревьевъ почти въ продажѣ не было. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ елку можно было достать съ большимъ трудомъ въ Кіевѣ, такъ какъ продажей сосновыхъ деревьевъ занимались исключительно крестьяне подгородныхъ селъ. Въ послѣдніе годы въ Кіевъ начали привозить большіе транспорты елки изъ Могилевской губерніи. Появленіе елки на кіевскомъ рынкѣ окончательно вытѣснило сосну.

Окружной фабричный инспекторъ **А. А. Микулинъ** возвратился вчера изъ Петербурга по окончаніи засѣданій Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія.

Руда въ Кіевской губерніи. Изъ Кіева «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что изъ Парижа отправился нижеперъ въ Кіевскую губернію для осмотра найденной въ нѣкоторыхъ уѣздахъ руды. По возвращеніи составится общество для ея эксплоатаціи. Правленіе будетъ въ Кіевѣ. На биржѣ разнесся слухъ, что французская компанія покупаетъ Кіевскій электрическій трамвай.

Къ вопросу о дорогѣ Петербургъ—Одесса. 21 декабря житомирскій городской голова А. Д. Давыдовскій, по словамъ «Волыни», возвратился изъ Петербурга, куда ѣздилъ съ ходатайствомъ относительно направленія желѣзной дороги Петербургъ—Кіевъ—Одесса. Городской голова подалъ подлежащимъ вѣдомствамъ докладную записку, въ которой мотивировалось ходатайство Житомира, чтобы проектированная дорога не миновала этотъ городъ, а также чтобы была разрѣшена дорога Житомиръ—Кіевъ, о которой ходатайствуетъ генералъ Плеишнеръ. Какъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія, такъ и въ Министерствѣ Финансовъ А. Д. Давыдовскому сообщили, что всѣ толки о томъ, будто теперь рѣшается или даже уже рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи проектированной линіи отъ Жлобина, лишены всякаго основанія. Пока и рѣчи нѣтъ о выборѣ дальнѣйшаго направленія, такъ какъ ассигновки на ближайшіе годы на постройку дороги уже сдѣланы и увеличены быть не могутъ. Правда, что военное вѣдомство склоняется въ пользу линіи Жлобинъ-Шепетовка-Ларга, но о рѣшеніи въ этомъ или какомъ-либо другомъ смыслѣ пока говорить преждевременно. Городской голова А. Д. Давыдовскій заручился лишь обѣщаніемъ, что на хозяйство города Житомира и данныя, приведенныя имъ въ представленной имъ докладной запискѣ, будетъ обращено надлежащее вниманіе. Что касается проектируемой генераломъ Плеяшниковымъ линіи Житомиръ—Кіевъ, то о ней, по словамъ газеты, посланъ запросъ Генералъ-Губернатору Юго-Западнаго края.

26 и 27 декабря будутъ поставлены русско малороссійскія спектакли въ залѣ Бепезинкеръ, на Галицкой площади, а по окончаніи спектакля будутъ устроены танцовальные вечера для усиленія средствъ Будаевской народной чайной и библіотеки-читальни.

Пожертвованія. Въ редакцію газеты „Кіевлянинъ“ вновь поступили пожертвованія въ пользу бѣдныхъ семействъ: для Каневской—отъ Любы и Кати И—ныхъ 1 р., отъ Ксеніи, Тани и Коли 1 р., отъ Г. Ш. 5 р., отъ Ж. 7 р., отъ Вѣры 1 р., И. Р. 3 р., отъ Л. И. 1 р., отъ неизвѣстнаго 25 к., отъ Ю. Ю. 1 р., отъ Е. В. 1 р., П. Г. 1 р., всего съ прежними 103 руб. 75 коп., для Руденко—отъ Любы и Кати И—ныхъ 1 рубль, отъ Коли 1 руб., отъ Ксеніи, Тани и Коли 1 р., Т. Ш.—5 руб., отъ Ж. 7 руб., отъ Вѣры 1 р. 25 к., И. Р. 3 р., Л. И. 1 руб., отъ неизвѣстнаго 25 коп., отъ Ю. Ю. 1 руб., отъ Е. В. 1 руб., П. Г. 1 р., всего съ прежними 100 р. 50 к.; для Сичкаренко—отъ Любы и Кати И—ныхъ 1 р., отъ Г. Ш. 5 руб., отъ Вѣры 1 р., отъ Л. И. 1 р., А. С. 1 р., отъ П. Г. 1 р., всего съ прежними 140 руб. 90 коп., для Горвата—отъ Любы и Кати И—ныхъ 1 р., отъ дѣтей М—ныхъ 3 р., отъ А. С. 1 р., всего съ прежними 73 р. 45 к. Для больницы для хроническихъ больныхъ дѣтей отъ Любы и Кати И—ныхъ 3 р., отъ Г. Ш. 10 р., всего съ прежними 1,516 руб.

Хлѣбный рынокъ. За послѣднюю недѣлю никакихъ существенныхъ измѣненій въ настроеніи хлѣбныхъ рынковъ, какъ міровыхъ, вообще, такъ и русскихъ, въ частности, не произошло. Послѣпраздничная хлѣбная торговля западно-европейскихъ потребительныхъ рынковъ открылась при неизмѣнно слабомъ настроеніи, вслѣдствіе того же самаго обстоятельства, которымъ обусловливается ходъ хлѣбной торговли текущаго сезона вообще, а именно превышенія предложенія хлѣбныхъ продуктовъ надъ спросомъ. На американскихъ рынкахъ, какъ и раньше, происходятъ слабыя колебанія цѣнъ пшеницы, не достигающія и 1 цента на бушель. Колебанія эти всецѣло зависятъ отъ размѣровъ фермерскихъ подвозовъ хлѣбовъ.

Въ Юго Западномъ краѣ настроеніе хлѣбной торговли остается слабымъ, несмотря на то, что предложеніе хлѣбовъ, даже со стороны крестьянъ, обыкновенно продающихъ много хлѣба предъ праздниками, мало. Здѣсь на вялость рынка одновременно вліяетъ и сокращеніе экспортнаго спроса и незначительность мельничныхъ закупокъ.

Послѣднія телеграммы „Вѣдомостей земледѣльческаго спиндиката“ гласятъ слѣдующее:

Кенигсбергъ. Настроеніе рынка со всѣми продуктами слабое. Цѣны: пшеница 86—88 к., рожь 69—70 к., овесъ 62—63 коп., ячмень 65—75 к., горохъ викторія 1 р. 10 к.—1 р. 25 к., горохъ зеленый 70—90 коп., конскій бобъ 80—83 коп., чечевица 1 руб. 20 коп.—1 руб. 45 коп., ленъ 1 р. 45 к.—1 руб. 55 к., рыжикъ 90 к.—1 р. 20 к., рѣпякъ 1 р. 15 к.—1 р. 35 коп., макъ 2 р. 60 к.—2 р. 70 к., рапсъ 1 р. 40 к., вика 65—75 к. за пудъ.

Либава. Настроеніе рынка съ рожью тихое, съ овсомъ слабое. Цѣны: рожь 72 коп., овесъ сборный 56 коп., экономическій 58—63 коп. за пудъ.

Варшава. Настроеніе рынка съ пшеницей устойчиво, съ овсомъ неустойчивое, съ рожью ослабѣваетъ. Цѣны: пшеница 89—95 к., рожь 68—73 коп., овесъ 60—80 коп. за пудъ.

Ерсонъ. Настроеніе рынка съ овсомъ устойчивое, съ пшеницей слабо, съ рожью, кукурузой и макомъ ослабѣваетъ. Цѣны: пшеница 83—84 к., рожь 56—58 к., овесъ 62—63 к., кукуруза 50—51 коп., макъ 3 р. 15 к.—3 р. 18 к. за пудъ.

Новосемицы. Настроеніе рынка съ пшеницей и рожью слабое, съ кукурузой малодѣятельное. Цѣны: пшеница 60—70 к., рожь 50—60 к., кукуруза 49—56 к. за пудъ.

Оставленный ребенокъ. У дома № 28, по Константиновской улицѣ, поднятъ ребенокъ мужского пола, одного мѣсяца отъ рожденія. Онъ отправленъ въ пріютъ.

Жестокая месть. 23 декабря въ Лукьяновскій полицейскій участокъ явился нѣкій Федоръ Томашевскій съ обезображеннымъ лицомъ, который заявилъ, что на Львовской улицѣ, около дома № 101, его встрѣтила кіев. мѣщанка Евлалія Левицкая, и изъ ревности облила его ѣдкой кислотой. Томашевскій отправленъ въ больницу для чернорабочихъ.

Кражи. Изъ сарая Анны Кравченковой, въ д. № 9, по Покровскому переулку, похищено разныхъ шапокъ и каракулей на 200 рублей.

Петръ Разговоровъ, живущій по Крещатику, № 25, заявилъ полиціи, что нѣкто Вацлавъ Ковзанъ совершилъ у него кражу вещей на 75 р. Воръ задержанъ и сознался въ кражѣ.

У нѣкоей Наталіи Борисовой въ почтовой конторѣ, на Крещатикѣ, похищенъ кошелекъ съ деньгами 29 рублей и серебряные часы.

Прибыли 24 декабря: изъ Одессы—Н. А. Штакельбергъ, М. А. Штакельбергъ, С. Н. Шипова, Умани—С. В. Скирповъ, Могилевскаго у.—М. В. Гозинскій, Петербурга—П. М. Гудимъ Левковичъ—остан. въ гост. Гранд-Отель.

ЖИТОМИРЪ. Въ Житомиръ на дняхъ прибылъ, какъ пишетъ „Возныя“, французъ Арсенъ (Arsène Arsène), совершающій путешествіе вокругъ свѣта пѣшкомъ. Путешествіе это явилось, по разсказу Арсенъ, слѣдствіемъ довольно крупнаго пари (100,000 фр.), предложеннаго ему нѣкоторыми парижскими редакціями. Арсенъ въ 1895 г., въ сентябрѣ, выѣхалъ изъ Парижа, на Марсель, въ Алжиръ, откуда собственно началось его путешествіе. Изъ Алжира онъ пѣшкомъ отправился въ Александрію, обошелъ Нубію, Абиссинію, переправился черезъ наиболѣе дикую часть Африки въ Трансвааль и изъ Капштадта отправился моремъ въ Америку, въ Нью Іоркъ. Отсюда г. Арсенъ отправился на Чикаго въ С.-Франциско, прошелъ всю Колумбію, Перу, Чили, Патагонію и изъ южнаго порта Америки St.-Ines переѣхалъ въ Амстердамъ. Отсюда путешественникъ отправился по Европѣ, побывалъ въ Бельгіи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, вернулся въ Австрію, чегезъ Венгрію отправился въ Сербію, обошелъ балканскія государства, проникъ черезъ Турцію въ М. Азію и отсюда въ Закавказье (черезъ Карсъ). Изъ Тифлиса Арсенъ пошелъ на Владикавказъ и Ростовъ въ Юго-Западную Россію. Въ Житомиръ Арсенъ прибылъ изъ Кіева. Отсюда онъ идетъ въ Варшаву, затѣмъ въ Ригу и С.-Петербургъ и Москву. Такимъ образомъ Арсенъ уже совершилъ около двухъ третей своего путешествія и, надо думать, что если онъ будетъ впредь пользоваться такимъ же цвѣтущимъ здоровьемъ, то онъ выиграетъ пари, по условіямъ котораго онъ долженъ совершить кругосвѣтное путешествіе пѣшкомъ въ теченіе 5½ лѣтъ. Арсенъ—высокаго роста, худощавъ, съ загорѣлымъ мужественнымъ и энергичнымъ лицомъ. На видъ ему лѣтъ 30. По профессіи онъ—журналистъ. Ходитъ въ высокихъ сапогахъ, одѣтъ просто. Говоритъ по французски и по нѣмецки. На вопросъ, не надоѣло-ли ему уже путешествовать?—туристъ отвѣтилъ: „О нѣтъ! Кто любитъ природу, тому такое путешествіе доставляетъ истинное наслажденіе. Всѣ невзгоды — ничто въ сравненіи съ тѣми чудными минутами, какія случается переживать при созерцаніи величественныхъ картинъ природы“. Арсенъ записываетъ свои путевыя впечатлѣнія и по пріѣздѣ издастъ подробное описаніе своего путешествія, а нѣкоторыя свои наблюденія и впечатлѣнія обработаетъ въ беллетристической формѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ спеціальныхъ корреспондентовъ,

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. На гробъ Григоровича возложены вѣнки отъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, газетъ: „Новое Время“, „Сынъ Отечества“ „Россіи“, труппы Александринскаго театра, петербургскаго театрально-литературнаго комитета, театральнаго общества, литературно-артистическаго кружка, общества поощренія художествъ, рисовальной школы этого общества, Николаевской инженерной академіи, Суворинскихъ, Маркса и мн. другихъ. Преобладаютъ подписи, напоминающія служеніе освобожденію крестьянъ. Въ четвергъ сняты фотографіи. Художникъ Беклемишевъ сдѣлалъ маску. Въ пятницу, тѣло послѣ краткой литіи, вынесено въ Волковскую кладбищенскую церковь. Погребеніе въ воскресенье.

Комиссія подъ предсѣдательствомъ директора желѣзнодорожнаго департамента Циглера разсматривала проектъ линіи нормальной колеи отъ ст. Христиновка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, до Ржищева протяженіемъ 180 верстъ; стоимость семь милліоновъ рублей. Совѣщанія и пренія по этому вопросу продолжались два часа и оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о подходѣ линіи къ гор. Таращѣ. Предприниматель указывалъ на большія техническія трудности подхода. Комиссія постановила подъѣздную вѣтку къ Таращѣ включить въ счетъ предпріятія.

Къ похоронамъ Григоровича изъ за границы ожидается его дочь.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

23-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. 23 декабря, въ 2 часа, у тѣла покойнаго писателя Д. В. Григоровича собрались на панихиду представители печати и художественнаго міра, были представители высшаго свѣта. На панихиду прибыла Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Ея Высочество возложила вѣнокъ.

ХАРЬКОВЪ. Сегодня ночью въ своей квартирѣ задушена дѣвица Енеидова проникшими черезъ окно злоумышленниками, которые ограбили 200 руб. Наступила оттепель. Южные поѣзда запаздываютъ.

РЕВЕЛЬ. Пароходы „Ерви“ и „Метеоръ“ о. Гохланда достичь не могли по случаю массы напознаго льда, и вернулись въ Ревель.

СТЕРКСТРОМЪ. Агентство Рейтера. Бозры взяли сегодня Мольтено и Ситтергатъ. Генералъ Гэтакръ напалъ близъ авангароднаго лагеря у Бушменчука на непріятеля, который поспѣшно побросалъ свои позиціи. Когда начался артиллерійскій огонь и прежде чѣмъ подошла пѣхота, генералъ Гэтакръ снова занялъ Ситгертагъ.

КИМБЕРЛЕ

нами мятежническаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ боксеровъ.

ФРЕРЪ. Агентство Рейтера. Сегодня шанцы боэровъ обстрѣливались успѣшно. Лиддитные гранаты разнесли непріятельскія траншеи на лѣвой стороне расположеннаго на равнинѣ селенія кафровъ. Непріятель занялъ другую позицію.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера. Сегодня утромъ въ Пемброкѣ благополучно выведена изъ доковъ новая королевская яхта „Викторія Альбертъ“.

ЛОРЕНСО-МАРКЕСЪ. Агентство Рейтера. Прибывшіе сюда изъ Лабомбо въ Свациландѣ бѣглецы сообщили, что королева Свациланда умерла. Сообщеніе это признается весьма подозрительнымъ фактомъ, въ виду того, что она умерла такъ скоро послѣ смерти короля Банула. Братъ покойнаго короля Некоко, какъ глава націи, вступилъ въ управленіе королевствомъ вмѣстѣ съ бывшимъ министромъ Текуба Умбанданесомъ. Въ странѣ водворилось господство террора, вырѣзываютъ поголовно жителей цѣлыхъ краалей.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера. Приказомъ по арміи предписано сформировать 16 батальоновъ милиціи.

ВАШИНГТОНЪ. Агентство Рейтера. Италія отвѣтила тоже въ благопріятномъ смыслѣ на американскую ноту касательно поддержанія политики открытыхъ дверей въ Китаѣ.

РИМЪ. Агентство Стефани. Газеты сообщаютъ, что военный министръ генералъ Мирри намѣревается выйти въ отставку, вслѣдствіе опубликованія письма его того времени, когда онъ при министерствѣ Криспи состоялъ королевскимъ комиссаромъ въ Сициліи. Письмо это оглашено бывшимъ генеральнымъ прокуроромъ въ Палермо Вентурине. Въ этомъ письмѣ генералъ Мирри предлагалъ временно освободить изъ подъ ареста вліятельныхъ выборщиковъ, состоявшихъ подъ слѣдствіемъ. Завтра въ совѣтѣ министровъ будетъ обсуждаться вопросъ объ отставкѣ Мирри.

ГАМБУРГЪ. Агентство Вольфа. По дѣлу о секвестрѣ почтоваго парохода „Бундесратъ“ напечатано въ „Hamburger Nachrichten“ достовѣрное изложеніе фактовъ, полученное газетой отъ германскаго восточно-африканскаго пароходнаго общества. Изъ этого документа видно, что общество исключало изъ груза своихъ судовъ все, что могло быть признано военной контрабандой. Вотъ почему въ началѣ войны оно вмѣсто того, чтобы доставить по назначенію двѣ партіи оружія и боевыхъ припасовъ выгрузило ихъ въ Даръ-Есъ-Салемѣ и Портъ-Саидѣ. Опубликованный документъ о грузѣ „Бундесрата“ свидѣтельствуетъ тоже, что на пароходѣ ничего не было такого, что могло-бы быть признано военной контрабандой.

РИМЪ. Агентство Стефани. По извѣстіямъ „Italie“, недавно пріѣхали три офицера боэровъ черезъ Римъ, гдѣ пріобрѣли строительный лѣсъ и пытались пріобрѣсти оружіе и боевые припасы. Газета присовокупляетъ, что въ Неаполѣ и другихъ важныхъ портахъ Италіи Англія устроила бдительный надзоръ, обращая особенное вниманіе на пароходы, отправляемые въ Южную Африку.

ПАРИЖЪ. Агентство Гаваса. По возобновленію засѣданія при открытыхъ дверяхъ Фальеръ читаетъ приговоръ. Съ трибунъ раздается нѣсколько кликовъ: „да здравствуетъ Деруледъ“ „да здравствуетъ армія“. Засѣданіе закрыто. Геренъ, осужденный 127 голосами, будетъ содержаться во Франціи; что касается Деруледа, то палата постановила совмѣстить наказанія, къ которымъ онъ былъ приговоренъ. Увѣряютъ, что Бюффе выразитъ желаніе быть отправленнымъ въ Брюссель, а Деруледъ въ Санъ-Себастіенъ. Увѣряютъ, что Деруледъ и Бюффе будутъ доставлены сегодня ночью на бельгійскую границу. Геренъ будетъ вскорѣ отправленъ въ центральную тюрьму, по всей вѣроятности, въ Клерво.

КАЗАНЬ. Губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи въ Казани политехникума съ отдѣленіями агрономическимъ, металлургическимъ, гидротехническимъ, механическимъ и химическимъ.

ОДЕССА. На пароходѣ „Ярославль“ доставленъ изъ Сахалина Александръ Тальма, сосланный по обвиненію въ убійствѣ генеральши Болдыревой. Отсюда онъ отправляется этапомъ въ Пензу. Гололедица сегодня прекратилась. Три градуса тепла. Мелкій дождь и туманъ.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера. По оффиціальной депешѣ, полковникъ Монморанси ушелъ со своимъ отрядомъ изъ Дортрехта и занялъ станцію Берасъ-Сандингъ по желѣзной дорогѣ къ Ладуо.

БЕЛЬМОНТЪ. Агентство Рейтера. Полковникъ Пильчеръ, по военнымъ соображеніямъ, не могъ укрѣпиться въ Дугласѣ, такъ какъ находится только на развѣдкахъ. Онъ очистилъ мѣсто, уведя съ собой всѣхъ жителей, преданныхъ Англіи.

ПРЕТОРІЯ. Агентство Рейтера. Изъ главной квартиры боэровъ сообщаютъ, что шести всадникамъ удалось совершить смѣлый побѣгъ изъ Ледисмита. Полагаютъ, что въ числѣ ихъ былъ полковникъ Родсъ или докторъ Джемсонъ, или оба вмѣстѣ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ будущемъ году въ Императорской Академіи Наукъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», состоится присужденіе преміи имени ея И. Б. Юсупова за лучшую исторію царствованія Императора Александра II.

—Въ первыхъ числахъ января 1900 года, по словамъ столичныхъ газетъ, состоится открытіе вновь выстроенной желѣзной дороги отъ станціи Никольское, Уссурійской желѣзной дороги до китайской границы.

—Техническо-строительный комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предполагается преобразовать въ главное управленіе строительною частью въ имперіи.

—Съ весны будущаго года, по словамъ «Россіи», будетъ приступлено къ сооруженію общежитія для 150 студентовъ Харьковскаго университета; на устройство общежитія ассигновано 173,000 руб. и на оборудованіе—30,000 руб.

—По слухамъ, слѣдствіе по дѣлу С. И. Мамонтова будетъ закончено къ 15 января.

—Министерство Финансовъ, какъ передаютъ «Од. Нов.», разрѣшило пропускъ изъ за границы въ теченіе 1900 г. шести милліоновъ пудовъ угля съ оплатой пошлиной въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп. съ пуда исключительно для потребностей населенія города Одессы. Уголь этотъ не можетъ продаваться на надобности фабрикъ и заводовъ.

—На дняхъ Одесскій биржевой комитетъ обсуждалъ ходатайство поденныхъ прикащиковъ по хлѣбной части объ оказаніи имъ помощи въ виду ихъ ужаснаго матеріальнаго положенія, явившагося результатомъ полнаго застоя въ хлѣбномъ дѣлѣ. Свободныхъ денегъ для выдачи пособій у комитета не оказалось, и пришлось, по иниціативѣ предсѣдателя комитета Е. И. Шульца, приобѣгнуть къ подпискѣ, которая, по словамъ «Од. Нов.», идетъ довольно успѣшно среди мелкихъ экспортеровъ; крупные, наоборотъ, почти не откликаются на призывъ биржевого комитета.

—Въ виду исполнившагося 12 декабря десятилѣтія со дня смерти проф. С. П. Боткина, конференція военно-медицинской академіи постановила приступить къ изысканію способа увѣковѣченія памяти покойнаго. Для этой цѣли избрана комиссія изъ профессоровъ Симоновскаго, Сиротинина и Яновскаго.

—Во избѣжаніе развитія промысловой перепродажи абонементныхъ билетовъ, Министерство Финансовъ въ настоящее время, какъ передаетъ «Сѣв. Кур.», предписало всѣмъ казеннымъ палатамъ сдѣлать распоряженіе о совершенномъ прекращеніи казначействами выдачи промысловыхъ свидѣтельствъ на производство промысла перепродажи желѣзнодорожныхъ билетовъ.

—Попечитель Московскаго учебнаго округа, по словамъ «Рус. Вѣд.», прислалъ указаній Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о томъ, возможно-ли не допускать въ VIII классъ женскихъ гимназій тѣхъ ученицъ, которыя не слушали уроковъ педагогики въ VII классѣ. Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что курсъ педагогики въ VIII классѣ долженъ считаться необязательнымъ предметомъ и потому неизученіе его не должно служить препятствіемъ къ допущенію ученицъ въ VIII классъ къ курсъ педагогики этого послѣдняго класса не долженъ быть продолженіемъ курса педагогики VII класса.

—Какъ передаютъ «Харьк. Вѣд.», законченъ печатаніемъ и на дняхъ поступаетъ въ продажу «Харьковскій Университетскій Сборникъ въ память А. С. Пушкина,»—объемистый томъ, около пятисотъ страницъ, съ изслѣдованіями о поэзіи Пушкина бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа И. П. Хрущова, профессоровъ Н. Ѳ. Сумцова и М. Е. Халанскаго и студентовъ историко-филологическаго факультета С. П. Гольдина и С. А. Столѣпова.

—Агентство Министерства Финансовъ въ Лондонѣ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что оно выдаетъ безвозмездно справки, касающіяся торгово-промышленныхъ сношеній Россіи съ Англіею, указываетъ на болѣе извѣстныя фирмы, даетъ разъясненія о дѣйствующихъ въ Англіи законахъ, сообщаетъ свѣдѣнія о цѣнахъ на товары, служащіе предметомъ ввоза въ Англію изъ Россіи и обратно, относительно пароходствъ, фрахтовъ, накладныхъ расходовъ и проч. и вообще оказываетъ содѣйствіе и поддержку русскимъ подданнымъ, имѣющимъ въ Великобританіи торговыя дѣла. Агентство помѣщается въ Лондонѣ (London, 107 Cromwell Road. S. W.) и открыто ежедневно отъ 2 хъ до 4-хъ часовъ пополудни для русскихъ подданныхъ, пріѣзжающихъ въ Англію. Тѣ-же справки высылаетъ оно по почтѣ въ отвѣтъ на письменные вопросы.

—По отдѣльнымъ епархіямъ, по словамъ московскихъ газетъ, возбужденъ вопросъ объ увеличеніи числа школъ для дѣвочекъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ земскія школы, въ которыхъ обучается мало дѣвочекъ, а также въ мѣстностяхъ, населенныхъ инородцами, какъ показалъ опытъ, неохотно отдающихъ дѣвочекъ въ смѣшанныя школы.

—Появившееся недавно въ газетахъ сообщеніе, что должности земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ, неимѣющихъ дворянскаго представительства, будутъ предоставляться исключительно лицамъ съ высшимъ образованіемъ, по словамъ «Россіи», не совсѣмъ точно; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рѣшило только предоставлять лицамъ съ высшимъ образованіемъ преимущество передъ офицерами и лицами съ среднимъ образованіемъ.

—«Хар. Вѣд.» сообщаютъ объ открытіи въ архивѣ университета купчей крѣпости на обширное дворовое мѣсто, пріобрѣтенное въ 1820 году университетомъ, которымъ затѣмъ 50 лѣтъ онъ не пользовался. Доходы получала казна.

—Интендантское вѣдомство, желая избѣжать посредниковъ, удорожившихъ стоимость пріобрѣтаемыхъ для войскъ припасовъ, рѣшило при покупкѣ муки, зерна, сѣна, овса, холста и т. п. обращаться непосредственно къ крестьянамъ и помѣщикамъ. Въ этомъ отношеніи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пришло на помощь интендантству и на дняхъ разослало земскимъ начальникамъ циркуляръ, которымъ предлагаетъ оказывать всевозможное содѣйствіе чинамъ военнаго вѣдомства, пріѣзжающимъ за закупками для интендантства.

—Устраненіе волостныхъ старшинъ и писарей отъ участія на правахъ гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ, по словамъ столичныхъ газетъ, принципіально рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ.

—Русско-германскій торговый феррейнъ, имѣющій цѣлью развитіе торговыхъ сношеній между Германіей и Россіей, по словамъ «С.-Петерб. Кур.», обратился черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ въ Министерство Финансовъ о разрѣшеніи ему учредить въ Петербургѣ и другихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ свои отдѣленія. Феррейнъ обѣщаетъ знакомить русское купечество съ германскими рынками, оказывать ему содѣйствіе при сбытѣ товаровъ, а Германію будетъ знакомить съ рынками и условіями русской торговли.

—На совѣщаніи золотопромышленниковъ, созванныхъ для обсужденія нѣкоторыхъ весьма важныхъ для нихъ вопросовъ, по словамъ столичныхъ газетъ, постановлено ходатайствовать объ установленіи налога двоякой формы: основной налогъ взимается въ видѣ подесятинной платы; затѣмъ будетъ еще взиматься дополнительный налогъ, размѣры котораго не должны однако превышать 15% съ чистой прибыли отъ золотыхъ промысловъ. Въ такомъ видѣ золотопромышленный налогъ дастъ казнѣ 1,800,000, между тѣмъ какъ въ настоящее время «горной подати» взимается до 3,300,000 руб. ежегодно.

—На дняхъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», окончательно рѣшено передать съ 1 января 1900 года Царскосельскую желѣзную дорогу обществу Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.

—16 декабря, въ 7-мъ часу вечера, при звѣздномъ небѣ и сильномъ морозѣ (20° R.) въ Брянскѣ, по словамъ «Орлов. Вѣст.», наблюдалось слѣдующее небесное явленіе: на южной сторонѣ небосклона появилось небольшое свѣтящееся тѣло, похожее на звѣзду,—отъ него внизъ исходила сильная огненная полоса, похожая на хвостъ кометы. Сильный свѣтъ отъ полосы невольно заставлялъ обращать на себя вниманіе. Явленіе продолжалось 3 минуты.

—Въ теченіе 1900 года, согласно только что опубликованному положенію Комитета Министровъ отъ 10 декабря, не будутъ примѣняться понудительныя мѣры взысканія недоимокъ государственнаго поземельнаго налога, выкупныхъ платежей и земскихъ сборовъ, накопившихся на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ ко времени введенія въ дѣйствіе новаго закона о порядкѣ взысканія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, т. е. къ 1 января. Взысканію же однако подлежатъ вмѣстѣ съ текущимъ окладамъ тѣ части разсроченныхъ недоимокъ, сроки уплаты которыхъ наступаетъ въ 1900 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ министру финансовъ, по соглашенію съ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручено увеличить въ 1900 году размѣръ отчисленій, слѣдуемыхъ земствамъ по закону 22 марта 1899 года изъ суммъ, поступающихъ въ уплату поземельныхъ сборовъ. При такомъ увеличеніи земской доли должны быть приняты во вниманіе не только текущій окладъ, но и включенныя въ земскія смѣты благонадежныя недоимки, подъ условіемъ признанія названными министрами правильности исчисленія этихъ недоимокъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——**Д. В. Григоровичъ** (Некрологъ). Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ—одинъ изъ «dii minores» славной плеяды писателей сороковыхъ годовъ, будившихъ «чувства добрыя» въ своихъ современникахъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ призывавъ на высокогуманный подвигъ человѣколюбія. Литературная извѣстность его началась съ 1847 г., когда въ «Современникѣ» былъ напечатанъ его разсказъ «Антонъ Горемыка», а въ «Отечественныхъ запискахъ» появилась повѣсть «Деревня». Бѣлинскій горячимъ привѣтствіемъ встрѣтилъ «Антона Горемыку», и литературная карьера молодого писателя была обезпечена. Въ то время Григоровичъ уже не былъ литературнымъ дебютантомъ. Подъ вліяніемъ страстнаго увлеченія театромъ, подъ вліяніемъ сближенія съ артистами Александрійскаго театра и завязавшихся литературныхъ знакомствъ, Григоровичъ много раньше перевелъ драму Сулье «Eulalie Pontois», названную имъ въ переводѣ «Наслѣдство», а затѣмъ—водевиль «Шампанское и опіумъ». Далѣе, въ изданіи Плюшара «Сто одна повѣсть и сорокъ-сороковъ анекдотовъ» онъ напечаталъ повѣсть «Плавучій маякъ», а въ литературныхъ прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду»—два оригинальныхъ разсказа «Театральная карета» и «Собачка». Это было въ 1843 г., и этотъ годъ Григоровичъ считалъ началомъ своей литературной дѣятельности. Къ 1841 году относится знакомство Григоровича съ Некрасовымъ, давшее сильный толчекъ его литературнымъ занятіямъ. По порученію Некрасова, онъ сначала составилъ изъ десяти французскихъ брошюръ о танцахъ небольшую книжечку «Полька въ Петербургѣ», потомъ сборникъ «Первое апрѣля», въ которомъ помѣстилъ небольшой разсказъ «Шутка полотна». Когда въ 1845 г. Некрасовъ затѣялъ издавать «Физіологію Петербурга», Григоровичъ написалъ для него «Петербургскихъ шарманщиковъ» и «Лотерейный билетъ». Это были уже болѣе серьезныя произведенія молодого писателя, чувствовавшаго непобѣдимое влеченіе къ литературѣ, но еще не успѣвшаго выбрать для себя опредѣленнаго направленія, шедшаго ощупью по пути, проложенному Гоголемъ. Эти два разсказа были написаны въ духѣ и жанрѣ натуральной школы. Въ нихъ уже даютъ себя чувствовать мотивы, сдѣлавшіеся впослѣдствіи преобладающими въ произведеніяхъ автора «Акробатовъ благотворительности» и «Рыбаковъ». Интересны замѣчанія самого Григоровича о первомъ изъ названныхъ разсказовъ, высказанныя имъ въ извѣстныхъ «Литературныхъ воспоминаніяхъ», свидѣтельствующія и объ его методѣ работы, и о литературной преемственности. «Пишешь ли мысль описать бытъ шарманщиковъ», говоритъ онъ: «я съ горячностью принялся за исполненіе. Писать на обумъ, дать волю своей фантазіи, сказать себѣ: и такъ сойдетъ—казалось мнѣ равносильнымъ безчестному поступку; у меня, кромѣ того, тогда уже пробуждалось влеченіе къ реализму, желаніе изображать дѣйствительность такъ, какъ она въ самомъ дѣлѣ представляется, какъ описывалъ ее Гоголь въ «Шинели»—повѣсти, которую я съ жадностью перечитывалъ. Это свидѣтельство важно, какъ девизъ Григоровича въ его дальнѣйшей литературной дѣятельности и какъ прекрасное опроверженіе нападокъ критики, упрекавшей его въ незнаніи народа и народнаго быта. Даже когда создалъ онъ два лучшихъ изъ своихъ произведеній—«Переселенцевъ» и «Рыбаковъ»—критика непереставала утверждать, что онъ, какъ французъ по матери, не знаетъ русской деревни и искажаетъ бытъ русскихъ крестьянъ. Такъ отзывался Ап. Григорьевъ, а уже повторялъ то-же Добролюбовъ, видѣвшій въ изображаемыхъ Григоровичемъ русскихъ крестьянахъ французскихъ пейзанъ, какъ результатъ его увлеченія разсказами Ж. Занда. Опровергая этотъ предразсудокъ, одинъ изъ позднѣйшихъ нашихъ критиковъ видитъ ошибку Григоровича въ томъ, что онъ бралъ за изображеніе любовныхъ крестьянскихъ исторій въ натуральномъ видѣ и психической правдѣ, которыхъ не имѣлъ случая изучить, но и указываетъ на то, что въ романахъ Григоровича на ряду съ этимъ есть масса второстепенныхъ лицъ, не занимающихся любовными интригами, изображенныхъ какъ нельзя болѣе реально, являющихся чистокровными русскими мужиками. Что касается болѣе мелкихъ разсказовъ Григоровича, во главѣ которыхъ стоитъ «Антонъ Горемыка», то къ нимъ указываемыя нападки критики ни въ какомъ случаѣ относиться не могутъ, ибо въ нихъ все натурально и естественно, они проникнуты и согрѣты самымъ живымъ, самымъ искреннимъ участіемъ русскаго человѣка къ обездоленному русскому крестьянину, стонавшему нѣкогда подъ бременемъ рабскихъ цѣпей. Въ этомъ ихъ сила, какъ литературныхъ произведеній, въ этомъ и причина ихъ успѣха, такъ какъ въ то время, когда появился «Антонъ Горемыка», общій интересъ сосредоточенъ былъ на крестьянскомъ бытѣ, и разсказы Григоровича, рисовавшіе всю неприглядность крѣпостной зависимости, громко протестовавшіе противъ произвола надъ человѣческой личностью, соотвѣтствовали, какъ нельзя больше, настроенію передовой части русскаго общества.

Но подъ вліяніемъ чего родилось у Григоровича столь горячее участіе къ русскому крестьянину? Въ этомъ сыграло свою роль и его воспитаніе, и его живая, чуткая артистическая натура, отзывчивая ко всему высокому, не мирившаяся со всѣмъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ фальшь и ложь въ человѣческихъ отношеніяхъ, несправедливость и насиліе надъ человѣческой личностью. До десятилѣтняго возраста росъ онъ на деревенскомъ просторѣ въ симбирскомъ имѣніи отца, раскинутомъ на берегу привольной Волги (родился 19 марта 1822 года), подъ нѣжнымъ попеченіемъ матери и бабушки и, благодаря тому, что крестьяне его родителей были отпущены въ оброкъ еще отцомъ его, котораго лишился онъ въ нѣжномъ возрастѣ, росъ онъ въ обстановкѣ, рѣзко отличавшейся отъ непригляднои обстановки жизни тогдашнихъ русскихъ помѣщиковъ. Потомъ онъ опредѣленъ былъ въ московскій пансіонъ Монигетти, гдѣ снова попалъ въ обстановку женскаго воспитанія. Это не могло не повліять на складъ его характера и его воззрѣній. Изъ пансіона Монигетти Григоровичъ поступилъ въ инженерное училище, гдѣ былъ товарищемъ Ѳ. М. Достоевскаго, но не окончилъ курсъ училища и перешелъ въ Академію Художествъ, почувствовавъ призваніе къ живописи. Профессіональнымъ художникомъ онъ не сдѣлался, такъ какъ влеченіе къ литературѣ побѣдило увлеченіе живописью, но это послѣднее увлеченіе оставило яркій слѣдъ и въ его литературной дѣятельности. Я говорю о томъ богатствѣ пейзажа, о той роскоши описаній внѣшней дѣйствительности, которыя составляютъ блестящую особенность и беллетристическихъ произведеній.

Въ литературной дѣятельности Григоровича былъ значительный перерывъ. Возобновивъ ее, онъ написалъ повѣсти «Карьеристъ» (1884 г.), «Акробаты благотворительности», «Гутаперчевый мальчикъ», «Сонъ Карелина», «Не по хорошу милъ», комедію «Замшевые люди», издалъ свои «Литературныя воспоминанія». И въ этихъ произведеніяхъ покойный писатель, несмотря на свой преклонный возрастъ, сохранилъ богатую наблюдательность, свѣжесть красокъ, чисто юношескую непосредственность писательскаго воодушевленія.

Не знаю—почему, подъ вліяніемъ-ли его произведеній, подъ вліяніемъ-ли слышанныхъ о немъ разсказовъ, подъ вліяніемъ-ли всегда сердечнаго къ нему отношенія нашей печати, личность Григоровича представляется мнѣ необычайно свѣтлой, глубоко симпатичной, нравственно безупречной.

И. Александровскій.

——**Палеографическая выставка.** Палеографическая выставка при археологическомъ институтѣ въ Петербургѣ, по словамъ столичныхъ газетъ, посѣщается публикою довольно усердно. Устроены слѣдующіе отдѣлы: 1) русскія рукописи съ XII—XIII вв., поморскіе отвѣты XVII—XIX, рукописи царской библіотеки XVII в.; въ этомъ отдѣлѣ довольно много фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ, которые принадлежатъ заграничнымъ библіотекамъ, 2) снимки съ автографомъ Максима Грека, попа Сильвестра, митрополита Петра Могилы, Епифанія Премудраго, который написалъ житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, протопопа Аввакума, Никиты Пустосвита, Юрія Крыжанича и др., 3) болгарскія, молдавскія и сербскія XIII—XIV в.; грузинскія рукописи Угорской Руси. Послѣднія являются единственными экземплярами не только въ Россіи, но и на цѣломъ свѣтѣ. Въ отдѣлѣ «смѣси» выставленъ подлинный свитокъ «Русской Правды» великаго князя Ярослава Мудраго; 4) на двухъ большихъ щитахъ отведено мѣсто снимкамъ съ рукописей Московскаго синодальнаго училища; тутъ можно видѣть наши старинныя ноты; 5) «лицевыя» рукописи XVIII в., рукописи, текстъ которыхъ иллюстрируется сценами въ лицахъ. Сюда-же нужно отнести иллюстраціи и миніатюры съ XII—XVII вв., т. е. болѣе ранняго происхожденія, щиты съ акварельными рисунками XVII в. и одну лубочную картину наставительнаго содержанія. Иллюстрирована: библейская исторія (акварель), вѣщія птицы Алконостъ и Сиринъ, «Золотое тѣло» (акварельные рисунки), и фотогр. снимки съ иллюстраціи къ сказкѣ «О хромцѣ и слѣпцѣ», къ сказаніямъ про Александра Македонскаго и др.; отдѣльно выставлены фотографіи съ лицевыхъ рукописей духовнаго характера, напр., лѣтописецъ св. Несторъ, крещеніе св. Ольги, обученіе препод. Сергія Радонежскаго, житіе Нила Столбенскаго. Шестой и послѣдній отдѣлъ—старопечатныя книги. Но въ числѣ рукописей есть много экземпляровъ, которыхъ на первый взглядъ не отличить отъ старопечатныхъ, такъ ровно вдуть строчки.

——**Еще о крахѣ Дервиза.** Интересныя разоблаченія, по словамъ «Нов.», были даны на дняхъ общему собранію акціонеровъ перваго общества подъѣздныхъ путей по поводу извѣстнаго дѣла по реализаціи облигацій общества, порученной главной конторѣ П. П. фонъ-Дервиза. Въ началѣ этого года контора приняла на себя обязательство реализовать облигаціи общества на сумму свыше 6 милліон. рублей въ сроки, назначенные по соглашенію съ правленіемъ общества. Однако, съ мая мѣсяца 1899 года начали наблюдаться неисправности конторы и по требованію правленія общества не возвращались ни деньги за реализованныя облигаціи, ни самыя облигаціи. Несмотря на неоднократныя понужденія и требованія въ теченіе 5 недѣль, главная контора фонъ-Дервиза возвратила лишь облигацій на сумму 1,700,000 р. Это обстоятельство заставило правленіе послать 7-го іюля главной конторѣ рѣшительныя предложенія исполнить требованіе къ 9-му іюля. Не получивъ удовлетворенія къ указанному сроку, правленіе доложило о состояніи дѣла министру финансовъ и послало нотаріальное заявленіе главной конторѣ. Вслѣдъ затѣмъ П. Н. фонъ Дервизъ прекратилъ платежи, и кредиторы пригласили правленіе общества въ собраніе для рѣшенія вопроса объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Дервиза. Правленіе общества, конечно, запротестовало, въ собраніе кредиторовъ не пошло, совершенно резонно заявляя, основываясь на консультаціи юристовъ, что общество подъѣздныхъ путей кредиторомъ не состоитъ, а требуетъ обратно свои облигаціи, которыя оказались не реализованы и помѣщены въ разныхъ депо. Правленіе, конечно, на своемъ настояло и получило обратно всѣ облигаціи, на сумму около 6.700,000 руб. Такъ окончилась реализаціонная исторія къ благополучію общества и къ неудовольствію многихъ кредиторовъ, до сего времени еще не получившихъ отъ администраціи Дервиза удовлетворенія по значительной части своихъ претензій.

——**Пожаръ мастерскихъ.** «Од. Пол.» передаютъ подробности громаднаго пожара военныхъ мастерскихъ въ Севастополѣ. 19 декабря, ровно въ $6^1/_2$ час. утра, въ Лазаревскомъ адмиралтействѣ и Севастопольскомъ портѣ раздался набатъ, возвѣстившій городу о неблагополучіи въ портѣ. Огромное зарево съ черными клубами дыма въ ночномъ полумракѣ озарило городъ и портъ. Немедленно были приняты мѣры къ тушенію пожара и вызваны морскія военныя команды, какъ съ военныхъ судовъ, такъ и съ флотскихъ экипажей. Болѣе двухсотъ человѣкъ работали надъ тушеніемъ огромнаго пожара, но работа эта была ничто въ сравненіи съ разбушевавшимся огненнымъ моремъ. Наконецъ, прибыла городская пожарная команда. Къ этому времени военныя команды получили подкрѣпленіе, и работа закипѣла съ большей энергіей. Но пламя при легкомъ утреннемъ вѣтеркѣ все болѣе и болѣе охватывало зданіе артиллерійской мастерской. Въ общемъ, картина огромнаго пожара представлялась глазамъ въ видѣ громаднаго пылающаго костра, въ которомъ гибло казенное имущество, заключавшееся въ артиллерійскихъ станкахъ, инструментахъ, машинахъ, пакляхъ, нефти и другихъ артиллерійскихъ матеріалахъ. Въ самый сильный разгаръ пламени и усиленной работы два матроса оказались ранеными, а одинъ упалъ съ крыши зданія и сильно расшибся, такъ что его отправили на носилкахъ въ морской госпиталь. Въ продолженіе шести часовъ боролись съ огненной стихіей, съ которою удалось совладать только къ двумъ часамъ дня. Размѣры убытковъ, понесенныхъ казною, еще въ точности не приведены въ извѣстность.

——**Печальная доля.** «Моск. Вѣд.» пишутъ, что въ дровяномъ подвалѣ, на Офицерской улицѣ, въ Петербургѣ, нашли умирающими съ голода когда-то блестящую представительницу столичнаго beau monde'а баронессу фонъ-Шеткель съ сыномъ. Нашла ихъ случайно одна провинціалка, искавшая квартиру; видъ старушки въ лохмотьяхъ и мальчика, глодущихъ сухія огрызки чернаго хлѣба, размачиваемые въ битой глиняной чашкѣ съ водой, въ холодномъ, неотапливаемомъ и сыромъ, безъ оконъ и мебели, дровяномъ подвалѣ заинтересовалъ ее; она зашла къ нимъ и ужаснулась помѣщенію и обстановкѣ, въ которыхъ они, какъ оказалось, живутъ, обезсиленные голодомъ до того, что на ноги подняться не могутъ. Такъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и продолжалось-бы далѣе, если-бы провинціалка, случайно наткнувшаяся на нихъ, не догадалась описать видѣнное въ газетахъ. Теперь, конечно, всѣ дамы благотворительницы у несчастной полуживой баронессы; пожертвованія потекли со всѣхъ сторонъ, и она перевезена уже въ лучшее помѣщеніе. Но она уже еле жива, а мальчикъ—харкаетъ кровью.

——**Фабрикація монетъ въ тюрьмѣ.** Въ ночь съ 15 на 16 декабря въ Новороссійскѣ въ тюрьмѣ помощникомъ пристава Избашемъ, по словамъ «Пріаз. Кр.», открыта тайная фабрикація серебряныхъ монетъ 15-копеечнаго достоинства. Производствомъ монеты занимались арестанты въ числѣ 7 человѣкъ, занимавшіе отдѣльную камеру. При обыскѣ найдены алебастровыя формы и разныя принадлежности тисненія: кислота, масло, нашатырный спиртъ и пр., а также масса ножей, табакъ и другіе предметы, воспрещенные къ употребленію и находящіеся у арестантовъ, при чемъ арестанты заявили, что они получали все это свободно отъ солдатъ стражи. Сбытомъ монеты, очень хорошей выработки, занѣдывалъ караульный часовой Майкопскаго резервнаго батальона Копаненко, который сбывалъ монету на толчкѣ Стараго базара, получая ее въ ночное время, стоя на посту. Производство началось съ конца ноября, когда затопили печи. Фальшивыя монеты, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ, найдены въ печи при обыскѣ въ два часа ночи.

Смѣсь.

◆**Растерзанный львами.** Въ вѣнскомъ зоологическомъ саду сторожъ Руловскій, вопреки строгому запрету, вошелъ въ клѣтку со львами и былъ разорванъ шестью львами. Прибѣжавшіе на помощь сторожа тщетно старались отогнать крючками разсвирѣпѣвшихъ животныхъ. Пришлось пожечь солому и вытащить изувѣченный трупъ. Львы были дрессированы, но за то львица была разъярена.

◆**Городъ Ледисмитъ**, вблизи котораго расположены теперь англійскія войска подъ начальствомъ сэръ-Джорджа Уайта, обязанъ своимъ именемъ генералу Гарри Смиту. Англійскія газеты разсказываютъ про борьбу этого генералученаго и передаютъ, что онъ женился самымъ романическимъ образомъ, во время испанской войны. Отрядъ англійскаго войска занялъ маленькій испанскій городокъ. Тамъ былъ оставленъ небольшой гарнизонъ, надъ которымъ начальство было поручено двумъ офицерамъ. Оба офицера скучали въ этой пустынной мѣстности, среди враждебно-настроеннаго населенія, и положительно не знали какъ убить время. Однажды къ нимъ явились двѣ молодыя дѣвушки, поразительно красивыя. Красавицы обладали великолѣпными черными глазами и маленькими ножками. Конечно, оба англичанина были побѣждены заранѣе, тѣмъ болѣе, что прибывшія имѣли отчаянный видъ и грустное выраженіе, необыкновенно шедшее къ ихъ лицамъ. Когда эти дѣвушки стали просить защиты и покровительства у капитана Смита, то, конечно, онъ поспѣшилъ увѣрить ихъ, что будетъ сдѣлано все, что только возможно, что съ этой минуты онѣ находятся подъ покровительствомъ англійскаго флага, и услужливый офицеръ распорядился отвести имъ казенную квартиру въ городѣ. Такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль испанскія красавицы прожили подъ охраной англійскаго флага. Оба англичанина усиленно стали ухаживать за испанками. Особенно заботился о нихъ и всячески старался угождать имъ капитанъ Смитъ и въ концѣ концовъ безумно влюбился въ самую красивую.

Онъ не дождался окончанія войны и предложилъ ей свое сердце и руку. Испанка также не осталась равнодушною къ ухаживанью молодого офицера и согласилась принять его предложеніе. Бракъ ихъ былъ очень счастливъ. Леди Смитъ пользовалась всеобщимъ уваженіемъ какъ англійскихъ военныхъ, такъ и мѣстнаго бѣлаго населенія, и въ честь ея былъ названъ новый городъ, вблизи котораго теперь сосредоточена часть англійскихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ боэровъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

◆**Недоставленныя телеграммы** за 23 декабря: Бѣлоусовичу изъ Петербурга, Вильде—Сосновицъ, Желиховскому—Винницы, Лейферъ—Хащевато, Левицкой—Новозыбкова, Кржемпской—Житомира, Каплану—Ростова, Кинчеръ—Петербурга, Николенковой—Канева, Плачковскій—Рудня, Пронину—Тараклея, Рубинскій—Тетіева, Сажинъ—Москвы, Сырочинскому—Звенигородки, Хорошевской Ходоркова, Чанышеву—Оренбурга, Шиманскому—Одессы.

◆**Ночныя дежурства общества взаимопомощи повивальныхъ бабокъ** (акушерокъ) уголъ Крещат. и Михайлов. пер., № 13/21. Отъ 9 вечера до 7 утра. Суббота, 25 декабря, Герштейнъ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1899 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Вѣльцы.	1	9 ч. 00 в.	2	9 ч. 41 у.
Курьер. I и II кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Бердичевъ и Лу

ВЫШЕЛЪ
ВЪ СВѢТЪ
и поступилъ въ продажу въ книж. маг.
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
АЛЬМАНАХЪ-ЕЖЕГОДНИКЪ
на 1900 годъ
КІЕВСКІЙ КАЛЕНДАРЬ
ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ
изд. Ф. Л. ИССЕРЛИСА и К°.
Объемистый томъ въ 5 час., 800 стран.
Много разнообразныхъ отдѣловъ:
Политическій, юридическій, финансовый, сельско-хозяйственный, медицинскій, обширнѣйшій справочный отдѣлъ, желѣзнодорожный отдѣлъ для домашняго обихода; лѣтопись г. Кіева и Юго-Западнаго края за 1900 г. Статистическіе очерки края; обзоръ гл. событій политической и общественной жизни, статистика всего свѣта, обозрѣніе государствъ Европы и центральныхъ учрежденій Россіи и масса различн. полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ на каждомъ шагу нашей обыденной жизни, съ приложеніями: Адресной книги г. Кіева (адреса провѣрены), Списка домовладѣльцевъ г. Кіева, Списка землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, Списка фабрикъ и заводовъ края, Списка всѣхъ свеклосахарн. и рафинади. заводовъ Россіи. Карты Юго-Зап. края. Плана г. Кіева. Карты ж. д. Европ. Россіи и Карты Сибири. Цѣна съ пер. 1 р. 40 коп. Глав. складъ: Кіевъ, Софійская площ., д. № 18—2. Телеф. 308. Иногородн. высылается наложеннымъ платежемъ. Р17278

Офиц. АКАД. гот. кадетъ, реал., ком. учил. на вольноопр. Репет. по всѣмъ предм. Гимназ. учрежд. Назар., 1, кв. 5. 2№10-25 16262

Офицеръ воспит. бывш., пригот. во всѣ учеб. зав. на вольн. 1 и 2 раз. Пансіонъ. Фундукл., 17, кв. 2. №64-100 Р9718

Студ. мол., окончилъ Кіев. реал. уч., инж. пут. сооб. Баб. буд., 10. Ф. В—ву. №1-3 Р17275

Студ.-мед. 5 курса желаетъ ухаживать за больн. Пестеровская, 26, кв. 13, студ. Г—ни. вст3-3 Р17066

СТУД. реп. уч. мл. и ст. кл. и вольноопр. Фундукл., 94, кв. 7. к2-2 Р17239

Репетирую и готовлю по всѣ учебн. заведен. учен. обоего пола. СПЕЦІАЛЬНО МАТЕМАТИКА и ДРЕВНІЕ языки. Многолѣтн. оп. и практ. Студ. унив. Почта, до востреб. «1900». Р 17263

Конторщикъ ум. вести нѣмецкую корреспонд. и зн. основат. бухгал. требуется для солид. дѣла. Жел. зал. Михайловск. пер., 28, у хозяина. *3-5 Р17213

Реалистъ ок. пщ. ур. преим. по мат. Безаков., 13, кв. 1, вид. 10—12 у. и 3—5 в. *2-5 Р17234

Учительница, знающая прекрасно франц. и теор., франц. яз., русскіе предметы и музыку, ищетъ комнату вблизи Крещатика и уроковъ. Редакц. для А. Б. Д. Р17266

Ученица муз., уч. ок. гимн. съ мед., зн. франц. и нѣм. яз., пщ. ур. преимущ. муз. Тимофеев., 7, кв. 6. к1-4 Р17276

On cherche une jeune Française pour leçons. Visible de 6 à 7 h. Bureau. Adr. Rue Zolotovorotskaja, 6, log. 24. сб 2-2 Р17220

Особа среднихъ лѣтъ ищетъ мѣсто компан., завѣд. хозяйств. въ интел. рус. или польск. сем., или въ дѣт. сирот. Услов. лично или письм. Рига, Суворовская, 31/34, кв. 4, А. С. вс2-3 Р17116

Переписка на машинѣ **РЕМИНГТОНЪ.** Б.-Владимірская, № 42, Пансіонъ Ланге, вх. противъ Золотыхъ Воротъ. *к8-10 Р00

Таперша играетъ на вечерахъ. Кузнечная, 19, кв. 4. к5-5 Р 17150

Играю на танцовальн. вечерахъ. М.-Васильковская, 8, кв. 4. №3-10 Р17166

Играю на танцов. вечер. Шестер. д. № 30, кв. 3, видѣть отъ 10 до 12 час. утра. Р17272

ИГРАЮ на танцев. вечер., могу играть также для слуха и аккомпан. à livre ouvert. Михайловская, 22, кв. 25. №6-15Р16991

ШКОЛА ТАНЦЕВЪ ЗАВАДСКОЙ
въ 3 урока выучиваю каждый изъ новыхъ модныхъ танцевъ за 3 рубля. Практичеся. уроки по субботамъ и воскресеньямъ. Бессарабка, домъ Михайлова. чт вс 6-10 277

Требуется кассирша съ залог. 300 руб. Крещатикъ, домъ № 52, въ кофейн. и столовой. к3-3Р17186

Кассиръ и артельщикъ
нужны съ залогомъ отъ 1,000 до 1,500 р. въ торговую фирму. Перегов. Грандъ-Отель, 41, отъ 9—10 ут. и отъ 6—7 в. №1-3Р17277

Нужна няня среднихъ лѣтъ. Безъ рекомендацій не приходить. Ильинская, 18, кварт. № 2. 1-3 Р17261

Ищу мамку. Караваев., 11, кв. 1. чтс63-3Р17190

ПРІЮТЪ для беременныхъ и рожениць повивальн. бабки съ отличіемъ **М. Г. Нельговской.** Принимаются дѣти на воспитаніе. Адресъ: уголъ Львовской улицы и Діонисіевскаго переул., домъ № 40. вс чт 33 100 Р10075

Горничная пщ. мѣсто. Анатомич. театръ, спр. Романа Федина. Р17260

Ищу мѣсто **швейцара** или **камердинера**. Им. атт. и личн. реком. Анатомич. театръ, спр. Романа Федина. Р17259

БЕЗПЛАТНО
САМОВАРЫ и ПОСТЕЛ. БѢЛЬЕ единственно въ „САКСОНСКОЙ ГОСТИНИЦѢ". Кіевъ, около Думы. Гостиница въ сам. центр. мѣс.; образц. чист., опрят., абсол. новой, электр. освѣщ., ванны, телеф., рестор., газ., журн., библ. и др. уд. №№ отъ 75 к. * 81-100Р9305

НОМЕРА желаю взять въ арендное содержаніе отъ 10 до 20 комнатъ. Съ предложеніями обращ.: Прорѣзная, 30—1, **Петру Бартошевичу.** №2-2 2885

Механическій „ТЕАТРЪ-ФАНТОШЪ".
Больш. Васильковская ул., д. Гольдфарба, № 23. **Представленія ежедневно: въ 1-й разъ англо-трансваальская война**, исполнятъ 1200 фигуръ, **Купецъ въ аду**, феерія въ 3 д. Начало въ 12 ч., 2 ч., 4 ч., 6 час. и 8 час. 17-20 Р16753

Почему каждый курящій дорожащій своимъ здоровьемъ долженъ курить только табакъ «Алжирскій»? Потому что отъ таб. «Алжирскаго» не кашляютъ, таб. «Алжирскій» безъ швары, отличается натуральнымъ ароматомъ и мягкостью и приготовляется исключительно для магазина. Цѣн. въ 2 р. 40 к., 3 р. 20 к. и 4 р. за фунтъ. Единственная продажа въ табачн. магаз. Маріановскаго, Крещатикъ, зданіе думы, № 12. вс 4-15 Р16619

На выгодныхъ условіяхъ отдаю въ **аренду** домъ съ имѣющеюся гостинницею и обстановкою. Справиться у швейцара: уголъ Крещатика и Фундуклеевской, домъ Каше. к2-3 Р17214

Прод. **ДОМЪ.** В. Соломенка, новый пр. церкви, 45, спр. Подолъ, Бейличевъ Токъ 3. *1-3Р17265

Продается **домъ.** Лещин, Виноградная, 10, тамъ-же прод. карета, год. для дороги и одиноч. сани. 2№5-5Р16859

Устройство
Артезіанскихъ, Абиссинскихъ и поглощательныхъ колодцевъ. Горный штейгеръ К. В. Цетнеровичъ. Кіевъ, Фундуклеевск., 90. втвс6-11 Р16729

Копир. и составл. **ПЛАНОВЪ** измѣр. земель, таксаціи и устройст. лѣса по уст. ком. и для залога въ **Банкъ,** чертежи. «Трудъ» 6. **Валицкаго.** дешево и въ срокъ. Исполн. Софійская, 17. №8-25 Р16727

Всѣ матеріалы для выдѣлки **искусствен. цвѣтовъ** изъ батиста, бархата, шелку, бумаги и проч. **Прейсъ-кур. выс. по перв. треб.** Специал. магазин. **ЦВѢТ. и доклад.** для выдѣлки. **П. Д. Лишина,** Кіевъ, Крещатикъ, Пассажъ. №13-20 2717

Дешево квартиры 6, 5, 4, 3, 2 комнаты и амбаръ отдаются въ наемъ. Прорѣзная ул., д. № 5. *1-4 Р17236

Нужно помѣщеніе подъ слесарную мастерскую и квар. отдѣльно. Усл. на 5 л. Почт. до востреб. для К. М. срвс1-3Р17212

Квартира въ партерѣ, отдѣл. парадн. ходъ, 8 больш. комнатъ, каретный сарай, конюшня, всевозмож. службы, садъ. Бол.-Подвальная улица, № 36. птвсст8-10 Р16767

Въ наемъ магазинъ, комната, кухня со всѣми удоб. Софіевская, 13. втвс.4-4 Р17025

Квартиры въ наемъ отъ 2 до 4 комн. Прорѣзн., 13. втчтвс12-15Р16344

ВЪ НАЕМЪ
по Рейтарской ул. (уг. М.-Влад.) № 27 и 29, **КВАРТИРЫ** съ ваннами и всѣми удобств. по 4, 5, 7 и 8 комнатъ; годны для докторовъ, адвокатовъ, подъ конторы и казен. учрежденія, при чемъ можно нѣсколько квартиръ соединить вмѣстѣ. чт.вс 4-40 2827

Въ наемъ **магазинъ** при немъ комната и кухня. Львовская, 11. №2-6 2890

Кварт. въ наемъ 5, 3 и 2 ком. сухія и теплыя. М.-Житом. 19. № 6-6 Р17024

СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА
ВЪ МАГАЗИНѢ БѢЛЬЯ
ЛАЦИННИКЪ
ПЕРВАЯ БОЛЬШАЯ
РАСПРОДАЖА.
Р17269 Институтская, 12. *вс.чт1-10

Чугунно-Литейный-Механ. Зав. продается. Совская ул., № 17. №1-10Р17244

ГАРАНТІЯ за успѣхъ. Соло курсы англ. яз. въ продолженіе 3—4 мѣс. Плата 100 р. въ 2 срока впередъ. Практ., теор. и литерат. Михайловская, 16, кв. 60, 1-й эт. вс1-3Р17264

Предлагаютъ представителямъ заграничныхъ и мѣстныхъ крупныхъ лѣсопромышленныхъ **фирмъ** явиться въ контору гост. «Интернаціональ», для переговоровъ по покупкѣ дубов. лѣса. Комиссіонерамъ не являться. *1-3 Р17255

Дешево даются **на прокатъ** всевозможные театральные костюмы для спектаклей, маскарадовъ и костюмированныхъ баловъ. Мар.-Благовѣщенская, д. № 89, во дворѣ. втвс.4-4 Р16921

По случаю продаются всѣ принадлежности парового водянаго отопл. Прорѣзн., 5, у хозяйки. *1-4 Р17237

По Житомирск. шоссе загородный ресторанъ
„НИВКА"
снабженъ всѣми возможными винами и ликерами лучшихъ фирмъ. При ресторанѣ имѣются приличные кабинеты, піанино, танцпла. Принимаются заказы семейныхъ вечеровъ. Ресторанъ скромный и приличный. Доступно каждому приличному семейству. сбчт2-3 2882

По случаю продается совершенно новый **генеральскій мундиръ.** Узн. на Крещ., 25, у портного Парина, во дворѣ. сб2-2Р17149

Маляръ и живописецъ ВЫВѢСОКЪ
А. Л. Найдичъ.
Крещатикъ, № 3, во дворѣ. вст3-100Р17120

При школѣ кроя и шитья платьевъ **Н. Г. БАЙКОВОЙ** (быв. нач. профес. школы въ С.-ПБ.) открыты курсы шитья бѣлья и спеціально дѣтск. вещей. Фундукл. 50. втвс 99-100 Р12318

Въ общемъ присутствіи **Кіевскаго Окружного Артиллерійскаго Управленія** въ г. Кіевѣ 25, 26 и 27 января 1900 г. будутъ произведены пять отдѣльныхъ односрочныхъ торговъ, только по запечатанныхъ пакетамъ:

25 января.

Первый торгъ въ 11 час. утра на продажу изъ Кіевской Крѣпостной артиллеріи лома металловъ, всего по оцѣнкѣ на сумму 6,199 руб. 24,75 коп.

Второй торгъ въ 1 часъ дня на продажу изъ той-же Крѣпостной артиллеріи разныхъ негодныхъ предметовъ, всего по оцѣнкѣ на сумму 678 руб. 42 коп.

26 января.

Первый торгъ въ 11 час. утра на продажу изъ Кіевскаго Окружного Артиллерійскаго склада лома металловъ, всего по оцѣнкѣ на сумму 5,667 р. 19 коп.

Второй торгъ въ 1 часъ дня на продажу изъ того-же Кіевскаго склада негодной шелковой ткани, всего по оцѣнкѣ на 226 руб. 20 коп.

27 января.

Торгъ въ 11 часовъ утра на продажу изъ Курскаго Окружного Артиллерійскаго склада лома металловъ, по оцѣнкѣ на сумму 780 руб. 49 коп.

Одновременно съ производствомъ сихъ торговъ въ Окружномъ Артиллерійскомъ Управленіи будутъ произведены въ тѣ-же дни и тѣ-же часы при Управленіяхъ упомянутыхъ Крѣпостной Артиллеріи и Складовъ соотвѣтствующіе торги на ломъ металловъ и негодное и ненужное имущество, имъ самимъ принадлежащіе, какъ изустно, такъ и по запечатанымъ объявленіямъ.

Подробныя условія продажи предъявляются желающимъ вступить въ подрядъ отъ 10 час. утра до 3 часовъ пополудни во всѣ присутственные дни въ Окружныхъ Артиллерійскихъ Управленіяхъ: Кіевскомъ, С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ и Одесскомъ, а также въ управленіяхъ Кіевской крѣпостной артиллеріи и Кіевскаго и Курскаго окружныхъ артиллерійскихъ складовъ. Р17274

Правленіе Товарищества Старо-Синявскаго свекло-сахарнаго завода приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ въ обыкновенное общее собраніе на 18 февраля 1900 года, имѣющее быть въ гор. Кіевѣ, въ гостинницѣ «Грандъ-Отель», въ помѣщеніи конторы.

Обсужденію и утвержденію общаго собранія будутъ подлежать:

1) Докладъ ревизіонной комиссіи о состояніи дѣлъ товарищества, согласно § 45 устава;

2) Отчетъ и балансъ за отчетный 1898—1899 годъ;

3) Смѣты расходовъ на наступающій 1900—1901 годъ;

4) Выборъ одного директора и одного кандидата, выбывающихъ согласно § 28 устава;

5) Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи и

6) Другіе вопросы, касающіеся дѣлъ товарищества. 2-3 Р17221

Правленіе Товарищества Стенанецкаго свекло-сахарнаго завода симъ имѣетъ честь пригласить гг. пайщиковъ въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 30 января 1900 года, въ 12 ч. дня, въ г. Кіевѣ, въ «Европейской» гостинницѣ, для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся дальнѣйшаго веденія дѣла. 3-3 2883

Перчаточникъ изъ Житомира
А. КУЧКОВСКІЙ
предлагаетъ перчатки лайковыя, замшевыя, шведскія и лосиныя, а также лосиныя кожи для постели. Цѣны умѣренныя. Крещатикъ, № 43, гдѣ фотогр. Уземскаго. *5-10 Р17046

ИЗВѢСТНЫЙ ХУДОЖНИКЪ,
РѢЗЧИКЪ по ХРУСТАЛЮ
извѣщаетъ, что имъ привезенъ весьма разнообразный выборъ настоящаго французскаго хрусталя
„БАККАРА"
съ роскошной рѣзьбой собственной работы, удобной для хозяйства, подарковъ и памяти. Вырѣзка по немъ **Именъ, Вензелей, Монограммъ** и другихъ надписей исполняется тутъ-же въ короткое время.
Адр.: Кіевъ, Крещат., № 3, д. Цельтнера, рядомъ съ домомъ бывш. Славянскаго. птвт 13-13 2567

ФАБРИКА НЕСГОРАЕМЫХЪ КАССЪ
С. ЗВѢРЖХОВСКІЙ,
КІЕВЪ, Б.-Васильковская, 63, уг. Дѣловой. РЕКОМЕНДУЕТЪ **КАССЫ** новѣйшихъ конструкцій, ◆ въ большомъ выборѣ. ◆ к11-100Р15714

МАГАЗИНЪ А. Я. ЗОЛОТНИЦКАГО,
Крещат., 23, vis-à-vis Грандъ-Отель», Телефонъ № 386. **По высокимъ цѣнамъ** покупаетъ всякаго рода **ДРЕВНОСТИ и РѢДКОСТИ.** Обращат. письменно или лично. втвс.2-100 Р12681

Самыя **дорогія** цѣны за всякаго рода **старинныя вещи** плат. спец. магаз. старин. вещ. на **Институтской, № 1.**
Покупка старинныхъ монетъ.
Прос. обращ. вним. на точн. адр. магаз. Институтская, 1. вствт42-100Р12154

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПО ПРОЧНОСТИ
ЧУЛКИ
безъ шва, модныя кофточки, гамаши, надвязка чулокъ, бинты для рож. и бер. Въ мастерской **ФЛОРЫ ЭЛЕМЪ** въ Кіевѣ. Н.-Елисаветинск., 20. втвс99-100Р2269

БОЛЬШАЯ барск. квартира въ 10 ком. При усадьбѣ большой садъ и всѣ службы. Бульв.-Кудряв., № 29. Въ той-же усадьбѣ имѣют. въ наемъ другія квартиры въ 2, 4 и 7 комн. * 1-3 Р17246

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА
МАРТЭНЪ. Крещатикъ, №. 32 и 43.
Рекомендуетъ особенные шоколадные конфекты въ 60 к. ф. своего издѣлія. Прошу не смѣшивать съ Московскими шоколад. конфектами въ 50 к. ф. въ бакалейныхъ торг. Мои конфекты въ 60 к. фун. качествомъ равняются рублевымъ другихъ фирмъ. к 49-100 Р3568

По случаю выѣзда передается столовая. Безаковская, № 13. №3-3 Р17183

ВИНО.
Къ праздник. разлиты Кавказскія, Крымскія, Бессарабскія и Закаспійскія хорошо выдержанныя вина, подъ наблюденіемъ опытнаго француз. винодѣла, цѣны безъ посуды отъ 3 р. ведро, отъ 75 к. четверть, отъ 25 к. бут. и дороже. Крещатицкая площ., № 3, входъ съ воротъ, гдѣ освѣщается большой фонарь съ надписью **ВИНО.** №8-10 Р16776

Школа модныхъ танцевъ К. Лобойко и сына у себя и на дому. Дѣтямъ по праз. Прорѣзн., 24, кв. 4. чтвсст5-25Р17003

Даются 2500 р. подъ закладн. дома. Жилянская, 60, кв. 6, отъ 9 до 1 часу. вс9-10 Р14014

ЧАСЫ
Серебряные отъ 6 р. 50 к.
Металлическіе » 1 р. 50 к.
Стальные . . » 3 р.
Золот. муж. . » 32 р.
Дамскіе . . . » 16 р.
Большой выборъ золотыхъ, серебряныхъ, бриліантовыхъ и мельхіоровыхъ вещей предлагаетъ по **ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ**
Клавдій Рогинскій,
Подолъ, Александровская ул., № 89.
Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются безплатно. вс16-100 15923

Новѣйшая модель 1899 года
Американской пишущей машины
Дэнсморъ.

Незамѣнима.
Поразительный легкій ударъ клавишей, прямота строкъ и прочность машины
Дэнсморъ
безъ конкурренціи.
Дэнсморъ
единственная изо всѣхъ пишущихъ машинъ, у которой движеніе рычаговъ на шарикахъ.
СКЛАДЪ У
Эрнста Торклеръ.
КІЕВЪ,
Крещатикъ, д. Грандъ-Отель.
Правительственнымъ учрежденіямъ особыя льготы. 6.47-50Р1309

Требуйте!!
только за 5 р.
Дѣйствительно хорошіе карманные мужскіе часы вороненой стали, **часы Remontoir** извѣстной фабрики **„Сандо".**
Механизмъ этихъ часовъ устроенъ съ такой точностью и тщательностью, что могу ихъ смѣло рекомендовать каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ. На каждые часы накладывается золотая накладка, на которой, по желанію заказчика, гравируется монограмма. Прилагается печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются налож. платеж. по полученіи только 1-го р. задатка, можно почтов. марками. Требованія прошу адресовать: въ складъ **часовъ I. Вузеера,**
Варшава, Граничная, № 6. с63-10Р15570

Для подарковъ
къ праздникамъ.

		р.	к.
Сороч. крахм. съ кор. отъ		1	25
„ „ безъ „	„	1	50
„ фрачн. „	„	1	75
„ „ съ „	„	2	—
„ цвѣтныя мягкія	„	1	—
„ „ крахм.	„	1	50
„ ночныя	„	—	90
Кальсоны.	„	—	75
Носки.	„	—	25
Чулки.	„	—	50
Платки (за дюжину) .	„	1	20
Простыни	„	1	—
Полотенца	„	—	30

С.-Петербургск. фабрика бѣлья и галстуковъ Р. М. Гершмана, Прорѣзная, № 4. Телефонъ № 282. Цѣны безъ запроса. к 77-100Р8945

Покупаю и принимаю для взысканія на свой счетъ денежъ. обязат. М.-Житомир., 1, А. И. Гамалѣю. вствт3-20 2821

РАСПРОДАЮТСЯ: шубы, ротонды, пальто, мѣховые, золотые, серебр. часы, брилліан. вещи и картины, оставш. послѣ аукціона. Въ ссудной кассѣ В. Э. Розенталькаго (около магаз. Пашкова). вствтчт7-10 2804

La magasin français C. D. BEEL.
Крещатикъ, № 19.
СЪ 11-го ЯНВАРЯ НАЗНАЧАЕТСЯ ОБЫЧНАЯ
РАСПРОДАЖА
шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ заграничныхъ матерій, какъ равно большія партіи дамскихъ блузокъ, юбокъ и т. п. Занавѣсы, портьеры, скатерти и гобелены.
Французскій магазинъ 19. * 1-10 Р17271

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ А. А. СПИЛІОТИ.
Крещатикъ, № 25, прот. почты,
Получены тюль, газы, ленты, кружева, перчатки, вѣера и бальные цвѣты. вс.53-100 Р2686

В. К. РАММЪ,
въ Кіевѣ, по Крещатику, въ д. Оглоблина, №. 10.
СѢМЕНА
огородныя, полевыя, цвѣточныя и древесныя, выс. шаго качества и испытанной всхожести.
Иллюстрированный каталогъ высылается безплатно. вс10-10 Р14363

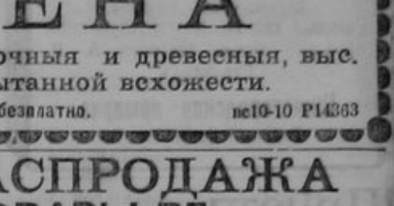
ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА
НА ВСЪ ТОВАРЫ ВЪ
Мебельно-зеркальномъ Магазинѣ П. Ходецкаго.
Р2107 **Кіевъ, Крещатикъ, № 29, д. Попова.** к82-100

ВАШЕМУ ВНИМАНІЮ!
Магазинъ китайскихъ и японскихъ издѣлій и чайная торговля КОМАРОВА
Кіевъ, Крещатикъ, № 46, уголъ Фундуклеевской.
Чай и кофе продается въ розницу по оптовымъ цѣнамъ. Каждому покупателю чая и кофе предлагается премія: китайскими, японскими, французскими и друг. вещами. Купившій разновременно 10 фунтовъ чая или кофе на 20 рублей, получаетъ чайный сервизъ. Кофе сырой, жженый и молотый собственнаго приготовленія, по желанію мелется въ присутствіи покупателя. Получены елочныя украшенія и много разнообразн. вещей для подарковъ. Большой выборъ китайскихъ и японскихъ издѣлій и бамбуковой мебели; гарнитуры отъ 20 руб. Получены ананасы изъ Сингапура. всср 68-100 Р11972

Школа кроя и шитья по французскому методу «ВОРТА».
Е. Д. Ашмариной
переведена на Михайл. пер., 20. Иногород. обуч. заочно посред. лекцій. Усл. высыл. за 7 к. мар. Предостерегаю отъ появившихся подражат. методу «Ворта». вссрс68-100Р7367

Съ значит. уступкой въ срав нѣніи съ цѣн. проч. магазин. могутъ гг. кіевляне пріобрѣсти къ Рождеств. праздн. пзящную **мебель,** а также вѣнск. разную гнут. Кона по фабр. цѣн. по Фундукл. ул., 26, въ маг. Б. Цеслера. срвс 20-30 2343

ПРОДАЮТСЯ изъятыя изъ употребленія приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. № 195 всего
562 барашковыхъ шапки
разныхъ годовъ заготовленія. Справиться въ 11 Сапер. батал. въ г. Одессѣ. №3-3Р17194


Вентиляціонныя желѣзныя печи съ регулят. над угли, кокса и дровъ, разн. величинъ
Цѣны на 25%, ниже прейсъ-куранта
У М. Шанца.
Крещатикъ, 43, близъ Бессарабской площ.
Требуйте прейсъ-курантъ. втвс 95-100 Р6113

16 Лѣтъ
бывши при депо фортепіанъ
Ф. КУЗ.
Фортепіанный мастеръ
А. КЕЛЕРЪ,
Кіевъ, Ново-Елисаветинская, № 12

Поокатъ, Починка, Настройка
вст 43-50Р10113

ДЕШЕВЛЕ ДРОВЪ И КАМЕННАГО УГЛЯ
Американскія передвижныя керосиновыя печи
ПУРИТАНЪ
безъ трубъ.
Цѣна 25 руб., 30 руб. и 35 руб.
Складъ въ магазинѣ Товарищества на паяхъ
М. Блокъ
Кіевъ, Крещатикъ, № 32.
ТЕЛЕФОНЪ № 486.
*чт 29-100 Р5385

Крещатикъ д. Барскаго, 40.
ВО ДВОРЪ.
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
Полученъ новый
роскошный выборъ
заграничной матеріи для заказовъ.
Огромный выборъ готовыхъ галстуковъ.
вссрс1-100 Р.22

Токарные станки
учебнаго типа. Полезный подарокъ для учащейся молодежи. Печерскъ, Московская ул., № 29. «Ручной Трудъ». вссрс5-6 2811

Рысакъ 5½ л. съ ат. 3 верш. прод. Рейтарск., 26. 10-10 2830

Обратите вниманіе!!
И ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

Л. Я. Столкинда
КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ спальняхъ и т. д., цѣна за 1 короб. въ 100 шукъ 35 коп.

Л. Я. Столкинда
ДѢТСКОЕ МЫЛО
на рыб. жиру, цѣна 1/4 кус. 50 к. и 1/2 30 коп.

Л. Я. Столкинда
ВАКСА МОЛНІЯ
цѣна 40 коп.

Л. Я. Столкинда
АНТИПАРАЗИТЪ
отъ клоповъ, тараканокъ, блохъ, молей и т. д., цѣна 1/4—1 р. 1/2—55 1/4—30 и 1/8—20 к.

Л. Я. Столкинда
МЫЛО „БЛЕСКЪ"
для стирки бѣлья въ холод., теп. и горяч. водѣ; съ паркой и безъ парки, (какъ угодно).

Главный складъ: Москва, Лубянскій проѣздъ, аптек. торговля Л. Я. Столкиндъ.

Нижегородская ярмарка.
Главный Домъ № 57.
вс9-10 Р14628

Пріютъ повивальной бабки Янковской. Бессарабка, № 3. Пріемъ беременныхъ и роженицъ во всякое время. №60-100 9477

Сани 4-хъ мѣс. амер. продаются Соф. пл., 18, кв. 9. №8-10Р16830

Кресло на колесахъ прод. для больного. Б. Житом., 24, кв. 6. №3-3 Р17197

Жеребецъ 5-ти лѣтъ, породистый выѣзд. ной. Кузнечн., 23. №2-5Р17240

Единственный случай за 14-тилѣтнее существованіе фирмы, СЪ 29 НОЯБРЯ

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

всѣхъ находящихся товаровъ въ

мебельномъ и зеркальномъ магазинѣ
И. В. РОМАНОВСКАГО,
Крещатикъ, № 27, противъ Прорѣзной, для облегченія переноски въ новое помѣщеніе, **Крещатикъ, домъ Барскаго, № 40 (бывшая гостинница „Эрмитажъ").**
Въ виду дешевизны только за наличныя.
*12-100 2661

МОДНЫЙ МАГАЗ. Крещатикъ, № 38. Бр. СТАНКОВЫ.
Шапки, муфты. Разн. модн. отдѣлки для платья и пальто. Вѣера, цвѣты, галстухи, кушаки, теплые платки, чулки, носки, гамаши и парфюмерія получены въ большомъ выборѣ.
Р. 10938 **Цѣны безъ запроса.** вс.ср. 94-100

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
приготовленъ для подарковъ на ювелирно-художеств. фабрикѣ.
М. Альтшулеръ и І. Бенюмовъ
большой выборъ золотыхъ и бриліантовыхъ вещей.
Кіевъ, Крещатикъ, д. Бейзеръ, № 11, во дворѣ, ряд. съ биржей. вср.36-100 1700

"VERITAS"
Техническо-Промышлен. контора и Мѣдно-Котельное механическое заведеніе инженера **М. РАВСКАГО.** Кіевъ, Бибиковскій Бульваръ, № 1.
Составленіе плановъ и проект въ для всевозможныхъ заводовъ и фабрикъ, особенно Крахмальныхъ и Уксусныхъ. Динамо-машины: керосинные моторы, сѣра сицилійская. Стройка и ремонтъ домовъ. Плуги, бороны, молотилки и друг. сельско-хозяйственныя принадлежности англійскихъ фабрикъ. Конный приводъ «Легкоходъ» системы Дезиропа. Машины для рубки мяса и начинки колбасъ и ручн. мясорубки Wiegemesser. Представительство загран. фирмъ. Устройство канатн. трансмиссій. **Louis'a Wolff'a—Manheim.**
чт вс 10-20 2662

В. КОНОПЛИНЪ.
М-ме SOPHIE.
Получены: Шапки, муфты, бальные цвѣты, газы и вѣера. всвтчт26 100 Р.14101

НШИПЫ ПОДКОВНЫЕН
Повсемѣстно признанные за самые практичные.
Изнашиваются до основанія, оставаясь постоянно острыми. Въ употребленіи дешевле другихъ ПРЕДЛАГАЮТЪ
Михаилъ Буковинскій и В. Желиховскій въ Кіевѣ.
Прорѣзная, № 10. Телефонъ 927.
Р8765 **Цѣны понижены. Прейсъ-куранты по треб. франко.** чтвс54-100

№4711 Рейнская фіалка
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная №4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ригѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ фіалки.
безъ примѣси (мускуса, пачули и проч)
Модный Парфюмъ Великосвѣтскихъ круговъ.
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.
* втчтсбвс16-34 Р12429

Большая РАСПРОДАЖА
въ маг. подъ фир. „ЯПОНСКАЯ МЕБЕЛЬ". Фундукл., № 4, падъ конд. Франсуа. *21-100Р15705

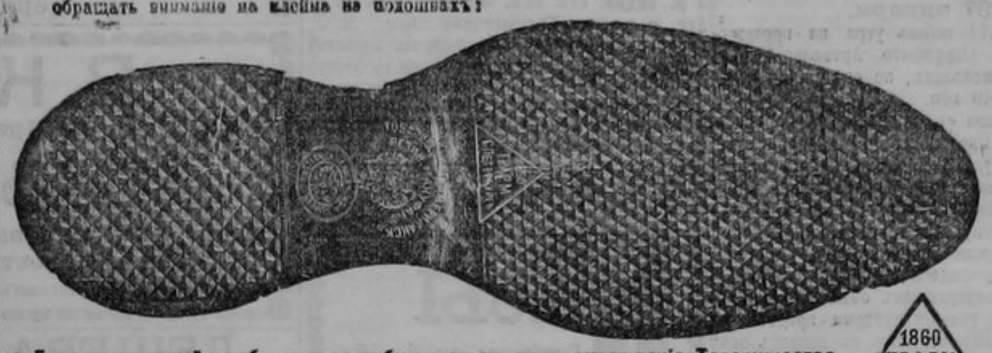
НОВО-ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ
„Бартошевицкій и Новицкій",
Прорѣзная, № 17, бывшаго закройщика А. Вильчковскаго. Въ магаз. имѣется для пріема заказовъ изящ. выборъ матеріаловъ заграничн. и русск. фабрикъ. всвт49-50 1087

Вновь открытая спеціальная торговля **„Ручной Трудъ"**, Крещатикъ, 43, во дворѣ. Англійскіе, французскіе, американскіе, слесарные, столярные, токарные, рѣзчицкіе и переплетные инструменты, необходимые предметы при уст. занятій **по ручному труду** въ учеб. заведеніяхъ, вывѣренные и отточен. инструмен. для любителей, готовые ящики съ разными инструментами для дѣтей. Ажурное дерево разн. сорт. Прейсъ-куранты по требованію. всвтнт.24-25 Р15300

На Всероссійской Промышленной и Художественной Выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ ЗА РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ ЕДИНСТВЕННО Товарищество Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры удостоено высшею наградою, т. е. повтореніемъ права изображенія Государственнаго Герба.

1865. 1870. 1882. 1896.

ТОВАРИЩЕСТВО
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
учрежденное въ 1860 году.
просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ!



на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860", въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

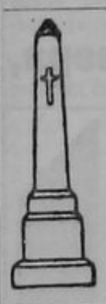
1860 Т.Р.А.Р.М. С.Петербургъ.

вс7-10Р15034

МАГАЗИНЪ
поставщика Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини
АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОВНЫ
А. П. СЛИНКО
Повсюду на югѣ Россіи извѣстный своимъ роскошнымъ, разнообразнымъ богатствомъ выбора всѣхъ лучшихъ мануфактуръ русскихъ и заграничныхъ, пользуясь старинной заслуженной славой самаго предупредительнаго вниманія, своимъ почтеннымъ покупательницамъ и покупателямъ предлагаетъ къ наступающему сезону ежедневно получаемыя новости всего элегантнаго міра, гдѣ каждый найдетъ все по своему вкусу.
Пріемъ заказовъ: дамскихъ, мужскихъ и форменныхъ платьевъ всѣхъ министерскихъ вѣдомствъ. Телефонъ № 485. вс 77-100 Р1467

МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
мѣдно-аппаратный и котельный заводъ
Ф. М. НИЦКАГО
существуетъ съ 1872 года.
Кирилловская улица, собств. д. № 17—19.
Телефонъ №. 2068. всчт 5-20 Р16869

Готовое бѣлье и приданое. Въ складѣ Кружевъ и Полотенъ. Вновь получено теплыя
А. ИЛЬЯШЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 27, во дворѣ.
гигіеническое бѣлье пр. Д-ра **Егера,** настоящее штутгардское, и юбки, гамаши, чулки, носки, платки, одѣяла, пледы и много другихъ товаровъ. Выборъ большой. Цѣны ниже существующихъ въ Кіевѣ. всср.63-100Р1291



Мраморное, лабрадорное и гранитное заведеніе
П. Я. РИЦЦОЛАТТИ, въ Кіевѣ,
Большая Васильковская ул., домъ Гольдфарба, № 23 (противъ Шулявской улицы) и собствен. № 32.
Постоянно въ большомъ выборѣ мраморные, лабрадорные и гранитные памятники. Желѣзные ограды и кресты. Металлическіе вѣнки, ступени для лѣстницъ, плиты для половъ и подоконниковъ. Лабрадоръ и мраморъ въ неотдѣланномъ видѣ и пр. и пр., а также принимаются заказы на таковые въ городѣ и окрестностяхъ **по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.** всср.84-100 Р.3131

ТРЕБОВАТЬ МЫЛО ДЛЯ БѢЛЬЯ
кіевскаго мыловареннаго завода магистра фармаціи
А. В. ЗЕЙДЕЛЯ
Приготовлено безъ примѣси смолы, безъ подмѣсей, сильно пѣнится, не портитъ бѣлья и на 30—40% экономнѣе заурядныхъ сортовъ мыла.
Продается вездѣ. Остерегаться поддѣлокъ. срвс56-100 Р3852

МЕБЕЛЬНЫЙ и ЗЕРКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
І. К. ЦЕСЛЕРА Большая Васильковская, № 1, д. Попова, уголъ Бессарабки.
По случаю большаго наполненія товаровъ
цѣны значительно понижены
ПОРТЬЕРЫ шерстяныя, суконныя, синелевыя и кисейныя занавѣсы продаются дешевле чѣмъ во всякихъ распродажахъ. Въ дешевизнѣ и доброкачественности товаровъ прошу убѣдиться.
всвтчтс5 13-50Р16875

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО
каталогъ картинъ съ описаніемъ устройства хорошаго экрана и правильнаго обращенія съ фонаремъ
Н. ФАЛЬБЕРГЪ, въ Кіевѣ,
КРЕЩАТИКЪ, д. № 40. №286-308 Р1025

Спеціальное **КОВРОВОЕ** отдѣленіе
ТОРГОВАГО ДОМА
І. КИМАЕРА
Николаевская, № 13,
имѣетъ постоянно на складѣ громаднѣйшій выборъ
ВАРШАВСКИХЪ и ФРАНЦУЗСКИХЪ КОВРОВЪ.
!!!Послѣдняя новость!!! получены американскіе КОВРЫ на подобіе смирненскихъ, мягкіе двухсторонніе, весьма красивыхъ восточныхъ рисунковъ по небывало доступнымъ цѣнамъ.
* 2-6 Р.16415

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
Полезные подарки къ предстоящимъ праздникамъ:
Отъ 40 руб. пальто на мѣху Кенгуровомъ и Выхохулевомъ и отъ 50 руб. на мѣху Хорьковомъ.
Предлагаютъ мѣховые магазины
М. И. ТОЙБА.
1) Крещатикъ, Н-Николаевск., 4, рядомъ съ Ю.-Р. Промышлен. банкомъ и Жирардовск. магаз. Телефонъ № 1016.
2) Подолъ, Александровская, домъ Проценко, № 93, Телефонъ № 2182.
Иллюстрирован. прейсъ-куранты по треб. высыл. безплатно. чтвсвт80-100Р10899

Сталелитейный заводъ
въ Екатеринославѣ,
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
Стальное фасонное литье
Высшаго КАЧЕСТВА.
КАКЪ-ТО:
Колеса и части паровозныя и вагонныя
Корпуса динамо-машинъ.
Части судовъ.
Принадлежности для доменныхъ и коксов. печей.
Вальцы прокатные и проч. и проч.

Обширное оборудованіе
для массоваго производства. срвс8-17 Р16316

Принимаемъ устройство
внутреннихъ проводовъ для электрическаго освѣщенія въ частныхъ квартирахъ, магазинахъ и проч.
Имѣемъ постоянно на складѣ:
Счетчики электрической энергіи, громадный выборъ люстръ, бронзы для электрическаго освѣщенія, приборовъ для нагрѣванія, электрическіе самовары, кастрюли, приборы для быстраго нагрѣванія щипцовъ для завивки волосъ и плойки. Электрическіе вентиляторы, моторы, динамо-машины.
Электрическій отдѣлъ:
ОЛЬШЕВИЧЪ И КЕРНЪ,
ВЪ КІЕВѢ.
Главное представительство Русскаго Электрическаго общества «УНІОНЪ». вс 14-104 Р15262

Американскій оружейный магазинъ
Б. И. ВИННЕРА,
КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, № 41.
Большой выборъ оружія и охотничьихъ принадлежностей, лучшихъ англійскихъ, бельгійскихъ и германскихъ фабрикантовъ.
Единственная въ краѣ продажа ружей Лѣжской оружейной мануфактуры со стволами универсальной стали **Кокриль,** остере. гайтесь поддѣлокъ, требуйте оружейный каталогъ 1899 года.
Патентованные камышевые чемоданы В. Ниссена изъ С.-Петербурга.
Шерстяная вязаная одежда для гг. охотниковъ. Р.6954 вс.50-30

КАВКАЗСКІЯ ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА

БАРОНА М. В. ШТЕЙНГЕЙЛЬ
изъ садовъ имѣнія **Туишхо** въ Черноморской губерніи.
Погребъ въ Кіевѣ, по Большой Подвальной ул., д. № 3.
Имѣется большой запасъ старыхъ выдержанныхъ винъ. Продажа и высылка производится бутылками и ведрами (въ бочкахъ). Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Торговцамъ дѣлается уступка.
Заказы, переданные въ погребъ на Большой Подвальной улицѣ, домъ № 3, по почтѣ или по телефону № 91 исполняются немедленно.
При погребѣ имѣется для розничной и оптовой продажи **Кавказскій медъ** изъ пасѣки имѣнія Туишхо. вс47-50Р1624

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.